В4(Р)9813
С19-Г

СТО ЛѢТЪ СЛУЖБЫ ГВАРДЕЙСКИХЪ САПЕРЪ

1812 – 1912

С.П.Б.

„Учёт сверен" 1994
(дата, подпись)

03 1940
3
218

БИ[illegible]ЕКА
Артиллер[illegible] Музея
ОТДЕЛ 093
Г.12
№ 22480 ИНВЕНТ.

1972

А.И.М. РК[illegible]А.
Инв. № 7033

ПРОВЕРЕНО
1957

1960 г.

ПРОВЕРЕНО
1974

1984

СОБРАНІЕ

Н.С.БЕКТАШЕВА

Проверено 25 ФЕВ 2005

2.28
Г 12

СТО ЛЕТ САПЕРНЫМ БАТАЛЬОНАМ САПЕРЪ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ

Pl. 12
Pl. 13

8.28
Г.12

ВОЕННЫЙ ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ Р.К.К.А. ВСЕХ СТРАН

1812 1912

СТО ЛѢТЪ СЛУЖБЫ ГВАРДЕЙСКИХЪ САПЕРЪ

З. п. прим.

КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ПРОВЕРЕНО

СОСТАВИЛЪ Г. ГАБАЕВЪ.
Капитанъ Л.-Гв. Сапернаго баталіона.

Спб. 1912 г.

А.К.М. РККА.
Нов. инв. № 7033

ВОЕННО-ИСТОР. МУЗЕЙ РККА
№ 224180
БИБЛИОТЕКА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Первая Женская Типографія Т-ва «Печатнаго Станка», ул. Глинки, 6.
1912.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ

ДЕРЖАВНЫЙ ШЕФЪ Л.-ГВ. САПЕРНАГО БАТАЛІОНА.

По портр. Рѣпина писалъ саперъ Чистосердовъ.

Клише и печать „УНІОНЪ", Спб.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ И ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
АЛЕѢСѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Въ спискахъ Л.-Гв. Сапернаго баталіона и Его Величества роты изволитъ числиться со дня рожденія.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
МИХАИЛЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
БОРИСЪ ВЛАДИМИРОВИЧЪ.

Ихъ Императорскія Высочества изволятъ числиться въ спискахъ баталіона и Его Величества роты со дня баталіоннаго праздника въ 1900 г. и въ 1909 г.

Его Императорское Высочество
Великій Князь
НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Его Императорское Высочество
Великій Князь
ПЕТРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Ихъ Императорскія Высочества изволятъ числиться въ спискахъ баталіона и Его Высочества роты со дня рожденія Своего.

ДЕРЖАВНЫЙ ШЕФЪ
ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ САПЕРНАГО БАТАЛІОНА.

Его Императорское Величество Государь Императоръ
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.
Званіе Шефа соизволилъ Всемилостивѣйше принять 2 Ноября 1894 г.
Въ спискахъ баталіона и Его Величества роты изволитъ числиться
со дня рожденія Своего—6 Мая 1868 г.

ОСОБЫ ИМПЕРАТОРСКОЙ ФАМИЛІИ,
ЧИСЛЯЩІЯСЯ ВЪ СПИСКАХЪ Л.-Гв. САПЕРНАГО БАТАЛІОНА

Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь
АЛЕКСѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ
съ 30 Іюля 1904 г.

Его Императорское Высочество Великій Князь
МИХАИЛЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
съ 27 Мая 1900 г.

Его Императорское Высочество Великій Князь
БОРИСЪ ВЛАДИМІРОВИЧЪ
съ 17 Мая 1909 г.

Его Императорское Высочество Великій Князь
НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ
съ 6 Ноября 1856 г.

Его Императорское Высочество Великій Князь
ПЕТРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ
съ 10 Января 1864 г.

ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШІЕ ДЕРЖАВНЫЕ ШЕФЫ Л.-ГВ. САПЕРНАГО БАТАЛІОНА И РОТЫ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА [1]):

Великій Князь *НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ*
съ 1825 г. Императоръ *НИКОЛАЙ I.*
съ 3 Іюля 1817 г. по 18 Февраля 1855 г.

Императоръ *АЛЕКСАНДРЪ II.*
съ 19 Февраля 1855 г. по 1 Марта 1881 г.
Въ спискахъ баталіона и Его Величества роты
съ 16 Апрѣля 1841 г.

Императоръ *АЛЕКСАНДРЪ III.*
со 2 Марта 1881 г. по 20 Октября 1894 г.
Въ спискахъ баталіона и Его Величества роты
съ 20 Іюля 1865 г.
Вторымъ Шефомъ баталіона
съ 28 Октября 1866 г.

ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШІЕ АВГУСТѢЙШІЕ ШЕФЫ РОТЪ:

Великій Князь *МИХАИЛЪ ПАВЛОВИЧЪ*
2-ой (съ 1844 г. 4-ой) Саперной имени Его Высочества роты
съ 15 Іюня 1826 г. по 28 Августа 1849 г.
Въ спискахъ баталіона и 2-ой Саперной роты
съ 24 Декабря 1825 г.

Великій Князь *НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ* Старшій
3-й Саперной имени Его Высочества роты
съ 25 Января 1856 г. по 26 Апрѣля 1891 г.
Въ спискахъ баталіона и Его Величества роты
съ 27 Іюля 1831 г
Въ спискахъ 2-й Минерной (съ 1844 г. 3-й Саперной) роты
съ 5 Мая 1832 г.

---

[1]) До 14 Декабря 1825 г.—рота Его Высочества.

ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШІЕ АВГУСТѢЙШІЕ САПЕРЫ:

Великій Князь (съ 1855 г. Наслѣдникъ Цесаревичъ)
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.
Въ спискахъ баталіона и Его Величества роты
съ 8 Сентября 1843 г. по 12 Апрѣля 1865 г.

Великій Князь *ВЛАДИМІРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.*
Въ спискахъ баталіона и Его Величества роты
съ 10 Апрѣля 1847 г. по 4 Февраля 1909 г.

БЫВШІЕ ШЕФЫ РОТЪ:

Генералъ-Лейтенантъ (затѣмъ Инженеръ-генералъ и графъ)
Карлъ Ивановичъ Опперманъ.
1-й Минерной имени его (нынѣ Его Величества) роты съ 3-го Февраля 1813 г. по 18 Августа 1817 г.
2-й Минерной (съ 1818 г. 1-я Минерная, нынѣ 2-я Саперная) имени его роты съ 18 Августа 1818 г. по 24 Іюля 1820 г.
Въ спискахъ Его Высочества (съ 1825 г. Его Величества) роты
съ 24 Іюля 1820 г. по 2 Іюля 1831 г.

Инженеръ-генералъ *Иванъ Ивановичъ Денъ.*
4-ой Саперной имени его роты съ 16 Марта 1856 г. по 7 Августа 1859 г.
Въ спискахъ баталіона и 4-й Саперной роты съ 6 Декабря 1849 г.

ЧИСЛИВШІЙСЯ ВЪ СПИСКАХЪ БАТАЛІОНА И РОТЫ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА:

Генералъ-адъютантъ *графъ Эдуардъ Ивановичъ Тотлебенъ.*
съ 24 Ноября 1869 г. по 19 Іюля 1894 г.

ПРАЗДНИКИ:

Баталіонный праздникъ	—	День Святыя Троицы.
Храмовой праздникъ баталіонной церкви	—	» Св. Безсребренниковъ Косьмы и Даміана 1 Іюля и 1 Ноября.

Ротные праздники:

Его Величества роты	—	День Вознесенія Господня.
2-й Саперной	—	» Михаила Архангела 8 Ноября.
Его Высочества роты	—	» До 1836 г. День Св. Троицы, съ 1836 г. День Св. Мученицы Ирины—5 Мая (въ память дѣла подъ Нуромъ).
4-й Саперной	—	» Св. Чудотворца Николая 6 Декабря.
5-й Саперной	—	» Св. Серафима Саровскаго 7-го Августа.
Телеграфной	—	» Св. Побѣдоносца Георгія 26 Ноября

СТАРШИНСТВО БАТАЛІОНА

Со дня учрежденія—27 Декабря 1812 г.

1812. 1912.

27 Декабря.

Сто лѣтъ прошло съ того незабвеннаго для Гвардейскихъ Саперъ дня, когда, Державною Волею Императора Александра Благословеннаго, въ ряды Императорской Гвардіи былъ призванъ представитель всей обширной семьи Русскихъ Инженерныхъ войскъ—*Лейбъ-Гвардіи Саперный баталіонъ.*

Столѣтняя служба баталіона, славные боевые подвиги, непоколебимая вѣрность Государямъ въ дни смуты и усердная, неустанная работа мирнаго времени—служатъ доказательствомъ тому, что всѣ поколѣнія Гвардейскихъ Саперъ горячо и неизмѣнно стремились достойно выполнить трудную, но почетную задачу, на нихъ возложенную, и оправдать тѣ неизсякаемыя милости, которыя столь щедро изливали на нихъ *Державные Учредитель и Шефы.*

Послѣдующая краткая повѣсть о томъ, какъ сто лѣтъ служили Государямъ и Родинѣ старыя поколѣнія Гвардейскихъ Саперъ, да послужитъ назиданіемъ нынѣшнему и грядущимъ поколѣніямъ, дабы они, при всѣхъ испытаніяхъ, какъ въ мирѣ, такъ и на войнѣ, свято исполнили свой долгъ, помня, что они, какъ Гвардейцы, особенно щедро осыпанные Царскими милостями, всегда должны быть образцомъ и примѣромъ, и, что, какъ Саперы, они обладаютъ цѣнными знаніями, которыми должны послужить на пользу Царю и Родинѣ.

Въ жаркихъ схваткахъ подъ Нуромъ и Горнымъ Дубнякомъ, подъ грозными стѣнами Варны и Варшавы и на обледѣнѣлыхъ кручахъ Балканъ старыя поколѣнія Гвардейскихъ Саперъ своею кровью и трудами создали боевую славу баталіона—и долгъ ихъ преемниковъ—поддержать эту славу и, въ случаѣ новыхъ испытаній, новыми побѣдными лаврами оплести родное знамя Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона.

Главнѣйшими источниками при составленіи настоящаго краткаго очерка служили

1) Матеріалы за періодъ 1812—1855 г.г., собранные для новой «Исторіи Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона».

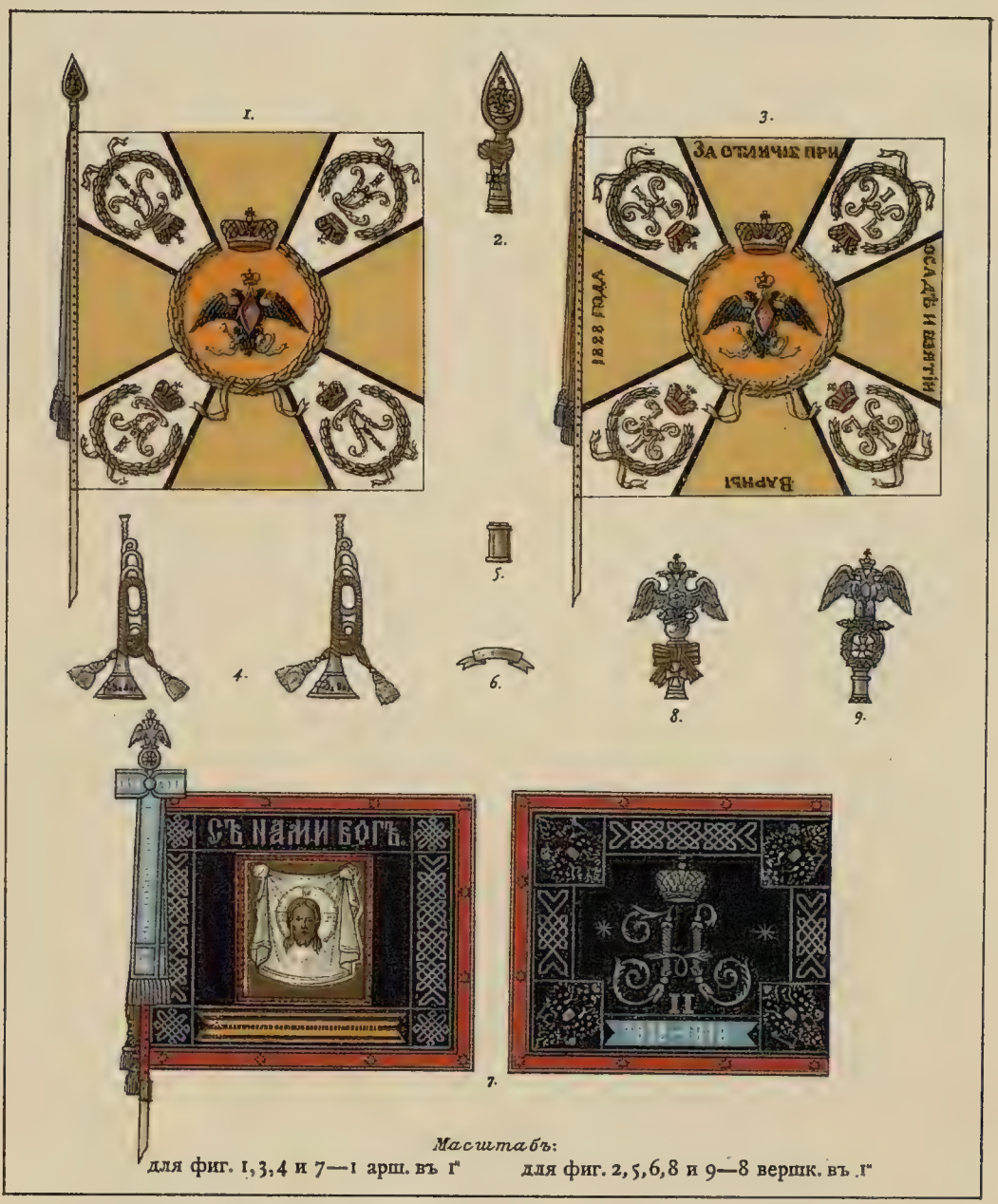
2) Прежнія изданія «Исторіи» баталіона, составленныя А. Е. Волкенштейномъ (о періодѣ 1812—1852 г.г.) и К. К. Случевскимъ (о періодѣ 1852—1876 г.г.).

3) Статьи, воспоминанія и записки бывшихъ офицеровъ баталіона: о 1825, 1828 и 1831 г.г.—В. П. Фелькнера, о пятидесятыхъ годахъ—В. П. Дена и о 1877—78 г.г. В. П. Малыхина, Н. Э. Прескотта, П. А. Ренгартена, К. К. Случевскаго и другихъ.

Подробное перечисленіе этихъ источниковъ приводится въ предисловіи къ части I-ой «Исторіи» баталіона, изданія 1912 г. Въ той же «Исторіи» помѣщены и подробныя ссылки на источники.

Въ приводимыхъ выдержкахъ изъ старинныхъ документовъ сохранено правописаніе подлинниковъ.

Знаки отличія Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона.



Масштабъ:
для фиг. 1, 3, 4 и 7—1 арш. въ 1" для фиг. 2, 5, 6, 8 и 9—8 вершк. въ 1"

1) Простое знамя 1824 г.—2) Навершіе знамени 1824 г. съ Георгіевскимъ крестомъ, прикрѣплен. собственноручно ИМПЕРАТОРОМЪ НИКОЛАЕМЪ I *подъ Варною 29-го сентября 1828 г.—3) Георгіевское знамя 1828 г.—4) 2 Георгіевскія серебряныя трубы 1831 г.—5) Скоба на знамя, пожалованная въ 1838 г.—6) Знаки за отличіе, пожалованные 1878 г.—7) Юбилейное Георгіевское знамя 1912 г.—8) Навершіе на знамя 1828 г., установленное въ 1830 г.—9) Такое-же навершіе, установленное въ 1875 г.*

Лит. Н. Кодумова С.П.Б.

Державный учредитель Л.-Гв. Сапернаго баталіона
ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I
подписываетъ указы въ Декабрѣ 1812 г.
Съ портр. Дамеля. Музей баталіона.

ГЛАВА I.

УЧРЕЖДЕНІЕ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ САПЕРНАГО БАТАЛІОНА
(27 Декабря 1812 г.).

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.
Съ портр. Волкова 1812 г.
Грав. Купера. Музей баталіона.

1812 годъ былъ на исходѣ. Только что кончились кровавые дни незабвенной Отечественной войны. Непобѣдимый дотолѣ вождь непріятельской арміи, величайшій полководецъ, гордый Императоръ Французовъ Наполеонъ, бѣжалъ изъ предѣловъ Россіи, бросивъ на произволъ судьбы жалкіе остатки своихъ незадолго передъ тѣмъ грозныхъ полчищъ.

Державный вождь Русской земли, Императоръ Александръ Павловичъ, былъ въ Вильнѣ, среди своего побѣдоноснаго войска.

Но не объ отдыхѣ думалъ Русскій Царь. Онъ зналъ, что пока на престолѣ Франціи Императоръ Наполеонъ—прочный миръ не мыслимъ, зналъ, что борьба далеко не окончена, и упорно готовился къ ея продолженію.

Государь и Его ближайшіе сподвижники обратили особое вниманіе на усиленіе и переустройство Русской арміи согласно опыта только что законченной войны, а въ эту войну стала особенно очевидною громадная польза, приносимая Инженерными войсками, а также недостаточность ихъ числа.

Поэтому въ Декабрѣ 1812 г. было рѣшено увеличить численный составъ Инженерныхъ войскъ [1]).

Первоначально Высочайшимъ Рескриптомъ отъ 20 Декабря на имя главы тогдашняго Инженернаго вѣдомства, генерала Оппермана, было повелѣно развернуть 4-ре Піонерныя роты въ 4-хъ ротные баталіоны и, кромѣ того, сформировать Учебный Піонерный баталіонъ [2]).

Однако, уже черезъ недѣлю предположенія формированія были расширены, и указомъ на имя Управляющаго Военнымъ Министерствомъ Князя Горчакова было повелѣно учредить, въ добавокъ къ имѣвшимся двумъ Піонернымъ полкамъ, еще Саперный полкъ и, вмѣсто Учебнаго Піонернаго—*Гвардейскій Саперный баталіонъ.*

Указъ объ учрежденіи баталіона былъ подписанъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ *27 Декабря 1812 года* въ окрестностяхъ Вильны и, между прочимъ, гласилъ:

«*Съ пріумноженіемъ Арміи, послѣ того, какъ изданы штаты Піонерныхъ полковъ, число піонерныхъ ротъ не соотвѣтствуетъ уже числу прочихъ войскъ и надобности въ укрѣпленіяхъ границы Имперіи.*

По уваженіи сего, согласно съ представленіемъ управляющаго Инженернымъ Департаментомъ, повелѣваю содержать отнынѣ по прилагаемому ращету Гвардейской саперной баталіонъ, одинъ полкъ саперной и два піонерныхъ. Каждый полкъ состоять долженъ изъ трехъ баталіоновъ, а баталіонъ изъ 4-хъ ротъ, въ числѣ людей по существующимъ нынѣ штатамъ.

Въ Гвардейской баталіонъ выбрать лучшихъ людей и отличнѣйшихъ офицеровъ. При семъ баталіонѣ образоваться должны и унтеръ-офицеры для Сапернаго и Піонерныхъ полковъ...

---

1) Въ то время Инженерныя войска состояли изъ двухъ Піонерныхъ полковъ, каждый полкъ изъ трехъ баталіоновъ, а баталіонъ изъ 4-хъ ротъ—одной Минерно-Саперной и 3-хъ Піонерныхъ.

2) Объ этомъ баталіонѣ въ Рескриптѣ значилось:

«...Вмѣстѣ съ симъ повелѣваю вамъ начать формированіе еще одного піонернаго баталіона въ Свеаборгѣ изъ піонерной роты, тамъ находящейся. Цѣль учрежденія сего баталіона есть комплектовать всѣ піонерныя роты унтеръ офицерами. Почему на составленіе онаго ассигнуетъ вамъ управляющій военнымъ министерствомъ рекрутъ молодыхъ и способныхъ. Вы же съ своей стороны распорядите формированіе баталіона сего исподволь и съ особымъ стараніемъ къ обученію людей всему нужному для піонернаго унтеръ офицера, чтобы оной въ полной мѣрѣ соотвѣтствовалъ цѣли своего назначенія...»

...Офицеры Гвардейскаго сапернаго баталіона равняются въ чинахъ и жалованье съ офицерами Гвардейской Артиллеріи.

Окладъ жалованья нижнимъ чинамъ, равно вооруженіе, инструментъ и прочее, опредѣляются: Гвардейскому баталіону по теперешнему штату минерныхъ ротъ... На семъ основаніи, составивъ штаты и табели, вы представте оныя Мнѣ на утвержденіе по возвращеніи Моемъ въ столицу, возложивъ между тѣмъ на управляющаго Инженернымъ Департаментомъ немедленно произвести означенное преобразованіе и учредить Гвардейской баталіонъ, полкъ саперной и два полка піонерныхъ въ порядкѣ мною означеннымъ.

Гвардейскому саперному баталіону состоять въ непосредственной командѣ Инспектора Инженернаго Корпуса, поелику означенный баталіонъ, какъ выше сказано, по существу своему будетъ и учебной.

Формировка сія опредѣляетъ навсегда ужъ штатное число минеръ, саперъ и піонеръ въ Арміи...»

Вышеприведеннымъ указомъ положено начало существованія Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона, учрежденнаго Державною волею Императора Александра I-го и сразу получившаго «*всѣ въ чинахъ выгоды и почести старыхъ полковъ Лейбъ-Гвардіи...*» [1])

Баталіонъ былъ составленъ изъ 2-хъ Минерныхъ и 2-хъ Саперныхъ ротъ, каждая рота по 4-5 офицеровъ, 13 унтеръ офицеровъ, 2 музыканта и 150 Минеръ или Саперъ [2]). *Минеры* предназначались преимущественно для подземной, а *Саперы*—для надземной осадной войны.

Ближайшимъ сотрудникомъ Государя при учрежденіи Гвардейскихъ Саперъ явился глава Инженернаго вѣдомства, извѣстнѣйшій боевой инженеръ того времени, Георгіевскій кавалеръ еще за подвиги въ Екатерининскія войны, *генералъ-лейтенантъ Карлъ Ивановичъ Опперманъ*.

Генералъ Опперманъ лично выбралъ для баталіона «*отличнѣйшихъ офицеровъ*»—поровну изъ 1-го и 2-го Піонерныхъ полковъ и Инженер-

---

[1]) Выраженіе изъ приказа (отъ 2 Февраля 1815 г.) генерала Оппермана, испросившаго Указъ о сформированіи баталіона и эти преимущества.

[2]) Шефъ роты—генералъ или штабъ-офицеръ, командиръ роты—капитанъ или штабсъ—какапитанъ, три младшихъ офицера, фельдфебель, 12 унтеръ офицеровъ, 150 рядовыхъ, 2 барабанщика, 6 нестроевыхъ и 9 обозныхъ; всего въ баталіонѣ: 22 офицера, 671 строевой и 67 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ и 54 деньщика.

наго Корпуса, и указалъ тѣ роты Піонерныхъ полковъ, изъ которыхъ должны были быть выдѣлены «*лучшіе люди*». Это были оставшіяся отъ похода въ Россіи 10 ротъ [1]). Изъ нихъ, согласно предписанія Оппермана, были выдѣлены «*самые исправные, хорошаго поведенія и видные унтеръ офицеры по два, а рядовые по десяти человѣкъ*».

Ряды баталіона были пополнены свыше 700 рекрутъ [2]), причемъ указано было, чтобы «*въ Санктпетербургѣ для Гвардейскаго Сапернаго баталіона даны были рекруты самые расторопные, молодые, видные и сколько можно грамотѣ знающіе*». Больше всего было назначено рекрутъ Вятскихъ, Псковскихъ, Олонецкихъ, Новгородскихъ и Тверскихъ.

Кромѣ того было назначено 72 отлично подготовленныхъ воспитанника Военно-Сиротскихъ отдѣленій [3]), изъ тѣхъ, «*которые болѣе другихъ отличались хорошимъ поведеніемъ и обученіемъ*».

Самъ Генералъ Опперманъ былъ назначенъ Шефомъ баталіона и старшей роты, получившей названіе *Минерной роты Генералъ-Лейтенанта Оппермана*.

Этотъ Генералъ, пребывая заграницей при Арміи и съ отличіемъ участвуя въ боевыхъ дѣйствіяхъ, за быстрое и блестящее овладѣніе сильною крѣпостью Торномъ, былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 3-го класса и, такимъ образомъ, явился первымъ Георгіевскимъ кавалеромъ въ рядахъ Гвардейскихъ Саперъ. Онъ все время и издали продолжалъ руководить формированіемъ баталіона.

На мѣстѣ же, въ Петербургѣ, указанія генерала Оппермана усердно исполнялъ его дѣятельный помощникъ, заслуженный боевой инженеръ, *генералъ-маіоръ Христіанъ Федоровичъ Шванебахъ*.

Первымъ командиромъ баталіона былъ назначенъ наиболѣе выдающійся изъ боевыхъ штабъ-офицеровъ Инженерныхъ войскъ, 30-лѣтній *полковникъ Николай Гавриловичъ Сазоновъ I-ый*. Не смотря на свою моло-

---

1) Выдѣлить изъ остальныхъ 14-ти ротъ не было возможности, т. к. роты эти находились уже въ походѣ заграницей.

2) Рекрутъ было: Вятской губ.—173, Псковской—148, Олонецкой—107, Новгородской—60, Тверской—44, Ярославской—20, Вологодской—8, города Петербурга—28, Елабуги—5 и безъ указанія губерніи—115 человѣкъ.

3) Въ этихъ отдѣленіяхъ дѣти нижнихъ чиновъ получали прекрасную подготовку, и многіе затѣмъ дослуживались до офицерскихъ эполетъ.

дость, полковникъ Сазоновъ стяжалъ заслуженную извѣстность въ войну со Шведами въ 1808—1809 г. г. и, особенно, въ Отечественную войну 1812 г., когда онъ со ввѣренною ему Сводно-Піонерною ротою былъ посланъ моремъ изъ Финляндіи съ отрядомъ Штейнгеля на присоединеніе къ Корпусу Витгенштейна, защищавшаго С.-Петербургъ. Сазоновъ выдѣлился своими знаніями и отвагой не только по инженерной части, но и какъ блестящій строевой офицеръ. Мужественно и успѣшно водилъ онъ въ штыки пѣхотныя цѣпи и получилъ цѣлый рядъ боевыхъ наградъ, до ордена Св. Владиміра съ бантомъ и до чина полковника включительно.

Карлъ Ивановичъ
ОППЕРМАНЪ.

Николай Гавриловичъ
САЗОНОВЪ [1]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ полковникъ Сазоновъ былъ замѣчательно просвѣщеннымъ, заботливымъ и гуманнымъ начальникомъ. Крѣпко полюбился онъ Гвардейскимъ Саперамъ, которые называли его *«отцомъ роднымъ»*. Дѣятельность Сазонова останется навсегда памятной для баталіона: онъ еще въ 1814—1816 г.г. учредилъ при ротахъ школы грамотности, завелъ баталіонные классы, офицерскую и ротную библіотеки и снабдилъ всѣхъ нижнихъ чиновъ краткими памятками, гдѣ были изложены всѣ свѣдѣнія, обязательныя для Сапера и Минера.

Остальные 20 офицеровъ были подъ стать своему командиру: выдающіеся по своимъ познаніямъ, молодые, но большею частью уже успѣв-

[1]) Съ гравюры, исполненной и раскрашенной Вел. Кн. Николаемъ Павловичемъ и подаренной Имъ Сазонову. Въ потомствѣ послѣдняго считается его портретомъ.

шіе пріобрѣсти военный опытъ и оказать боевыя заслуги во время почти непрерывныхъ войнъ предшествовавшихъ лѣтъ.

Ближайшими помощниками командира и офицеровъ явились унтеръ-офицеры и старослуживые Саперы, Минеры и Піонеры обоихъ Піонерныхъ полковъ. Почти всѣ они въ рядахъ ротъ Піонерныхъ полковъ участвовали въ непрерывныхъ войнахъ предыдущихъ лѣтъ, а многіе изъ нихъ, и до сформированія Піонернаго полка въ 1797 г., побывали въ бояхъ со Шведами еще въ Царствованіе Императрицы Екатерины II-ой.

Эти заслуженные воины были назначены изъ слѣдующихъ 10-ти ротъ:

1-го ПІОНЕРНАГО ПОЛКА:

Шефской Минерной, иначе *Минерной Генералъ-Маіора Шванебаха.*
Минерной Подполковника Данилова.
Піонерной Подполковника Вырубова.
Піонерной Полковника Сазонова 1-го.
Піонерной Капитана Афанасьева 3-го.

2-го ПІОНЕРНАГО ПОЛКА:

Шефской Минерной, иначе *Минерной Полковника Грессера.*
Минерной Подполковника Сазонова 2-го.
Минерной Полковника Тиханова.
Піонерной Полковника Берха.
Піонерной Капитана Князя Пхейдзе.

Кромѣ роты князя Пхейдзе, не участвовавшей въ бояхъ, остальныя девять ротъ имѣли славное боевое прошлое [1]).

---

[1]) *Рота Шванебаха* участвовала въ кампаніяхъ противъ Французовъ въ 1806—1807 г.г., противъ Шведовъ въ 1808—1809 г.г. и, наконецъ, въ Отечественной войнѣ. Чины роты особенно отличились въ 1806—1807 г.г. при Чарновѣ и Прейсишъ-Эйлау и въ 1808 г. въ Финляндіи при Киркѣ-Юрисъ и Киркѣ—Идensальми, а въ 1812 г. при оборонѣ Риги и въ полевыхъ бояхъ около этой крѣпости.

Рота Данилова съ отличіемъ участвовала въ Шведской войнѣ 1808—1809 г.г. при осадѣ Свартгольма и Свеаборга и въ бояхъ у Кирки—Деонисъ и Кирки—Идensальми.

Рота Вырубова участвовала во оборонѣ Динабурга въ 1812 г.

Роты Сазонова 1-го и Афанасьева 3-го участвовали въ войнѣ противъ Шведовъ въ

Старослуживые Піонеры этихъ ротъ вошли въ баталіонъ полные впечатлѣній только что пережитой великой страды и геройскаго порыва Отечественной войны. Старѣйшіе изъ нихъ еще помнили морскія сраженія при Матушкѣ Екатеринѣ, когда они дрались со Шведами въ 1789 и 1790 г.г. на судахъ Балтійскаго Гребного флота. Большинство, со своими ротами, участвовало въ почти непрестанныхъ войнахъ первой половины Александровскаго Царствованія: одни были участниками кровопролитной Аустерлицкой битвы 1805 г. и доблестнаго упорства русскихъ подъ Фридландомъ и Эйлау въ 1807 г., другіе—трудныхъ дней борьбы со Шведами въ холодной Финляндіи въ 1808—1809 г.г., нѣкоторые—еще болѣе трудной борьбы въ 1806—1812 г.г. на Дунаѣ, гдѣ Турки храбро и искусно обороняли свои многочисленныя твердыни и гдѣ Піонерамъ 2-го полка приходилось то работать подъ жестокимъ огнемъ, то съ одними пистолетами ходить на приступъ въ головѣ штурмующихъ колоннъ.

1808—1809 г.г., а въ 1812 г. сводная рота изъ чиновъ ротъ Сазонова 1-го и Афанасьева 3-го, подъ общею командою полковника Сазонова 1-го, съ отличіемъ участвовала въ дѣлахъ у Друи, Дисны, Люпеля, Полоцка и Чашниковъ.

Рота Грессера въ 1812 г. участвовала въ оборонѣ Бобруйска.

Рота Сазонова 2-го въ 1812 г., въ Іюнѣ, при отступленіи малочисленнаго Русскаго отряда чрезъ Могилевъ и Новоселку, снабженная ружьями, лихо дралась, наравнѣ съ пѣхотой, а затѣмъ, по присоединеніи къ арміи, съ отличіемъ участвовала въ сраженіяхъ подъ Бородинымъ, Малоярославцемъ и Краснымъ.

Рота Тиханова участвовала въ войнѣ противъ Французовъ въ 1806—1807 г.г. и была въ бояхъ у Прейсишъ—Эйлау и Фридланда, а затѣмъ съ 1808 по 1812 г.г. принимала дѣятельное участіе въ войнѣ съ Турками на Дунаѣ. Въ 1809 г., во главѣ штурмовыхъ колоннъ, была на приступѣ Брандова, участвовала въ осадахъ Измаила, Браилова и Силистріи и была въ битвѣ при Рассеватѣ; въ 1810 г.—при осадѣ Силистріи, Шумлы, Рущука и Журжи, при чемъ подъ Рущукомъ снова во время приступа была во главѣ штурмовыхъ колоннъ.

Рота Берха участвовала въ войнахъ противъ Французовъ въ 1805 и 1806—1807 г.г. Въ 1805 г. при Аустерлицѣ она понесла большія потери, въ 1806—1807 г.г. была въ рядѣ сраженій, въ томъ числѣ у Прейсишъ—Эйлау и Фридланда; въ 1812 участвовала въ оборонѣ Бобруйска.

Въ 1816 г., при упраздненіи Піонерныхъ и Саперпаго полковъ, роты эти были назначены въ слѣдующіе баталіоны:

Шванебаха и Данилова—во 2-й Саперный, упраздненный въ 1860 г.
Вырубова. . . . . —въ 1-й Піонерный, нынѣ 8-й Саперный.
Грессера, Сазонова и Тиханова—въ 1-й, нынѣ Гренадерскій, Саперный.
Берха . . . . . въ 3-й Піонерный, нынѣ 4-й Саперный.
Кн. Ихейдзе . . . . . въ 7-й Піонерный, упраздненный 1857 г.
Роты же Сазонова 1-го и Афанасьева 3-го въ 1818 г. обращены въ Военно-рабочія роты.

Многое могли поразсказать, многому научить старые Піонеры—и молодежь, наполнившая ряды баталіона, узнала отъ своихъ заслуженныхъ товарищей о доблести Русскаго солдата и воспиталась въ этой прекрасной школѣ живыхъ боевыхъ преданій.

Среди старослужащихъ Піонеръ многіе имѣли знаки отличія Военнаго ордена, учрежденнаго лишь за 5-ть лѣтъ передъ тѣмъ. Полнаго списка тогдашнихъ Георгіевскихъ кавалеровъ найти не удалось. Поэтому приводятся указанія лишь о 12-ти награжденныхъ перваго состава баталіона, въ томъ числѣ о 9-ти чинахъ Піонерныхъ полковъ, 2-хъ пѣхотинцахъ и 1-мъ рекрутѣ.

Эти Георгіевскіе кавалеры, какъ признанные храбрыми изъ храбрыхъ и боевыми начальниками и товарищами, были для молодежи живыми образцами и примѣрами воинской доблести.

Вотъ списокъ этихъ Георгіевскихъ кавалеровъ:

1-го ПІОНЕРНАГО ПОЛКА:

Роты Шванебаха:

Унтеръ-офицеръ Степанъ Степановъ. — За лихую работу подъ огнемъ Шведовъ при Киркѣ Иденсальми въ 1808 г.

2-го ПІОНЕРНАГО ПОЛКА:

Роты Сазонова 2-го:

Минеры: Аѳанасій Михайловъ, Потапъ Зезевъ. — За постройку моста подъ огнемъ Французовъ при Красномъ въ 1812 году.

Роты Тиханова:

Минеры: Максимъ Терентьевъ, Ѳедоръ Николаевъ, Петръ Жуковъ. — За отличіе при осадахъ и штурмахъ Турецкихъ крѣпостей, въ особенности Рущука въ 1810 году.

Александръ Меньщиковъ. — За мужественную работу подъ огнемъ Французовъ при Фридландѣ въ 1807 г.

Роты Берха:

Піонеры: Никифоръ Пирожковъ. — За мужественную работу подъ огнемъ
Петръ Поповъ. — Французовъ въ 1807 г. у Прейсишъ—Эйлау и Фридланда.

ПѢХОТНЫХЪ ЧАСТЕЙ:

Подольскаго пѣхотнаго полка:

Унтеръ-офицеръ Лука Пановъ. — За отличіе въ бояхъ подъ Полоцкомъ въ 1812 году.

Углицкаго пѣхотнаго полка:

Рядовой Евстафій Трофимовъ. — За отличіе въ дѣлахъ противъ Французовъ у Пасарги и Гейльсберга въ 1807 году.

Петербургскаго ополченія:

Рекрутъ Николай Муравьевъ. — За отличіе въ 1812 году.

Молодежь, въ лицѣ свыше 720 отборныхъ рекрутъ и 72 воспитанниковъ Военно-сиротскихъ отдѣленій, явилась достойными учениками своихъ замѣчательныхъ офицеровъ и заслуженныхъ боевыхъ товарищей-старослуживыхъ 1-го и 2-го Піонерныхъ полковъ.

Самое формированіе шло чрезвычайно быстро—сотни рекрутъ спѣшили въ столицу на обывательскихъ подводахъ, 120 Піонеровъ мчали на почтовыхъ. Не менѣе успѣшно пошло обученіе молодого баталіона. Черезъ три мѣсяца отъ начала своего формированія Гвардейскіе Саперы уже несли тогдашнюю столь строгую, особенно въ столицѣ, караульную службу, наравнѣ со старыми полками. Лѣто Саперы провели въ лагерѣ на Волковомъ полѣ и, за это время, сдѣлали такіе успѣхи, какъ въ піонерномъ, саперномъ и минерномъ дѣлѣ, такъ и по строю и стрѣльбѣ, что быстро оказались вполнѣ готовыми къ выступленію въ походъ.

Съ нетерпѣніемъ ждали Гвардейскіе Саперы отправленія своего въ ряды дѣйствующей арміи, но суждено было иначе. 5 Августа 1812 г. было повелѣно развернуть баталіонъ до сильнаго тысячнаго состава, т. е. имѣть въ каждой ротѣ 20 унтеръ-офицеровъ и 230 рядовыхъ. Пока прибывали новыя укомлектованія—отборные чины преимущественно пѣхотныхъ и гарнизонныхъ частей [1]), военныя дѣйствія изъ сосѣдней Германіи перенесены были въ далекую Францію и вскорѣ закончились взятіемъ Парижа и сверженіемъ Наполеона.

Медаль, установленная для участниковъ Отечественной войны.
(Уменьшено).

---

[1]) А именно: изъ Углицкаго пѣхотнаго полка—86, изъ 3-го Морского—25, изъ 31 и 47 Егерскихъ—по 10, изъ Внутреннихъ Губернскихъ баталіоновъ: изъ Петербургскаго 122 и изъ Петрозаводскаго 17, изъ Петербургскаго Піонернаго резерва—16 и изъ разныхъ частей по одиночкѣ—12-ть

ГЛАВА II.

СЛУЖБА ГВАРДЕЙСКИХЪ САПЕРЪ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го.

При учрежденіи Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона онъ былъ подчиненъ непосредственно «Инспектору Инженернаго Корпуса», т. е. генералу Опперману. Однако, послѣдній, стремясь, чтобы ввѣренная ему часть тѣснѣе сблизилась со старыми полками Гвардіи, испросилъ слѣдующее Высочайшее повелѣніе, данное 8 Февраля 1813 г.:

Великій Князь
НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ.
По портр. Кипренскаго 1817 г.
Пис. О. В. Обольяниновa. Музей баталіона.

«Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ формируемому здѣсь Гвардейскому Саперному баталіону состоять въ командѣ Его Императорскаго Высочества Государя Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича». Цесаревичъ былъ въ то время Командиромъ всей Гвардіи, и этимъ повелѣніемъ Гв. Саперы были подчинены въ строевомъ отношеніи Гвардейскому начальству.

14-го Іюля 1814 г., по окончаніи упорной борьбы съ Наполеономъ, вернулся въ свою столицу Освободитель Европы, Верховный Вождь Русскаго воинства, Императоръ Александръ I. Черезъ день, 16 Іюля, Гвардейскіе Саперы впервые представились на смотръ своего Державнаго Учредителя.

30 Іюля послѣдовало вступленіе побѣдоносной Гвардіи, и, вскорѣ послѣ этого, баталіонъ вошелъ въ составъ 2-ой бригады 2-ой Гвардейской пѣхотной дивизіи, состоявшей изъ Лейбъ-Гвардіи Павловскаго и Финляндскаго полковъ [1]).

Къ этому же времени относится и вооруженіе всѣхъ чиновъ баталіона ружьями. Предки Гвардейскихъ Саперъ—чины Піонерныхъ полковъ были вооружены лишь пистолетами и тесаками.

Боевыя заслуги Піонеръ въ 1812 г., особенно-же блестящее поведеніе Минеръ роты Сазонова 2-го, геройски дравшихся съ ружьями въ рукахъ при отступленіи горсти нашихъ войскъ у Могилева и Новоселки, вызвало повелѣніе о перевооруженіи Піонеръ и Саперъ.

Указъ отъ 29 Декабря 1812 г., между прочимъ, гласилъ:

«*...оставить прежнее вооруженіе однимъ только минерамъ, саперамъ же и піонерамъ, вмѣсто пистолетовъ, имѣть ружья со штыками изъ отобранныхъ отъ драгунскихъ полковъ...*»

Такимъ образомъ, при самомъ учрежденіи баталіона 2 роты Саперъ, предназначенныхъ для надземной войны, получили ружья со штыками, но 2 роты Минеръ, предназначенныхъ для подземной войны, имѣли еще по старому пистолеты. Съ такимъ вооруженіемъ предсталъ баталіонъ 30 Іюля 1814 г. на Высочайшій смотръ по случаю возвращенія Гвардіи. На слѣдующій же день было объявлено Высочайшее повелѣніе:

«*...нижнимъ чинамъ Минерныхъ ротъ имѣть ружья, пистолеты же, коими они снабжены были, отобрать...*»

Перевооруженіе это имѣло громадное значеніе, т. к. съ этого времени Инженерныя войска окончательно потеряли характеръ полусолдатъ-полурабочихъ, нуждавшихся въ бою въ прикрытіи пѣхоты, а стали вполнѣ строевыми частями, способными къ самозащитѣ, а, въ случаѣ надобности, и къ нанесенію удара врагу.

Въ 1815 году Императоръ Наполеонъ вернулся изъ изгнанія во Францію. Вновь возгорѣлась война. Гвардія была двинута къ Западной границѣ

---

[1]) Въ Апрѣлѣ 1813 г. Гв. пѣхота была раздѣлена на 2 дивизіи. Бат. былъ включенъ во вторую. Во время отсутствія Гвардіи изъ Петербурга бат. состоялъ (съ Окт. 1813 г. по Сент. 1814г.) въ сводной дивизіи Генерала Гамена, составленной изъ запасныхъ баталіоновъ пѣхотныхъ полковъ, а именно въ 1-й, иначе Гвардейской, бригадѣ Полковника Гольтгоера, составленной изъ ротъ 8-ми Гвардейскихъ пѣхотныхъ полковъ и изъ Гв. Саперъ.

5 Іюня Гвардейскіе Саперы выступили изъ Петербурга, но стремленіе ихъ помѣряться съ врагомъ и на этотъ разъ не увѣнчалось успѣхомъ. Около Вильны они получили извѣстіе объ окончательномъ пораженіи Наполеона. Пробывъ на квартирахъ близь мѣстечка Шемоле около 2-хъ мѣсяцевъ (20 Іюня—10 Августа), баталіонъ двинулся обратно въ Петербургъ, куда и прибылъ 29 Сентября.

Этотъ первый походъ хотя и оказался мирнымъ, но имѣлъ извѣстное значеніе для Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона, какъ первая повѣрка его боевой готовности.

9 Марта 1816 года былъ утвержденъ первый штатъ Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона. Составъ остался въ общемъ тотъ же, какой былъ установленъ въ Августѣ 1813 года. Существеннымъ явилось лишь увеличеніе и новое распредѣленіе окладовъ отдѣльныхъ нижнихъ чиновъ [1]).

До этого высшій окладъ получали Минеры, а Саперамъ полагался меньшій. Новый штатъ установилъ раздѣленіе рядовыхъ по окладамъ на два класса, независимо отъ спеціальности: Минеръ и Саперъ 1-го класса и Минеръ и Саперъ 2 го класса.

Прошло 5 лѣтъ мирной работы и ревностной службы Гвардейскихъ Саперъ—и на долю баталіона выпало высокое отличіе.

1-го Іюля 1817 года состоялось бракосочетаніе только что достигшаго совершеннолѣтія Брата Государя, Великаго Князя Николая Павловича, съ дочерью Короля Прусскаго, Принцессою Шарлотою, принявшею при міропомазаніи имя Александры Ѳеодоровны.

Во время торжественнаго бала во Дворцѣ, по случаю бракосочетанія, Императоръ Александръ I-й приблизился къ Новобрачному и поздравилъ Его Высочество съ назначеніемъ Генералъ-Инспекторомъ по Инженерной части. Съ этимъ званіемъ въ то время было связано и званіе Шефа Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона.

Высочайшій приказъ былъ подписанъ 3 Іюля, а 18 Августа послѣдовалъ приказъ командира баталіона полковника Сазонова, гласившій:

---

[1]) По новому штату фельдфебеля и унтеръ-офицеры 1-го класса получали въ годъ въ рубляхъ—97, 2-го класса—69, 3-го класса—57, 4-го класса—30, рядовые 1-го класса—22 и 2-го класса—15. До 1816 г. рядовые 1-го класса получали 18, унтеръ-офицеры 4-го класса—20 р. и 3-го класса—25 р. Оклады остальныхъ строевыхъ нижнихъ чиновъ въ 1816 г. измѣнились мало.

«*...По соизволенію Его Императорскаго Высочества Генералъ-Инспектора по Инженерной части, роты Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона имѣютъ отнынѣ именоваться: 1-я Минерная—ротою Его Императорскаго Высочества, 2-я Минерная—Генералъ-Лейтенанта Оппермана, 1-я Саперная—моею и 2-я Саперная—Полковника Фирсова*[1])».

Императоръ Александръ I-й, назначая Великаго Князя Главою Инженернаго вѣдомства, зналъ горячую любовь Его Высочества къ Инженерному дѣлу, склонность къ которому Онъ проявлялъ еще съ самаго ранняго дѣтства, зналъ и объ обширныхъ военныхъ познаніяхъ Великаго Князя, пріобрѣтенныхъ подъ руководствомъ маститаго перваго Шефа Гвардейскихъ Саперъ, ученаго и боевого инженера, генерала Оппермана.

Назначеніе Шефомъ Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона не могло не быть особенно радостнымъ для Великаго Князя, т. к. баталіонъ являлся образцовою частью, соединявшею въ себѣ обѣ любимыя Его Высочествомъ отрасли военнаго дѣла—*строевую* и *инженерную*. Мундиръ Гвардейскихъ Саперъ былъ привыченъ Великому Князю, какъ мундиръ любимаго руководителя воинскимъ образованіемъ Его Высочества, генерала Оппермана.

Назначеніе Великаго Князя Николая Павловича Генералъ—Инспекторомъ по Инженерной части и Шефомъ Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона имѣло громадное и поистинѣ первенствующее значеніе въ исторіи Гвардейскихъ Саперъ.

Юный, но полный знаній, горячо преданный военному дѣлу и особенно строю и инженерной спеціальности, требовательный и строгій, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, замѣчательно заботливый и горячо любящій Русскаго Солдата, выше всего ставившій званіе Воина и умѣвшій передать подчиненнымъ Свою горячую любовь къ военному дѣлу и истинными Царскими милостями поощрить рвеніе достойныхъ, Великій Князь Николай Павловичъ явился замѣчательнымъ Начальникомъ и Главою Инженерныхъ войскъ.

Ближе другихъ частей къ Великому Князю стоялъ Его Шефскій Лейбъ-Гвардіи Саперный баталіонъ, несшій свою службу на глазахъ Его

---

[1]) До этого старшая рота именовалась ротою Генералъ-Лейтенанта Оппермана, а остальныя—по именамъ штабъ-офицеровъ баталіона. Съ 1820 г. роты стали именоваться только по номерамъ и спеціальности, кромѣ ротъ, имѣвшихъ Шефами Особы Императорской Фамиліи.

Высочества. Гвардейскіе Саперы, своимъ всегдашнимъ стремленіемъ достигнуть желаемаго Великимъ Княземъ совершенства, какъ по строевой, такъ и по инженерной части, быстро и навсегда заслужили неизмѣнное особенное благоволеніе и любовь своего Августѣйшаго Шефа.

Великій Князь и впослѣдствіи, по вступленіи на Престолъ, сохранилъ Свою любовь къ инженерному дѣлу, къ Саперамъ, и особенно къ Гвардейскимъ Саперамъ, и часто говорилъ: *„Наша Инженерная часть“*, *„Мы Саперы“*, *„Мои Саперы“*, *„Я—старый Гвардейскій СаперЪ“*.

Великій Князь въ самый день отдачи приказа о Своемъ назначеніи посѣтилъ Петергофскій лагерь баталіона и съ тѣхъ поръ неизмѣнно лично руководилъ строевымъ и спеціальнымъ образованіемъ Гвардейскихъ Саперъ и зналъ въ лицо и по фамиліямъ не только офицеровъ, но и всѣхъ нижнихъ чиновъ.

Когда Великій Князь въ 1818 г. былъ назначенъ Командиромъ 2-й бригады 1-й Гвардейской пѣхотной дивизіи, состоявшей изъ полковъ Л.-Гв. Измайловскаго (старѣйшаго Шефскаго полка Его Высочества), Л.-Гв. Егерскаго и изъ Гвардейскаго Экипажа, то поспѣшилъ испросить назначеніе въ Его бригаду Гвардейскихъ Саперъ.

18 Апрѣля 1819 г. было повелѣно: «*ЛейбЪ Гвардіи Саперному баталіону состоять вЪ 1-й Гвардейской дивизіи, во 2-й бригадѣ*».

Такимъ образомъ, Великій Князь сдѣлался прямымъ и ближайшимъ Начальникомъ Гвардейскихъ Саперъ и по строевой линіи и непосредственнымъ руководителемъ ихъ строевого и обще-воинскаго образованія.

Въ 1821 г. Австрійскій Императоръ, во владѣніяхъ котораго вспыхнуло возстаніе, просилъ поддержки Русскаго Государя. Часть Русскихъ войскъ, въ томъ числѣ и Гвардія, была двинута къ западной границѣ.

Гвардейскіе Саперы выступили изъ Петербурга 26 Апрѣля, но и на этотъ разъ надежды ихъ получить боевое крещеніе не оправдались. Во время этого похода Лейбъ-Гвардіи Саперный баталіонъ не разъ съ полнымъ успѣхомъ представлялся на смотры своего Державнаго Учредителя и своего Августѣйшаго Шефа.

22 Мая въ мѣстечкѣ Прискуха Гвардейскихъ Саперъ смотрѣлъ на походѣ Императоръ Александръ Павловичъ, возвращавшійся изъ заграницы. Объ этомъ смотрѣ командиръ баталіона полковникъ Геруа доно-

силъ Шефу—Великому Князю Николаю Павловичу: «*Государь Императоръ нѣсколько разъ изволилъ изъявить Свое удовольствіе за порядокъ и чистоту марша, а по окончаніи онаго, обратясь къ баталіону, изволилъ сказать, что весьма доволенъ и надѣется скоро увидѣть опять въ такомъ же порядкѣ*».

Лѣто баталіонъ пробылъ въ Витебской губ. 21 Сентября Саперы выступили въ окрестности Бѣшенковичей, гдѣ въ продолженіе 10 дней произвели рядъ крупныхъ мостовыхъ и фортификаціонныхъ работъ для предстоявшихъ маневровъ. 17 и 19 Сентября Саперы участвовали въ парадѣ и на маневрахъ въ Высочайшемъ присутствіи, вновь заслуживъ одобреніе Государя.

25-го Сентября баталіонъ выступилъ на зимнія квартиры въ мѣстечко Купишки Виленской губерніи. На походѣ въ дер. Видзы 10 Октября Саперъ смотрѣлъ Августѣйшій Шефъ и приказалъ: «*изъявить свое удовольствіе*» баталіону, а нижнимъ чинамъ пожаловалъ по чаркѣ вина. Съ середины Октября 1821 г. до 1-го Мая 1822 г. баталіонъ простоялъ въ окрестностяхъ мѣстечка Купишекъ, а въ Маѣ двинулся къ Вильнѣ, для участія въ Высочайшемъ смотру. Баталіонъ былъ назначенъ головною частью въ Сводную Саперную дивизію, составленную изъ Піонерныхъ и Саперныхъ частей 1-й и 2-й Армій. Это была единственная Саперная дивизія за все время существованія Инженерныхъ войскъ. Она была подъ начальствомъ Великаго Князя Николая Павловича и на Высочайшихъ смотрахъ подъ Вильною въ Маѣ 1822 г. заслужила Высочайшее одобреніе.

1-го Іюня баталіонъ выступилъ въ обратный походъ.

Послѣ 15-ти мѣсяцевъ отсутствія изъ столицы, 30 Іюля 1822 г. Гвардейскіе Саперы вернулись въ Петербургъ. По возвращеніи баталіонъ окончательно занялъ свои нынѣшнія казармы на углу Кирочной и Преображенской улицъ [1]).

Возвращеніе Гвардейскихъ Саперъ ознаменовалось новымъ знакомъ особаго благоволенія Августѣйшаго Шефа.

---

[1]) До того баталіонъ постоянныхъ казармъ не имѣлъ, а квартировалъ по очереди въ разныхъ казармахъ: съ 1813 г. по 1817 г. въ Преображенскихъ, причемъ зиму съ 1813 г. на 1814 г. часть баталіона—въ Кавалергардскихъ казармахъ, а зиму съ 1815 по 1816 г. весь бат.—въ Аракчеевскихъ казармахъ близъ Смольнаго, съ 1817 по 1819 г.г.—въ Измайловскомъ полку, а съ 1820 и 1821 г.г.—въ Литовскомъ замкѣ.

На обратномъ походѣ въ Петергофѣ баталіонъ былъ встрѣченъ *хоромъ мѣдной музыки, первымъ по времени въ Россіи.* Хоръ этотъ былъ составленъ для баталіона попеченіемъ Августѣйшаго Шефа и занялъ первое мѣсто среди тогдашнихъ хоровъ роговой музыки, бывшихъ при остальныхъ частяхъ. Маршъ, сыгранный при встрѣчѣ баталіона, остался донынѣ встрѣчнымъ маршемъ Гвардейскихъ Саперъ.

27 Февраля 1825 года Великій Князь Николай Павловичъ былъ назначенъ Начальникомъ 2-й Гвардейской пѣхотной дивизіи. Чтобы доставить Великому Князю возможность не разставаться съ Его любимыми Шефскими частями, Императоръ Александръ I измѣнилъ распредѣленіе Гвардейскихъ полковъ по дивизіямъ и бригадамъ.

Измайловцы и Саперы перечислены были во 2-ю дивизію и остались подъ командою Своего Августѣйшаго Шефа [1]).

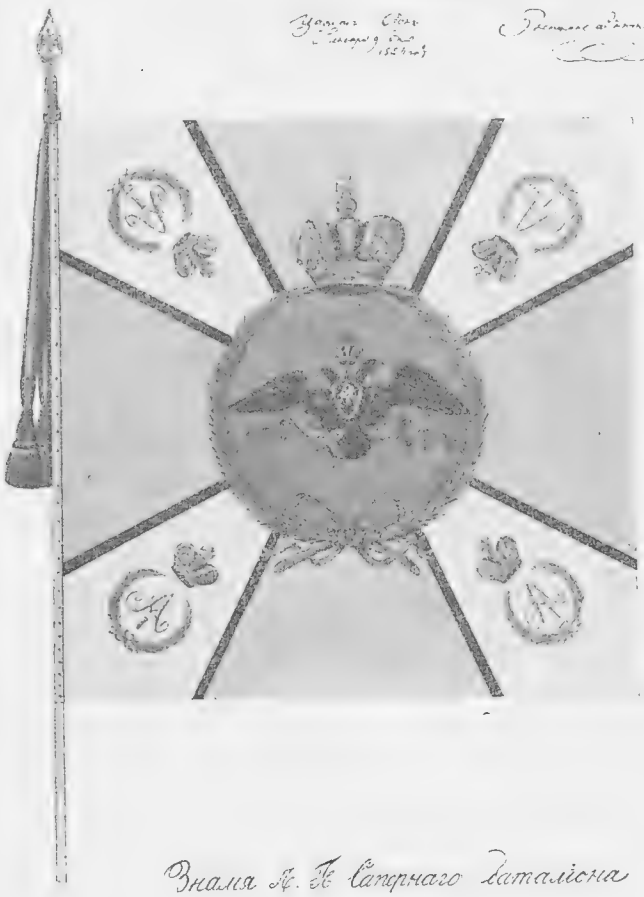
Особою-же Высочайшею милостью для баталіона ознаменовался 1824 г. По тогдашнимъ правиламъ знамена присвоены были лишь полкамъ тяжелой пѣхоты, а изъ полковъ легкой пѣхоты знамена имѣли только Лейбъ-Гвардіи Егерскій и Финляндскій полки, заслужившіе ихъ особыми подвигами въ Отечественную войну. Изъ Саперныхъ и Піонерныхъ частей ни одна еще не имѣла знамени. На общихъ основаніяхъ не могъ разсчитывать получить знамя и Лейбъ-Гвардіи Саперный баталіонъ. Однако благоволеніе Августѣйшаго Шефа Гвардейскихъ Саперъ привело къ тому, что они получили *знамя*, которое имъ было *пожаловано 17 Февраля 1824 года.*

19 Февраля, въ присутствіи и при личномъ участіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей: Цесаревича Константина Павловича (замѣщалъ заболѣвшаго Государя), Генералъ-Инспектора Николая Павловича и Генералъ-Фельдцейхмейстера Михаила Павловича, новопожалованное знамя было установленнымъ порядкомъ прибито къ древку въ «квартирѣ шефа»—Аничковскомъ Дворцѣ.

---

[1]) По новому распредѣленію частей Гвардейской пѣхоты, бригады имѣли слѣдующій составъ: въ 1-й дивизіи 1-я бригада—Преображенцы и Московцы; 2-я бригада—Семеновцы, Лейбъ-Гренадеры и Гвардейскій Экипажъ; 2-й дивизіи 3-я бригада—Измайловцы, Павловцы и Саперы и 4-я бригада-Лейбъ-Егеря и Финляндцы.

На другой день въ манежѣ Инженернаго замка, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ, были совершены обрядъ освященія знамени и передача баталіону этой Святыни.



Знамя Л. Гв. Сапернаго батальона

1824 г.

Съ подлин. Высочайше утв. рисунка, хран. въ Интендант. музеѣ.

Августѣйшій Шефъ, поздравляя Свой баталіонъ со знаменемъ, закончилъ рѣчь словами: *«Государь Императоръ надѣется, что вы это знамя при первомъ случаѣ промѣняете на Георгіевское»*.

Въ приказѣ Его Высочества по Инженерному корпусу, отданномъ по поводу пожалованнаго знамени, между прочимъ, значилось: «*Его Императорское Величество, въ ознаменованіе особаго благоволенія Своего Лейбъ-Гвардіи къ Саперному баталіону за отличное во всѣхъ частяхъ состояніе и устройство, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать оному знамя... ...Дѣлая сіе извѣстнымъ по всему Инженерному Корпусу и подвѣдомственнымъ Мнѣ полкамъ, въ особенно пріятную обязанность поставляю Себѣ изъявить Мое совершенное удовольствіе и благодарность Командиру Лейбъ Гвардіи Сапернаго баталіона Полковнику Геруа, всѣмъ гг. Штабъ и Оберъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ того баталіона, неусыпными трудами своими, ревностнымъ стараніемъ и строгимъ исполненіемъ всѣхъ обязанностей воинской службы заслужившимъ столь великую Монаршую милость, которую Я въ полной мѣрѣ цѣнить умѣю.*

Я твердо упаваю, что сіе отличіе, баталіону оказанное, усугубитъ стараніе всѣхъ чиновъ быть всегда достойнымъ Высочайшаго Государя Императора вниманія, какъ въ мирное время, такъ и на полѣ чести, устройствомъ во всѣхъ отношеніяхъ, мужествомъ и храбростію.»

Гвардейскіе Саперы свято выполнили волю Своего Державнаго Учредителя—и, при первомъ же боевомъ крещеніи подъ Варной, дѣйствительно промѣняли свое знамя на Георгіевское.

ГЛАВА III.

ГВАРДЕЙСКІЕ САПЕРЫ ВЪ ДЕНЬ 14 ДЕКАБРЯ 1825 ГОДА.

ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I.
въ 1825 г.
Съ портр. типа Г. Дау. Музей баталіона.

19 Ноября 1825 года, во время поѣздки на югъ Россіи, скончался въ Таганрогѣ Державный Основатель Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона, Императоръ Александръ Павловичъ.

Старшимъ послѣ Александра Павловича былъ Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, но Онъ уже за нѣсколько лѣтъ до кончины Императора Александра отказался отъ Престола, что, впрочемъ, хранилось въ тайнѣ.

Великій Князь Николай Павловичъ первый присягнулъ старшему брату, находившемуся въ то время въ Варшавѣ, и привелъ къ присягѣ Императору Константину всѣ войска Петербургскаго гарнизона. Когда же Константинъ Павловичъ объявилъ, что окончательно отрекается отъ Престола, и рѣшительно отказался пріѣхать изъ Варшавы, Николай Павловичъ, какъ слѣдующій по старшинству, принялъ Царскій вѣнецъ.

Въ событіяхъ воцаренія перваго Державнаго Шефа Гвардейскихъ Саперъ судьба отвела видное мѣсто баталіону, на дѣлѣ доказавшему свою вѣрность и преданность.

Утромъ 14-го Декабря Саперы безъ всякихъ колебаній принесли присягу законному Государю Императору Николаю Павловичу, и никакія попытки злоумышленниковъ не смогли привести ихъ къ нарушенію долга. Напримѣръ, когда посланный за знаменемъ въ Аничковскій Дворецъ взводъ 1-ой роты подъ начальствомъ капитана Квашнина-Самарина подходилъ къ казармамъ по Спасскому переулку, мимо промчались два неизвѣстныхъ, одѣтыхъ офицерами, и крикнули: «Не присягайте, братцы, васъ обманываютъ». Капитанъ Квашнинъ-Самаринъ напомнилъ Саперамъ ихъ долгъ и въ порядкѣ привелъ ихъ въ казармы баталіона.

Александръ Клавдіевичъ
ГЕРУА.

Съ акв. Григорьева,
привадл. А. А. Красновой.

Павелъ Александровичъ
ВИТОВТОВЪ.

Съ акв. Гау.
Зимній Дворецъ.

Къ часу дня генералитетъ, командиры и офицеры Гвардейскихъ частей, въ томъ числѣ и офицеры баталіона, собрались въ Зимній Дворецъ на молебствіе.

Здѣсь стало извѣстнымъ, что Государь находится на Сенатской площади по поводу какихъ то безпорядковъ. Это былъ бунтъ 14-го Декабря. Чины нѣкоторыхъ частей, недавно присягавшіе Константину Павловичу

и обманутые злоумышленниками, не смотря на разъясненія начальниковъ объ отреченіи Цесаревича отъ Престола, отказались отъ новой присяги Императору Николаю и собрались толпами на Сенатской площади.

Узнавъ объ этомъ, командиръ баталіона, флигель-адъютантъ полковникъ Геруа, обратился за приказаніями къ Начальнику Штаба Гвардіи, генералу Нейдгарду. Послѣдній спросилъ полковника Геруа, отвѣчаетъ ли онъ за свой баталіонъ. «*Отвѣчаю, какъ за самого себя*»—съ гордостью сказалъ командиръ Гвардейскихъ Саперъ, хорошо знавшій духъ баталіона.

Генералъ Нейдгардъ приказалъ тотчасъ же привести баталіонъ на защиту Зимняго дворца. Въ то-же время и съ тѣмъ-же приказаніемъ примчался въ казармы посланный Государемъ флигель-адъютантъ. Въ казармахъ изъ офицеровъ баталіона оставался капитанъ Витовтовъ, у котораго только что умерла жена. Ея тѣло еще не было даже положено въ гробъ.

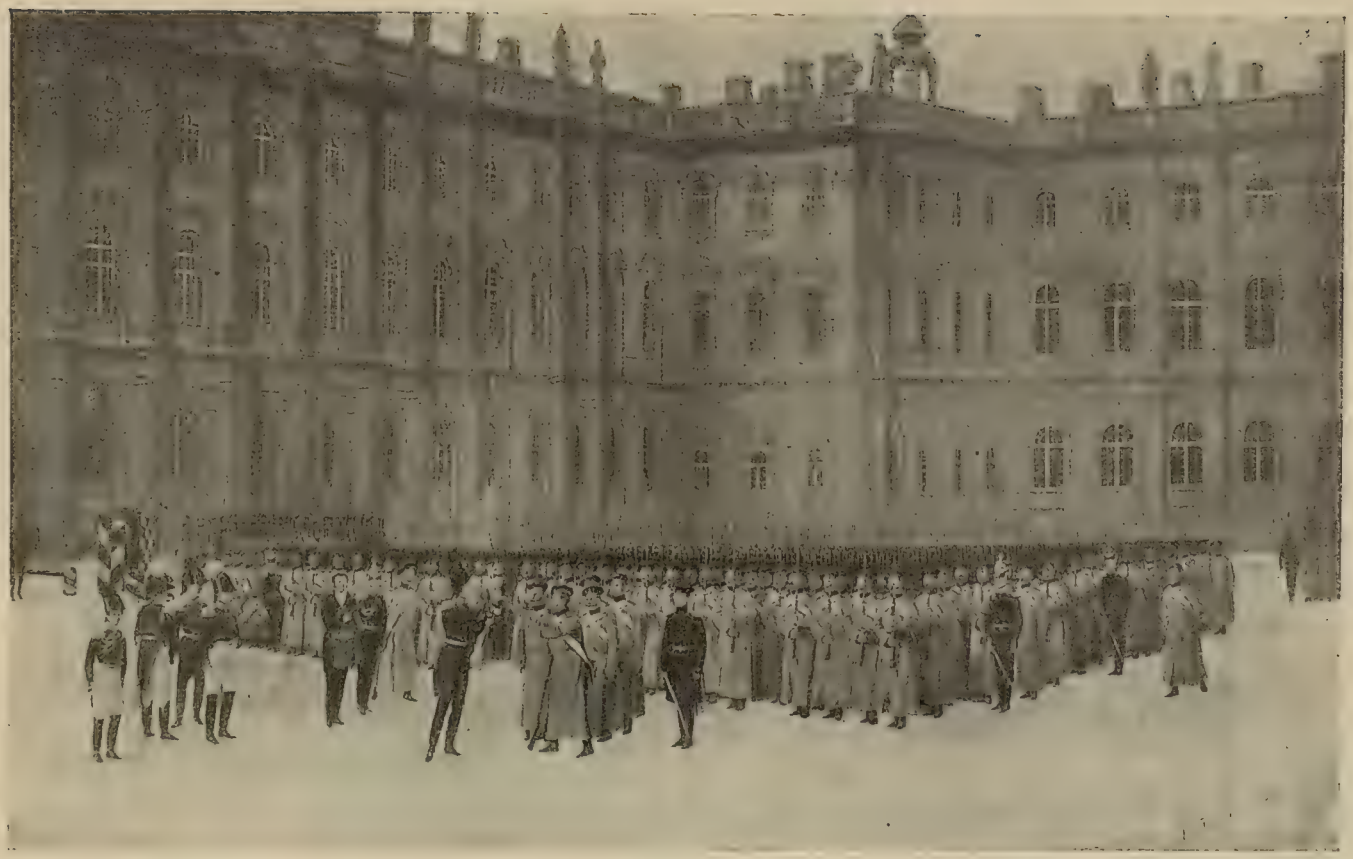
Наслѣдникъ и Великій Князь
АЛЕКСАНДРЪ
НИКОЛАЕВИЧЪ.
Въ 1825 г.

Съ миніат. Музеи баталіона.

Не до личнаго горя было теперь капитану Витовтову, онъ тотчасъ же приказалъ раздать Саперамъ боевые патроны и бѣгомъ повелъ баталіонъ къ Зимнему дворцу. Около послѣдняго принялъ команду Полковникъ Геруа и ввелъ Саперъ во дворцовый дворъ.

Едва успѣлъ баталіонъ построиться въ колонну, какъ во дворъ, съ цѣлью овладѣть Дворцомъ, вбѣжали толпы мятежниковъ, готовыхъ въ своемъ изступленіи посягнуть на жизнь Царской Семьи. Предводитель мятежниковъ узналъ Саперъ. Увѣренный, что любимцы Николая грудью постоятъ за Августѣйшую Семью своего обожаемаго Шефа и Государя, онъ понялъ, что замыселъ его уничтоженъ. Съ возгласомъ отчаянія «*Саперы, да это не наши!*», поспѣшно вывелъ онъ всю толпу изъ дворца.

Между тѣмъ юный Государь, личнымъ мужествомъ и распорядительностью прекративъ мятежъ на Сенатской площади, вернулся во дворецъ. Его Величество сердечнымъ «*Здорово, Мои Саперы!*» привѣтствовалъ



Съ картины кн. Максутова. Музей баталіона.

14-го Декабря 1825 г.

Императоръ НИКОЛАЙ I передаетъ Вел. Кн. АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА на руки Гвардейскимъ Саперамъ.

выстроенный во дворѣ баталіонъ. Въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ Государь благодарилъ Саперъ за доказанную ими въ этотъ день вѣрность и усердіе, «*которыя останутся для Меня навсегда памятными*», закончилъ Его Величество. Саперы восторженнымъ «Ура» проводили Державнаго Шефа. Государь поспѣшилъ къ Августѣйшей Семьѣ, въ молитвѣ ожидавшей Его возвращенія. Но не на долго отдался Государь радости свиданія съ близкими и дорогими Его сердцу.

Желая еще болѣе доказать свою признательность Саперамъ, Государь поспѣшилъ вернуться къ баталіону. За нимъ шелъ старый слуга Императрицы Гриммъ и несъ на рукахъ семилѣтняго Наслѣдника Престола, Великаго Князя Александра Николаевича. Его Величество показалъ Саперамъ Своего Первенца, сказалъ, что ввѣряетъ Его Высочество охранѣ «*вѣрныхъ Саперъ*», и закончилъ словами: «*Полюбите Его, какъ Я васъ люблю*».

Послѣ этого Его Величество вызвалъ Георгіевскихъ кавалеровъ баталіона. Къ тому времени въ баталіонѣ состояли Георгіевскіе кавалеры: Потапъ Зезевъ, Самсонъ Васильевъ, Федоръ Дурницкій, Осипъ Алексѣевъ, Василій Ивановъ, Лазарь Никифоровъ и Михаилъ Михель, награжденные за подвиги въ войнахъ 1807—1814 г.г. въ рядахъ Сапернаго и Піонерныхъ полковъ.

Государь передалъ имъ на руки Августѣйшаго Отрока. Заслуженные воины восторженно цѣловали руки и ноги Сына обожаемаго Государя и Шефа.

Саперы охраняли дворецъ до слѣдующаго дня. Небольшой караулъ при поручикѣ Аделунгѣ все время находился у дверей покоя Государя.

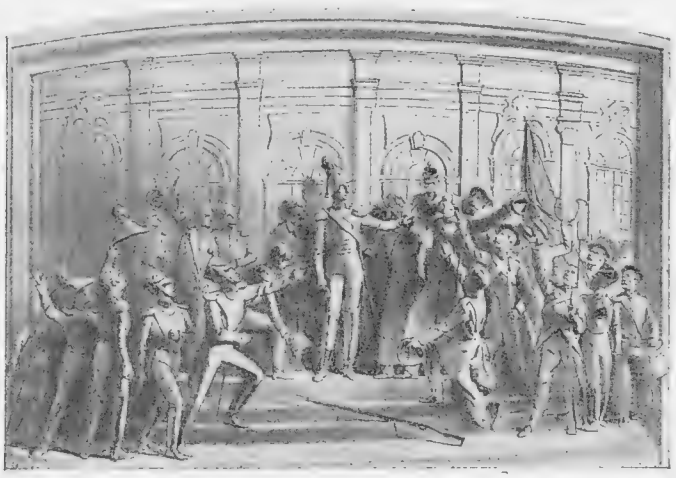
На другой день въ одиннадцатомъ часу Государь снова сошелъ къ Своимъ Саперамъ. Поблагодаривъ ихъ еще разъ, Его Величество объявилъ, что оставляетъ за собою званіе Шефа баталіона, а званіе Генералъ-Инспектора передаетъ Своему брату, Великому Князю Михаилу Павловичу. Взявъ Его Высочество за руку, Государь подвелъ Его къ Саперамъ со словами: «*Я увѣренъ, что брата вы будете любить также, какъ любили Меня*».

Съ чувствомъ обнялъ Державный Шефъ командира баталіона, флигель-адъютанта полковника Геруа, а помощника его, полковника Беля, поздравилъ Своимъ флигель адъютантомъ.

Въ полдень Саперы сдали караулъ въ Зимнемъ дворцѣ Преображенцамъ и получили приказаніе охранять дворцы—Собственный Его Величества (Аничковскій) и Великаго Князя Михаила Павловича (Михайловскій).

Довѣріе Государя къ Гвардейскимъ Саперамъ выразилось еще въ томъ, что командованіе 4-мя ротами, составленными изъ обманутыхъ злоумышленниками бунтовщиковъ-солдатъ чужихъ частей, было, по личному выбору Государя, возложено на поручиковъ Л.-Гв. Сапернаго баталіона Заваліевскаго, Аверина, Львова и Аделунга, а Командиру баталіона Полковнику Геруа былъ отданъ въ команду одинъ изъ полковъ, чины котораго были вовлечены къ участію въ бунтѣ.

Императоръ Николай Павловичъ, со своимъ воцареніемъ и передачей званія Генералъ Инспектора Великому Князю Михаилу Павловичу, не прекратилъ попеченій объ Инженерныхъ войскахъ и неизмѣннаго особо милостиваго отношенія къ Гвардейскимъ Саперамъ.



Барельефъ Рамазанова на памятн. Императору Николаю I.

14-го Декабря 1825 г.

Императоръ НИКОЛАЙ I передаетъ Наслѣдника Престола Гвардейскимъ Саперамъ.

ГЛАВА IV.

ГВАРДЕЙСКІЕ САПЕРЫ ВЪ ТУРЕЦКУЮ ВОЙНУ 1828—1829 г.г.

Осада и взятіе Варны. Георгіевское знамя.

Начало Царствованія Перваго Державнаго Шефа Гвардейскихъ Саперъ ознаменовалось для баталіона рядомъ милостей.

ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I провожаетъ Гвардію въ походъ.
Съ рис. А. Васильева изъ альбома «Русскіи солдатъ».

24-го Декабря 1825 г. состоялся приказъ о зачисленіи новаго Августѣйшаго Генералъ Инспектора, Великаго Князя Михаила Павловича, въ списки баталіона и 2-ой Саперной роты, которой 15-го Іюля 1826 г. повелѣно было именоваться «ротою Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича».

1-го Января 1826 г. командиръ баталіона флигель-адъютантъ полковникъ Геруа произведенъ былъ за отличіе въ генералъ-маіоры.

9-го Апрѣля 1826 года Гвардейскіе Саперы выступили въ Москву для участія въ коронаціонныхъ торжествахъ. Въ день коронаціи, 22 Августа, командиръ баталіона генералъ-маіоръ Геруа былъ назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Величеству.

Наступилъ третій годъ Царствованія Императора Николая I-го—и наконецъ Лейбъ-Гвардіи Саперному баталіону представилась возмож-

ность впервые помѣряться на полѣ славы съ врагами Родины. Этого Саперы съ нетерпѣніемъ ждали уже 15 лѣтъ, стремясь боевыми заслугами оправдать Царскія милости, столь щедро на нихъ изливавшіяся Державными Учредителемъ и Шефомъ.

Русскіе Государи были издавна защитниками православныхъ Славянъ и Грековъ, завоеванныхъ и угнетаемыхъ Турками. Еще за нѣсколько лѣтъ до воцаренія Императора Николая возгорѣлась ожесточенная борьба между Турками и Греками, стремившимися свергнуть Турецкое иго.

Юный великодушный Государь вступился за угнетенныхъ Грековъ. Сперва Онъ обратился къ Султану съ мирными требованіями. Когда это не помогло, Императоръ Николай вынужденъ былъ прибѣгнуть къ силѣ. 20 Октября 1827 года Русскій флотъ, совмѣстно съ Англо-Французскимъ, уничтожилъ при Наваринѣ Турецкую эскадру, собиравшуюся предать огню и разоренію прибрежные Греческіе города. Турція отвѣтила дерзкимъ вызовомъ—и 14 Апрѣля 1828 г. Государь объявилъ войну. Еще въ самомъ началѣ Апрѣля, въ виду почти неизбѣжной войны, Гвардія была двинута на югъ Россіи.

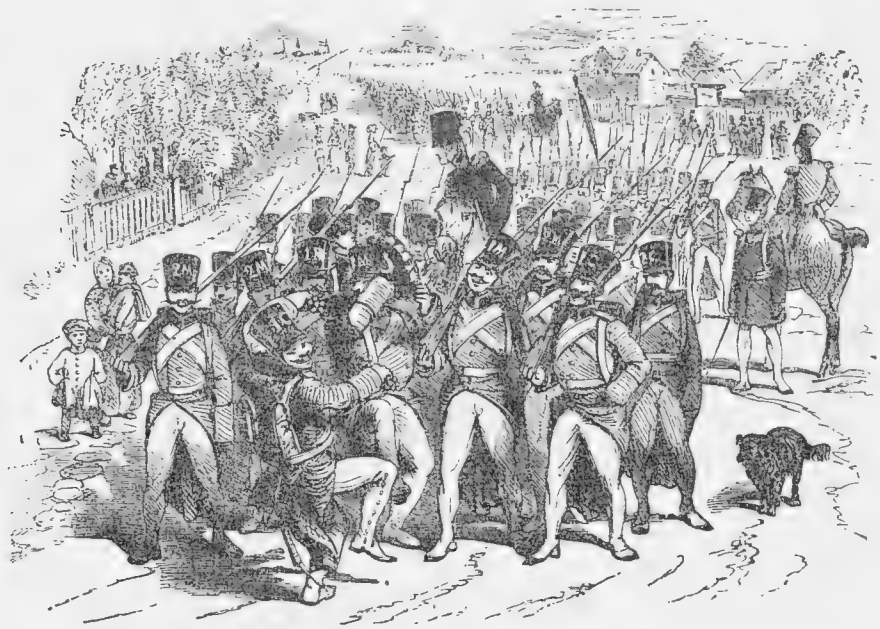
1 Апрѣля 1828 г. Гвардейскіе Саперы выступили изъ Петербурга въ головѣ Гвардіи.

Государь, вмѣстѣ съ Августѣйшею Семьею Своею, выѣхалъ проводить Саперъ къ Нарвской заставѣ и сердечно простился съ ними. Свои пожеланія успѣховъ и отличій Государь закончилъ словами:

«*Я увѣренъ, что вы и впредь покажете себя такими же молодцами, какъ и всегда*».

Въ концѣ Іюля баталіонъ переправился черезъ Дунай у Сатунова. Стояли сильныя жары. Почва была каменистая и раскаленная. Труденъ былъ походъ въ шинеляхъ, киверахъ и тяжелой аммуниціи, тѣмъ болѣе для Саперъ, которые впереди Гвардіи исправляли дороги. Не смотря на все это, Саперы шли бодро, съ пѣснями. Его Величества роты Саперъ *Герасимъ Шуленовъ*, въ полной аммуниціи, въ ранцѣ съ полной укладкой, проплясалъ впереди пѣсенниковъ почти всю дорогу отъ Петербурга до Варны. Къ этой Турецкой твердынѣ Гвардейскіе Саперы подошли 22 Августа. Варна была въ то время весьма сильною крѣпостью, съ высокими валами и глубокими рвами, многочисленною артиллеріею и

большимъ и храбрымъ гарнизономъ. Крѣпость осаждалъ небольшой Русскій отрядъ. Приходъ Гвардіи далъ возможность повести дѣло болѣе настойчиво.



На походѣ.

Его Величества роты Саперъ Герасимъ Шуленовъ впереди пѣсенниковъ.
Съ рис. А. Васильева изъ альбома «Русскій солдатъ».

Подступы наши съ сѣверной стороны крѣпости, устроенные 4-мъ Піонернымъ (нынѣ 6-й Саперный) баталіономъ, были уже въ 100 шагахъ отъ вала, но самая трудная работа, подъ близкимъ губительнымъ огнемъ съ крѣпости, была еще впереди, и за нее взялись Гвардейскіе Саперы, вмѣстѣ съ Піонерами 4-го баталіона.

Черезъ недѣлю послѣ прихода баталіона прибылъ Государь и посѣтилъ Саперъ. Еще издали замѣтилъ Онъ своихъ любимцевъ и громко крикнулъ: «*Здорово Саперы!*». Приблизившись, Его Величество обратился къ нимъ съ милостивыми словами: «*Я увѣренъ, что и въ дѣлахъ противъ*

непріятеля покажете себя первыми, какъ были первыми на всѣхъ ученіяхъ и смотрахъ въ Петербургѣ». Саперы отвѣчали восторженными кликами. Государь спросилъ, нѣтъ ли раненыхъ, и узнавъ, что въ самый день прихода баталіона, Саперъ Его Величества роты *Филатъ Чистовъ*, находясь въ траншеяхъ, былъ раненъ картечью въ голову, призвалъ Чистова и собственноручно пожаловалъ его знакомъ отличія Военнаго ордена.

Общая схема осадныхъ работъ подъ Варной въ 1828 г.

Такимъ образомъ первый Георгіевскій кавалеръ—Гвардейскій Саперъ—этотъ высокій знакъ отличія удостоился получить изъ собственныхъ рукъ перваго Державнаго Шефа баталіона.

Государь поручилъ Гвардейскимъ Саперамъ вести атаку на II-ой бастіонъ, съ цѣлью отвлечь вниманіе Турокъ отъ главной атаки на I-й приморскій бастіонъ. Въ главной атакѣ Гвардейскіе Саперы также приняли участіе, вмѣстѣ съ 4-мъ Піонернымъ баталіономъ. Кромѣ того, 1-я Минерная рота была отправлена къ отряду, обложившему крѣпость съ юга.

Изъ работъ противъ I-го бастіона, веденныхъ Гвардейскими Саперами, особенно замѣчательна санпа вдоль берега моря къ каменной башнѣ. Изъ этой башни Турки на выборъ разстрѣливали Саперъ. Не успѣвалъ неосторожный заслонить бойницу, какъ Турецкая пуля сражала его. Такъ погибъ 2-й Саперной роты унтеръ офицеръ *Игнатій Мазановъ*, едва успѣвшій заслонить у бойницы Поручика Фелькнера.

Офицеръ этотъ велъ сапну съ примѣрнымъ мужествомъ и искусствомъ, а въ сумеркахъ пролѣзалъ черезъ амбразуры въ сторону Турокъ, чтобы лучше выбрать дальнѣйшее направленіе сапны.

Государь, съ восторгомъ наблюдавшій за работой Гвардейскихъ Саперъ съ корабля «Парижъ», приказалъ доложить, кто изъ офицеровъ руководитъ сапной, а Сапернамъ прислалъ 6 знаковъ отличія Военнаго ордена.

Столь же отважны и искусны были дѣйствія Саперъ передъ II-мъ бастіономъ. Сапну приходилось вести по мѣстности, понижавшейся въ сторону непріятеля. Наши работы были какъ на ладони. Турки осыпали ихъ ядрами и градомъ пуль, наносившихъ сильный уронъ.

31-го Августа былъ убитъ въ головѣ сапны изъ пистолета въ упоръ *поручикъ Львовъ*. Смѣнившій поручика Львова *поручикъ Бемъ* былъ тотчасъ-же раненъ въ плечо.

Въ рукописи исторіи баталіона, составленной въ 1852 г. капитаномъ Волкенштейномъ и лично исправленной Императоромъ Николаемъ I, въ томъ мѣстѣ, гдѣ описывается смерть поручика Львова, находится слѣдующая собственноручная помѣтка Его Величества: «*Онъ былъ отличный офицеръ и потеря его для Меня тѣмъ чувствительнѣе, что онъ былъ лично при Мнѣ съ командою Гвардейскихъ Саперъ, для установленія Моей громоздкой тогдашней палатки; этой же командѣ его поручено было, на случай тревоги сейчасъ явиться для защиты Моей палатки, что и случилось подъ Шумлой, но безъ всякихъ дурныхъ послѣдствій. Подъ Варной Я его отпустилъ къ своему баталіону и, такимъ образомъ, какъ бы причиной былъ, хотя и невольно, его кончины*».

Не только въ сапнахъ отличались Гвардейскіе Саперы. Въ концѣ Августа команда изъ 40 Саперъ подъ начальствомъ Поручика Кублицкаго приняла участіе во взятіи сильнаго Турецкаго укрѣпленія, врѣзавшагося въ расположеніе нашихъ войскъ. Турки защищались съ отчаянною храбростью. Завязалась жаркая рукопашная. *Поручикъ Кублицкій*, ворвавшійся въ укрѣпленіе во главѣ своихъ Саперъ, уцѣлѣлъ почти чудомъ, съ мѣста заколовъ бросившагося на него огромнаго турка, и овладѣлъ его ятаганомъ и еще не разряженнымъ ружьемъ. Болѣе 500 Турокъ легло въ укрѣпленіи. Гвардейскіе Саперы, подъ убійственнымъ огнемъ съ крѣпости, принялись за устройство двухъ большихъ окоповъ

и редута впереди взятаго укрѣпленія. Государь остался очень доволенъ Саперами и наиболѣе отличившимся прислалъ знаки отличія Военнаго ордена.

Въ саппахъ и подступахъ Саперы, несмотря на убійственный огонь Турокъ, работали съ полнымъ успѣхомъ.

Наконецъ они достигли контръ-эскарпа и вдоль него стали строить батареи. Тогда наступилъ настоящій адъ. Своими гранатами, почти въ упоръ, турки зажигали туры и фашины. Руководившій работами *поручикъ Набаловъ* былъ раненъ въ плечо, когда схватилъ вилы, чтобы выворотить загорѣвшійся туръ. Вслѣдъ за этимъ былъ опасно раненъ прибывшій на пожаръ *капитанъ Барановъ*

КАРЛЪ АНДРЕЕВИЧЪ ШИЛЬДЕРЪ
Съ портр. масл. краск. Музей баталіона.

Подъ безпощаднымъ огнемъ Турокъ не было возможности оглядѣть мѣстность впереди работъ. Саперы пробили выходы у основанія контръ-эскарповой стѣнки 13 Сентября и вышли изъ нихъ двумя саппами.

Они считали, что идутъ по дну рва, но это заблужденіе длилось не долго: лѣвая саппа, пройдя всего одну сажень, наткнулась на обрывъ. На слѣдующій день то же случилось и съ правой, прошедшей 4 сажени. Оказалось, что посреди широкаго 30-ти саженнаго рва находился второй глубокій ровъ и ручей.

Пришлось пріостановить работу, тѣмъ болѣе, что нѣсколько сотъ храбрѣйшихъ Турокъ засѣли въ самомъ рву, въ искусно построенныхъ многочисленныхъ окопахъ. Отрѣзанные отъ крѣпости, они обрекли себя на гибель, рѣшившись во что бы то ни стало помѣшать нашему переходу черезъ ровъ.

Но не на долго остановились Саперы. За нѣсколько дней передъ этимъ прибылъ въ Варну командиръ баталіона *полковникъ Шильдеръ*, задержан-

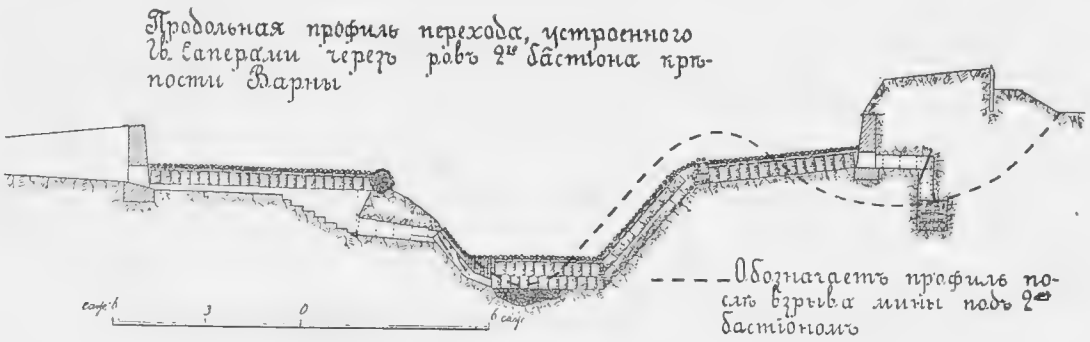
ный болѣзнью въ походѣ. Онъ осмотрѣлъ работы и нашелъ, что крѣпостью возможно овладѣть и безъ кровопролитнаго штурма, если главную атаку повести не на I-й бастіонъ, а на сосѣднюю съ нимъ куртину между I-мъ и II-мъ бастіонами.

Схема осадныхъ работъ противъ сѣвернаго фронта крѣпости Варны въ 1828 г.

Государь согласился съ его доводами, но, въ виду малаго количества Саперъ, рѣшено было воспользоваться уже начатыми работами противъ II-го бастіона. Работы противъ этого бастіона вели роты Его Величества и 2-я Минерная. Рота-же Его Высочества продолжала работы противъ I-го бастіона, а 1-я Минерная осталась съ южной стороны Варны .

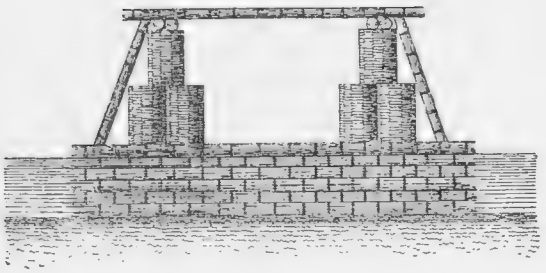
Гвардейскіе Саперы, подъ начальствомъ своего любимаго, безстрашнаго командира, съ новымъ рвеніемъ принялись за работу.

Изъ правой сапны во рву опустились 15 Сентября въ 4 часа дня ступеньчатыми колодцами на 10 футъ и пошли минной галлереей. На слѣдующее утро Саперы продѣлали небольшое отверстіе въ послѣднемъ слоѣ

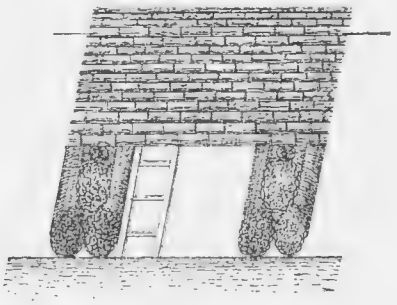


Поперечныя профили того же перехода:

1) надъ ручьемъ.



2) на подъемѣ къ эскарпу.



земли и увидѣли, что и на этотъ разъ они оказались еще не на днѣ, а сажени на 2 выше его. Около полуночи, когда Турки нѣсколько отошли отъ обезпокоившихъ ихъ отверстій, Саперы быстро пробили оставшійся

небольшой слой земли и хотѣли устроить выходъ. Турки тотчасъ же наскочили на нихъ цѣлыми толпами. Саперы быстро заложили выходъ и встрѣтили турокъ ружейнымъ огнемъ и ручными гранатами. Турки отхлынули, но лишь только Саперы показались въ отверстіи, снова набѣжали. Саперы снова прогнали ихъ. Послѣ 2-хъ часовъ непрерывныхъ атакъ, Турки засѣли было въ своихъ окопахъ. Саперы выдвинули длинные деревянные щиты. Турки съ новымъ ожесточеніемъ бросились срывать ихъ. Только пробивши въ щитахъ бойницы для стрѣльбы по Туркамъ, смогли Саперы пріостановить бѣшенные натиски врага и продолжить свою работу.

Къ утру дошли крытымъ переходомъ до ручья на днѣ рва. Вечеромъ 17 Сентября забросали ручей фашинами и быстро устроили крытый переходъ черезъ ровъ, какъ по дну, такъ и по крутому подъему 4-хъ саженной высоты, гдѣ туры приходилось класть бокомъ. Въ 7 часовъ утра 18 Сентября переходъ былъ доведенъ до подошвы эскарповой стѣны II-го бастіона, и первый Минеръ вошелъ въ отверстіе каменной кладки, пробитое въ этомъ мѣстѣ наканунѣ артиллерійскими снарядами. Черезъ 2 часа другой Минеръ вошелъ уже въ другое отверстіе. Турки не мѣшали въ эту ночь нашимъ работамъ.

На утро, замѣтивъ успѣхъ Саперъ, они пришли въ ярость и осыпали переходъ градомъ пуль и ядрами изъ притащеннаго ими орудія. При этомъ былъ раненъ *поручикъ Кублицкій.*

Около 3 часовъ въ ночь на 19 Сентября, пользуясь туманомъ и темнотой, нѣсколько сотъ Турокъ безшумно подкрались къ нашимъ работамъ и съ неистовыми криками кинулись на нихъ. При этомъ чуть не погибъ полковникъ Шильдеръ... Онъ былъ сильно утомленъ безсмѣннымъ руководительствомъ работами въ теченіе послѣднихъ 3-хъ сутокъ и, не желая покидать саппу, прилегъ отдохнуть около тура. Этотъ туръ оказался первымъ выломаннымъ Турками при ихъ внезапной атакѣ. Уже одинъ Турокъ взмахнулъ саблей надъ головой полковника Шильдера, но тутъ же былъ заколотъ охранявшимъ сонъ любимаго командира Саперомъ Его Величества роты *Герасимомъ Шулеповымъ*, безсмѣннымъ ординарцемъ полковника Шильдера.

Саперы и нѣсколько Егерей, бывшіе въ переходѣ, бросились на Турокъ

Его Величества роты Саперъ Герасимъ Шуленовъ спасаетъ жизнь полковника Шильдера подъ Варной.
Съ акварели І. І. Смукровича. Музей баталіона

и многихъ изъ нихъ перекололи, но, уступая подавляющему численному превосходству, были вынуждены отойти на гласисъ.

Минеры, работавшіе въ своихъ галлереяхъ подъ брустверомъ, бросились на Турокъ, прорвались сквозь ихъ толпу и черезъ амбразуры вскочили на нашу брешь-батарею на гласисѣ.

Болѣе тысячи Турокъ наполнило ровъ и принялось яростно уничтожать наши работы, не обращая вниманія на осыпавшія ихъ въ упоръ пули и картечь. Они бѣшено лѣзли на наши амбразуры и гибли на штыкахъ. Лишь къ утру отошли Турки, оставивъ около 200 тѣлъ во рву.

Горько было Саперамъ видѣть плоды своихъ упорныхъ трудовъ почти въ концѣ уничтоженными, но рвеніе ихъ отъ этого не уменьшилось. Съ жаромъ принялись они снова за дѣло и къ 10 часамъ утра 19 Сентября привели сапу въ такой видъ, что Минеры могли продолжить свои работы.

Въ ночь на 21-е Сентября Турки повторили свое нападеніе. Саперы и Егеря встрѣтили ихъ огнемъ и штыками. Въ этомъ дѣлѣ былъ контуженъ отважный *полковникъ Шильдеръ*, и Туркамъ удалось на время захватить часть перехода.

Когда Турокъ выбили изъ перехода, надо было убѣдиться, не засѣли ли они въ минныхъ галлереяхъ по ту сторону рва. Саперъ Его Величества роты и Минеръ 2-ой роты, не дожидаясь приказанія, самоотверженно бросились въ галлереи и осмотрѣли ихъ [1]).

Минеры тотчасъ принялись поспѣшно оканчивать свое дѣло, такъ какъ еще наканунѣ утромъ въ галлереяхъ была услышана работа непріятельскаго контръ-минера.

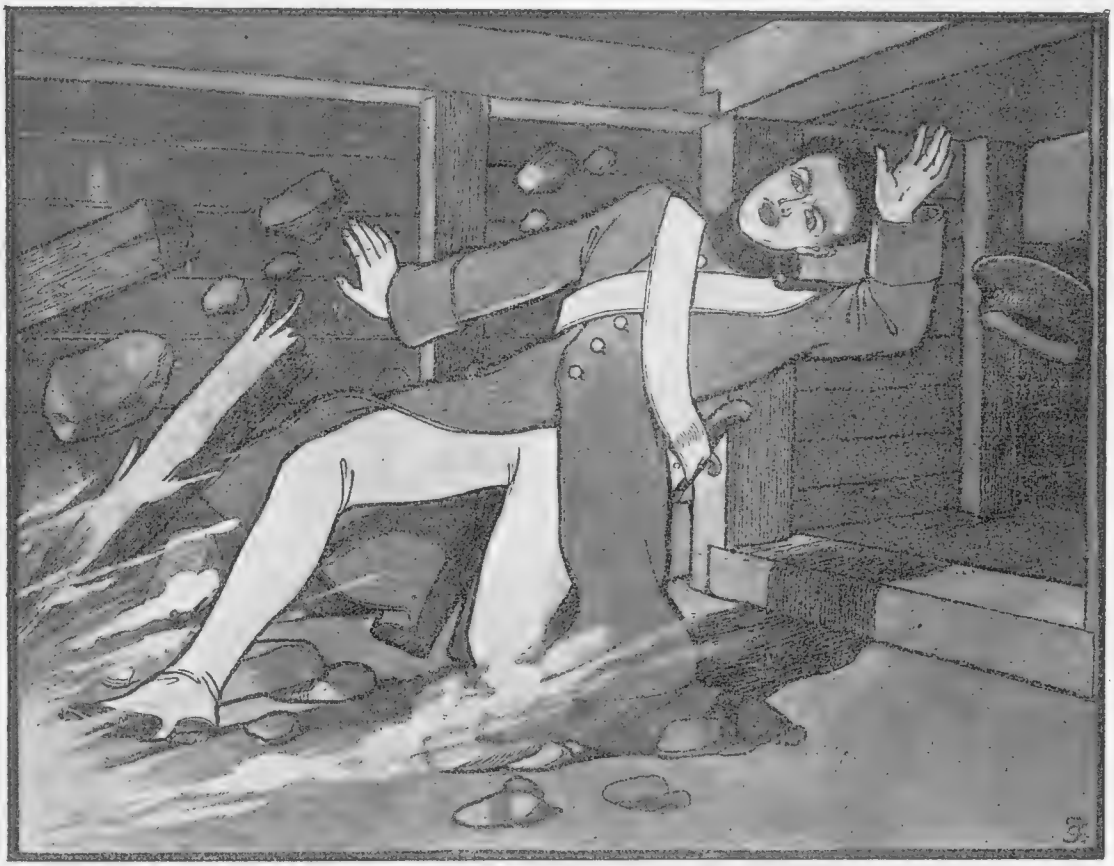
Въ ночь на 22-ое Турки снова нахлынули въ ровъ, стараясь разрушить переходъ и оторвать щиты, которыми на ночь заколачивали входъ въ минныя галлереи. Это имъ не удалось, хотя они долго выдерживали огонь нашихъ стрѣлковъ изъ за бойницъ контръ-эскарповой стѣнки.

Настало время доставить порохъ для заряжанія минъ. Это было нелегко: ночью мѣшали вылазки, днемъ—гранаты, которыми турки засыпали нашъ переходъ. Надо было чѣмъ-нибудь отвлечь вниманіе непріятеля. Полковникъ Шильдеръ приказалъ повести сапу по гласису. Работа подвигалась медленно, такъ какъ Турки, подкрадываясь къ головѣ сапы,

---

[1]) Къ сожалѣнію, имена этихъ храбрецовъ выяснить не удалось.

поджигали или срывали мантелетъ [1]). Чтобы этому помѣшать, полковникъ Шильдеръ приказалъ сколотить особый ящикъ изъ толстыхъ досокъ, обить его внутри фашинами, прорѣзать въ немъ бойницы и поставить стрѣлковъ. Турки не могли прійти въ себя отъ изумленія при видѣ на-



Геройская гибель 2-й Минерной роты унтеръ-офицера Андрея Шейдеванда подъ Варной.
Съ акварели І. І. Смукровича. Музей баталіона.

двигающагося на нихъ невиданнаго мантелета. Оправившись, они попробовали къ нему подобраться, но мѣткія пули нашихъ стрѣлковъ быстро отвадили ихъ.

[1]) Большой туръ, набитый фашинами, служившій въ тѣ времена головнымъ закрытіемъ саппы.

Въ самый день заряжанія мины (22 Сентября) полковникъ Шильдеръ приказалъ поставленнымъ въ ящикъ Саперамъ выкидывать какъ можно больше земли, а Егерямъ открыть частую стрѣльбу. Турки поддались на эту хитрость, усердно осыпали ящикъ градомъ пуль, гранатами и бомбами [1]) и совершенно позабыли о минахъ подъ II-мъ бастіономъ. Благодаря этому порохъ удалось благополучно перенести черезъ ровъ—и 22-го въ 3 часа дня II-й бастіонъ взлетѣлъ на воздухъ, похоронивъ подъ своими развалинами болѣе 600 своихъ защитниковъ.

Блестящій взрывъ не обошелся Саперамъ даромъ. Радость ихъ была омрачена—погибъ 2-й Минерной роты унтеръ-офицеръ изъ вольноопредѣляющихся *Андрей Шейдевандъ*, зажигавшій всѣ мины во время осады Варны [2]) и представленный за проявленное при этомъ мужество и искусство къ производству въ офицеры.

Когда Шейдевандъ зажегъ мину, и послѣдняя своевременно не взорвалась, онъ бросился въ галлерею. Тамъ Шейдевандъ увидѣлъ, что палительная свѣча, вставленная въ проводникъ, сгорѣла, а проводникъ въ этомъ мѣстѣ густо покрылся пепломъ. Тогда онъ, презирая явную опасность, сдунулъ пепелъ. Произошелъ взрывъ—и самоотверженный унтеръ офицеръ, жертва долга и усердія, палъ въ страшныхъ ожогахъ, отъ которыхъ умеръ, промучившись еще около сутокъ. Жертва эта не была напрасной—какъ оказалась впослѣдствіи, взрывъ Турецкой мины былъ назначенъ почти одновременно съ нашимъ. Опозданіе могло быть пагубнымъ. Такимъ образомъ, кромѣ личнаго подвига, Шейдевандъ оказалъ громадную услугу, предупредивъ взрывъ Турецкой мины.

Государь, наблюдавшій за взрывомъ съ ближайшей возвышенности, тотчасъ прислалъ Георгіевскій крестъ полковнику Шильдеру, а офицеровъ, ведшихъ саппу на I-й бастіонъ (поручикъ Фелькнеръ) и на II-ой (поручикъ Бемъ), приказалъ представить къ наградѣ. Измученнымъ работою Саперамъ былъ данъ 24-хъ часовой отдыхъ.

---

1) 8 бомбъ упало сразу на ящикъ, одна попала внутрь, убила одного и ранила нѣсколько Егерей.

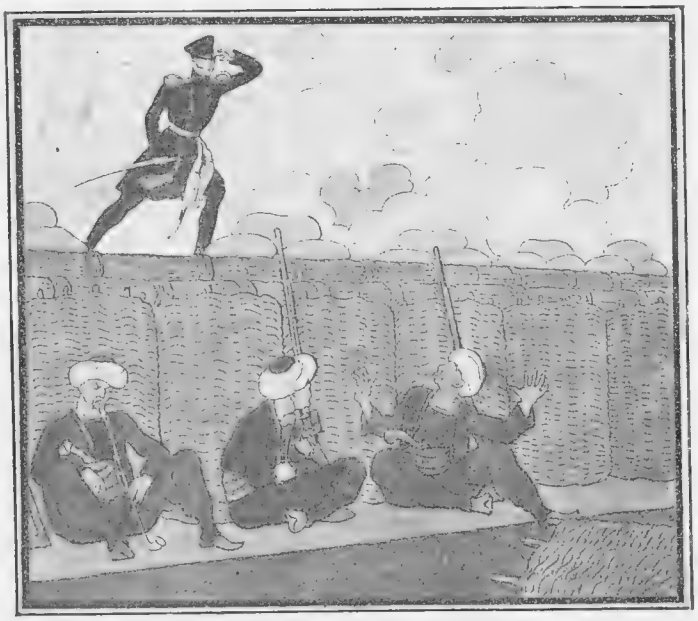
2) Пять 60 пуд. минъ, обрушившихъ контръ-эскарпъ передъ I-мъ бастіономъ 2 Сентября, четыре 100 пуд. мины, обрушившія контръ-эскарпъ передъ II-мъ бастіономъ 15 Сентября, одну 100 пуд. мину подъ I-мъ бастіономъ 21 Сентября и, наконецъ, усиленный горнъ въ 130 п. и обыкновенный въ 45 п. подъ II-мъ бастіономъ, при взрывѣ котораго и погибъ.

Гвардейскіе Саперы на II-мъ бастіонѣ крѣпости Варны 23 Сентября 1828 г.

Съ картины профессора Зауервейда. Зимній Его Величества дворецъ.

23-го Сентября утромъ Саперы начали возстанавливать засыпанный взрывомъ переходъ черезъ ровъ—и въ этотъ же день устроили вѣнчаніе воронки взрыва.

Со стороны Турокъ господствовала подозрительная тишина. Надо было узнать, не затѣваютъ ли они что-нибудь противъ насъ. *Поручикъ Бемъ* самоотверженно взбѣжалъ на гребень воронки, по другую сторону которой засѣли Турки, и разсмотрѣлъ все, что дѣлалось у нихъ.



Поручикъ Бемъ осматриваетъ внутренность Турецкаго ложемента подъ Варной.

Съ акв. О. А. Шарлеманя. Музей баталіона.

Изъ воронки повели нѣсколько санъ. Работать приходилось въ разстояніи 2—3-хъ аршинъ отъ Турокъ, кидавшихъ къ намъ ручныя гранаты. Это нисколько не смущало Саперъ. Они спокойно и ловко, со смѣхомъ, перекидывали гранаты обратно къ непріятелю, гдѣ онѣ и разрывались. Этимъ способомъ Саперы отняли у Турокъ охоту бросать гранаты.

Саперы Его Высочества роты, работавшіе на I-мъ бастіонѣ, обрушеннымъ ихъ взрывомъ еще 21 Сентября, продѣлывали тоже самое.

Какъ ни очевидно было близкое паденіе Варны, но войска и вожди

Начало штурма I-го бастіона кр. Варны.

Съ рис. Дезарно, литогр. Беггрова.

ихъ горѣли желаніемъ ускорить взятіе крѣпости. 25 Сентября послѣдовалъ штурмъ I-го бастіона.

Конецъ штурма I-го бастіона кр. Варны.

Съ карт. масл. краск., музей Л.-Гв. Измайловскаго полка.

На приступъ былъ назначенъ отрядъ въ 600 человѣкъ, въ томъ числѣ охотники-Егеря, по ротѣ Л.-Гв. Измайловскаго и 13 Егерскаго

полковъ и, наконецъ, до 150 Саперъ, Піонеръ и Матросовъ для устройства окопа, долженствовавшаго отрѣзать отъ крѣпости захваченный бастіонъ. Въ эту послѣднюю команду отъ Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона были назначены прапорщикъ Коваленскій и 32 Сапера Его Высочества роты. Въ резервъ назначены были 1 рота 13-го Егерскаго полка и 5 ротъ Измайловцевъ, всего до 1000 человѣкъ.

«Вшествіе Россійскихъ войскъ съ распущенными знаменами въ проломъ крѣпости Варны, покорившейся 29 Сентября 1828 года».
Съ Русской лубочной гравюры, изданной 28 Октября 1828 г.

На разсвѣтѣ 25 Сентября пѣхота лихимъ налетомъ овладѣла бастіономъ, батареей на 11 орудій, построенной Турками позади него, и каменной башней, а затѣмъ ворвалась и въ самый городъ. Окруженный здѣсь тысячными толпами Турокъ, малочисленный отрядъ нашъ долженъ былъ отойти въ бастіонъ. Саперы и Піонеры въ это время быстро строили свой окопъ впереди бастіона. Вмѣстѣ съ отошедшей пѣхотой два часа держались они въ бастіонѣ, и пулей и штыками отбиваясь отъ насѣдавшихъ Турокъ. Понеся громадныя потери подъ напоромъ слишкомъ многочисленнаго врага, наши должны были отойти. Саперъ выбыло около

половины—убиты 1 унтеръ-офицеръ и 5 рядовыхъ, ранено 7 рядовыхъ, безъ вѣсти пропалъ во время рукопашной 1 рядовой. Пѣхота потеряла до 600 убитыхъ и раненыхъ.

Въ день штурма I-го бастіона большая часть Саперъ спокойно отдыхала въ лагерѣ. Услыхавъ сильную перестрѣлку со стороны крѣпости, Саперы, по собственному побужденію, мигомъ изготовились и, съ нѣсколькими офицерами впереди, бросились къ крѣпости, но было уже поздно.

Смѣлый приступъ 25 числа, хотя и не увѣнчавшійся успѣхомъ, но доказавшій возможность для Русскихъ проникнуть внутрь крѣпости по сдѣланному Саперами обвалу, успѣшныя осадныя работы, взрывы, разрушившіе почти всю ограду крѣпости отъ моря до II-го бастіона, занятаго уже Гвардейскими Саперами, поколебали наконецъ мужество Турокъ. 28 Сентября сдался комендантъ съ частью гарнизона. Другая часть упорствовала. Саперы быстро заложили новыя мины, но взорвать ихъ не пришлось, такъ какъ на другой день сдались и упорнѣйшіе. Егеря тотчасъ же заняли валы.

По личному повелѣнію Государя, Гвардейскіе Саперы, какъ наиболѣе отличившіеся, первыми, съ музыкой и распущеннымъ знаменемъ, вступили въ покоренную твердыню. Это была первая награда Саперамъ за ихъ неустрашимость и искусство, которыя Государь считалъ одною изъ главныхъ причинъ паденія грозной Варны.

Во время осады Державный Шефъ внимательно слѣдилъ за своими любимцами, и, не смотря на явную опасность, часто посѣщалъ ихъ работы.

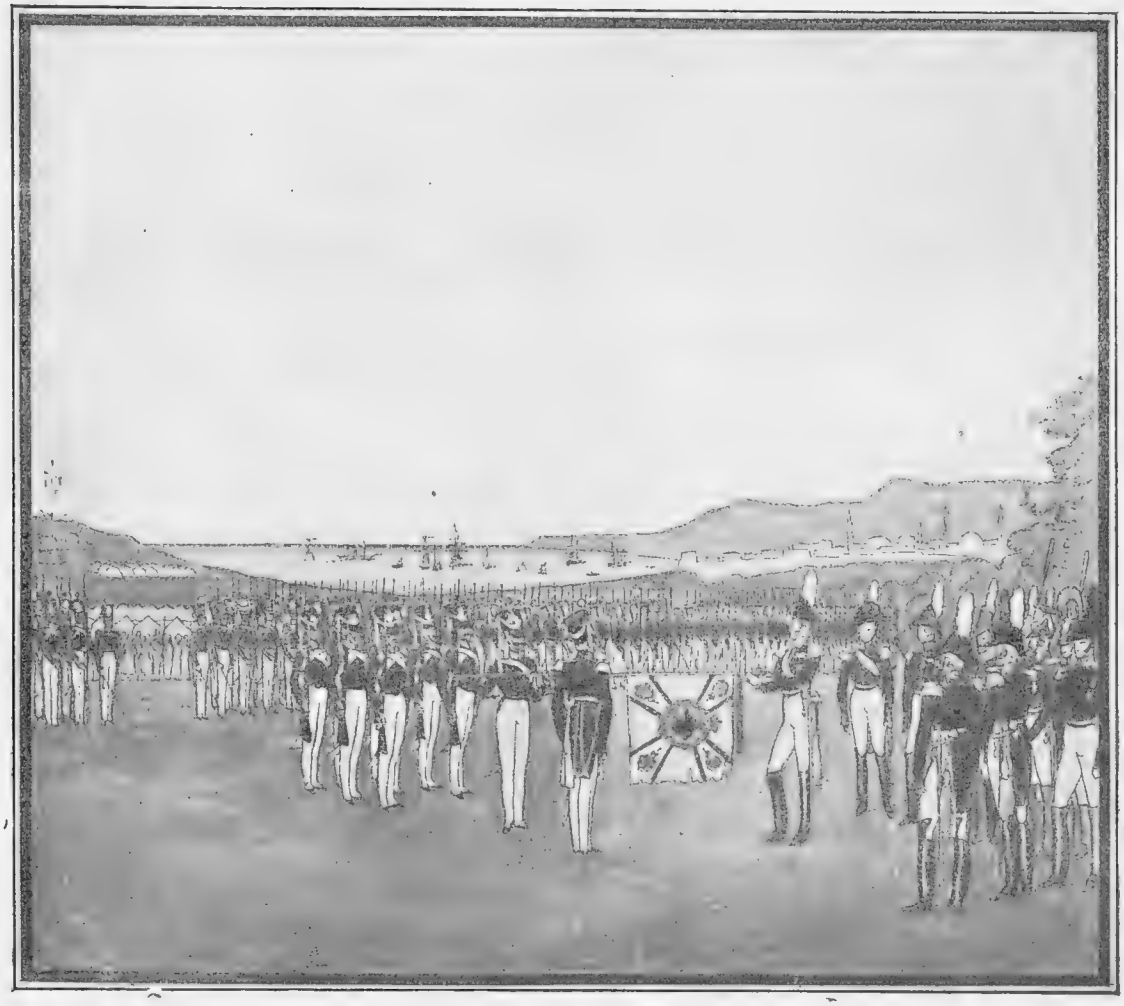
По сдачѣ крѣпости, Государь подробно осмотрѣлъ работы Гвардейскихъ Саперъ по устройству перехода черезъ ровъ II-го бастіона.

Пройдя по переходу, Его Величество съ восторгомъ воскликнулъ: «*Горжусь и восхищенъ всѣмъ, что видѣлъ*».

Приблизившись затѣмъ къ Саперамъ, Государь сердечно благодарилъ ихъ.

На слѣдующее утро, 30 Сентября, послѣ благодарственнаго молебствія, Его Величество подошелъ къ баталіону, собственноручно прикрѣпилъ Георгіевскій крестъ на склоненное передъ Нимъ знамя и сказалъ:

«Вы это заслужили, Мнѣ пріятно, что не забыли вы словъ покойнаго Государя, когда дано было вамъ это знамя, что при первомъ случаѣ



Императоръ НИКОЛАЙ I прикрѣпляетъ Георгіевскій крестъ на знамя Л. Гв. Сапернаго баталіона
Варна, 30 Сентября 1828 г.
Съ акварели О. А. Шарлеманя. Музей баталіона.

промѣняете его на Георгіевское. Осада Варны оправдала Мои ожиданія». Завязавъ ленту, Государь поцѣловалъ крестъ.

Обойдя остальныя войска, Государь вернулся къ Саперамъ. *«Поздравляю васъ съ Георгіевскимъ знаменемъ, вы Мнѣ, старому своему товарищу,*

дали этимъ прекрасный праздникъ», сказалъ при этомъ Царственный Саперъ.

Полковникъ Шильдеръ былъ произведенъ въ генералы и утвержденъ въ званіи командира баталіона, офицеры были награждены чинами и орденами, а Саперамъ было пожаловано 40 знаковъ отличія Военнаго ордена, не считая 8, посланныхъ 1-й Минерной ротѣ, бывшей въ южномъ отрядѣ и 30 [1]), пожалованныхъ разновременно въ теченіе осады. Кромѣ того, Саперамъ и Минерамъ, участвовавшимъ въ работахъ, было Высочайше пожаловано по 5 рублей.

2-го Октября Государь посѣтилъ южный отрядъ, сталъ во главѣ Гвардейскихъ частей, въ него входившихъ (въ томъ числѣ и 1-я Минерная рота), и съ распущенными знаменами и музыкой провелъ ихъ черезъ всю крѣпость на соединеніе съ остальной Гвардіей.

Время своей пятинедѣльной, съ 29-го Августа по 2-е Октября, разлуки съ баталіономъ, 1-я Минерная рота провела не менѣе славно чѣмъ остальныя роты. Съ 1 по 5 Сентября Минеры усилили двѣ позиціи: одну—четырьмя редутами противъ крѣпости, другую—9-ю редутами противъ Турецкой арміи, шедшей на выручку Варны. Утромъ 5 Сентября Государь осмотрѣлъ работы 1-й Минерной роты и остался вполнѣ ими доволенъ.

16 Сентября огромныя полчища Турокъ атаковали обѣ наши позиціи. Минеры были распредѣлены по редутамъ для ихъ починки. Спокойно выполняли они эту работу подъ сильнѣйшимъ огнемъ, что не мѣшало имъ своей мѣткой стрѣльбой содѣйствовать отбитію непріятеля. Столь же славно вели себя Минеры при атакѣ Турецкой позиціи 18 Сентября.

Всѣ 35 дней работы при осадѣ Варны Гвардейскіе Саперы, со своимъ безстрашнымъ командиромъ и офицерами во главѣ, провели лицомъ къ лицу со смертью: въ саппахъ, гдѣ мѣткая Турецкая пуля тотчасъ же сражала всякаго, хоть чуточку выставившагося изъ за гребня насыпи, въ минахъ, гдѣ непріятельскій взрывъ грозилъ ежеминутно завалить смѣльчаковъ, въ рукопашныхъ схваткахъ съ беззавѣтно храбрымъ вра-

[1]) Въ первой исторіи баталіона (стр. 112) число награжденныхъ указано 65, нынѣ удалось установить фамиліи 78 награжденныхъ, но, повидимому, ихъ было еще болѣе.

гомъ. И вездѣ Саперы дѣлали свое дѣло спокойно, быстро, сноровисто и отчетливо, какъ на смотру. Этимъ только и можно объяснить сравнительно небольшія потери.

Убиты и смертельно ранены были: *поручикъ Львовъ* и 20 Саперъ и Минеръ; ранены: *капитанъ Барановъ, поручикъ Набаловъ, подпоручики Бемъ и Кублицкій* и 18 Саперъ и Минеръ

Вотъ имена первыхъ Гвардейскихъ Саперъ, своею жизнью запечатлѣвшихъ вѣрность присягѣ:

Его Величества роты:

Саперы: Осипъ Ларевъ, Иванъ Ивановъ, Степанъ Ивановъ, Никифоръ Реванъ, Иванъ Соломатовъ, Егоръ Кузнецовъ, Герасимъ Федоровъ, Василій Казенецъ, Афанасій Галыбинъ, Алексѣй Соловьевъ, Максимъ Пономаревъ и Кондратій Криворотенко.

2-й Минерной роты (нынѣ Его Высочества):

Унтеръ-Офицеръ Андрей Шейдевандъ и Минеръ Андрей Сучиловъ.

Его Высочества роты (нынѣ 4-ая саперная):

Унтеръ-Офицеры: Дмитрій Ларіоновъ и Игнатій Мазановъ.

Саперы: Козьма Дроздовъ, Гавріилъ Грязновъ, Афанасій Даниловъ и Севастьянъ Филипповъ.

Кромѣ опасностей и трудовъ, не мало невзгодъ перенесли Саперы благодаря дождямъ, сырости и холоду [1]). Но ни разу не падали они духомъ, горя желаніемъ доказать обожаемому Государю и Шефу свою безпредѣльную преданность.

Вечеромъ 2-го Октября Государь покинулъ Варну. Вслѣдъ за этимъ выступила и Гвардія. 17 Октября Саперы перешли Дунай и отслужили благодарственное молебствіе. Вернувшись въ Россію 1-го Ноября, баталіонъ сталъ на зимнія квартиры въ окрестностяхъ г. Тульчина.

Гвардія, въ томъ числѣ и Саперы, простояла здѣсь въ резервѣ и лѣто 1829 г. Командиръ же баталіона, *генералъ Шильдеръ*, съ нѣсколькими офицерами, былъ вызванъ на Дунай, гдѣ еще продолжались воен-

---

[1]) Изъ общаго числа 165 умершихъ, большинство умерло отъ болѣзней.

ныя дѣйствія По прибытіи туда, генералъ Шильдеръ первымъ дѣломъ провелъ по Дунаю за 60 верстъ, для постройки моста, флотилію изъ нѣсколькихъ десятковъ плоскодонныхъ лодокъ. Сдѣлалъ онъ это, не смотря на сильную бурю и огонь Турокъ. Когда же на него напала Турецкая флотилія, то въ лодкѣ съ 20 стрѣлками онъ бросился на главное Турецкое судно и взялъ его въ рукопашную.

Вскорѣ послѣ этого генералъ Шильдеръ съ нѣсколькими лодками и пушками уничтожилъ въ одинъ день двѣ значительно сильнѣйшія Турецкія флотиліи.

При осадѣ Силистріи генералу Шильдеру поручили сперва фальшивую атаку, но онъ повелъ ее такъ искусно и быстро, что эту атаку обратили въ главную. Одними инженерными работами и взрывомъ минъ генералъ Шильдеръ принудилъ Силистрію къ сдачѣ, не прибѣгая къ штурму, чѣмъ сберегъ не одну сотню солдатскихъ жизней. Государь наградилъ его Георгіевскимъ крестомъ 3-го класса.

Всѣ офицеры баталіона, бывшіе подъ Силистріей, заслужили боевыя награды, а двое—штабсъ-капитаны Аделунгъ и Ганъ—были тяжело ранены, оба въ голову; изъ нихъ второй скончался.

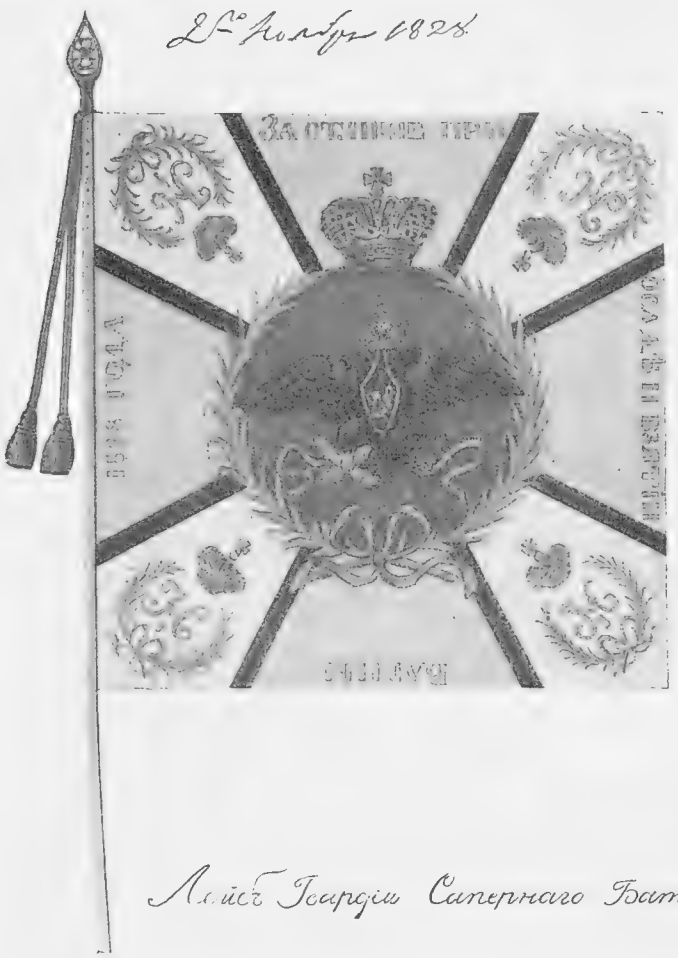
Навершіе знамени 1824 г. съ Георгіевскимъ крестомъ, надѣтымъ Императоромъ Николаемъ I 30 Сентября 1828 г.

Пребываніе близъ Тульчина ознаменовалось для Гвардейскихъ Саперъ полученіемъ Высочайше пожалованнаго Георгіевскаго знамени съ надписью: «*За отличіе при осадѣ и взятіи Варны 1828 года*».

Утромъ 13 Іюля 1829 года, въ присутствіи Августѣйшаго Генералъ-Инспектора, Великаго Князя Михаила Павловича, и всей Гвардіи, знамя было освящено и передано баталіону.

19 Іюля прибылъ Государь и въ продолженіе 3-хъ дней смотрѣлъ Свою Гвардію. Неоднократно благодарилъ Онъ Саперъ за прекрасный

видъ, въ которомъ они представились на смотрахъ. По заключеніи мира, Гвардія осенью 1829 г. двинулась въ Петербургъ.



Лейбъ Гвардіи Сапернаго Баталіона.

Съ подлин. Высочайше утвержденнаго рисунка, хран. въ Интендант. музеѣ.

29 Января 1830 года, украшенные медалями, установленными въ память Турецкой войны, а многіе и знаками отличія Военнаго ордена, подъ

сѣнью новаго Георгіевскаго знамени вернулись Гвардейскіе Саперы въ столицу.

Государь лично встрѣтилъ баталіонъ, со славою принявшій свое боевое крещеніе.

Среди Гвардейскихъ Саперъ, отличившихся въ войну 1828—1829 г.г. и внѣ рядовъ баталіона, первое мѣсто должно быть отведено Августѣйшему Саперу, Великому Князю Михаилу Павловичу, заслужившему орденъ Св. Георгія 2 ст. взятіемъ Браилова въ 1828 г. Ближайшими сотрудниками Его Высочества подъ Браиловомъ были генералъ-адъютантъ Геруа и цѣлый рядъ бывшихъ офицеровъ баталіона. Они оказали немало боевыхъ отличій, а нѣкоторые заслужили награжденіе орденомъ Св. Георгія 4 ст. Это были: инженеръ генералъ маіоръ Денъ 2-й и командиры баталіоновъ Сапернаго—полковникъ Кашель, 6-го Піонернаго—полковникъ Денъ 3-ій и 7-го Піонернаго—полковникъ Ольденбургъ.

Медаль, установленная для участниковъ войны 1828—1829 г.г. (уменьшено).

ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I.

Съ портр. типа Крюгера, 1835 г. Музей баталіопа.

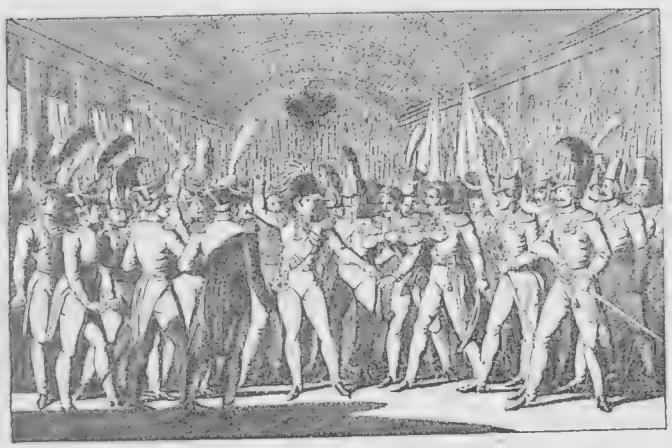
ГЛАВА V.

ГВАРДЕЙСКІЕ САПЕРЫ ВЪ ПОЛЬСКУЮ ВОЙНУ 1831 ГОДА.

Тыкочинъ, Нуръ, Остроленка, Варшава.

Не прошло и года послѣ возвращенія Гвардейскихъ Саперъ въ столицу, какъ вспыхнувшее въ Польшѣ возстаніе вызвало новый походъ Гвардіи.

15 лѣтъ протекло съ тѣхъ поръ, какъ Польша была принята подъ Державу Русскаго Царя. Императоръ Александръ великодушно простилъ Полякамъ ихъ переходъ на сторону Наполеона и враждебныя дѣйствія 1812 года и даровалъ небывалыя дотолѣ въ Россіи льготы. Однако Поляки не примирились съ утратой независимости — и 19 Ноября 1830 года въ Варшавѣ вспыхнуло возстаніе. Немногочисленный Русскій Гвардейскій отрядъ, состоявшій при Цесаревичѣ Константинѣ Павловичѣ, вынужденъ былъ покинуть Варшаву. Польская армія, созданная неусыпными трудами Цесаревича и доведенная Имъ до высокой степени воинскаго совершенства, перешла на сторону возставшихъ. Вѣсть о возстаніи была встрѣчена въ Россіи съ глубокимъ негодованіемъ.



Императоръ НИКОЛАЙ I объявляетъ Гвардіи о возстаніи въ Польшѣ.

Съ нѣмецкой лубочной гравюры. Изд. Кампе.

Вся Русская армія рвалась въ бой. Въ началѣ 1831 года Государь двинулъ Гвардію на присоединеніе къ войскамъ, посланнымъ на усмиреніе Польскаго возстанія.

4-го Января, въ сильный морозъ (24°) выступили Саперы изъ Петербурга. Государь встрѣтилъ баталіонъ у Нарвской заставы, похвалилъ за быстрые сборы, пожелалъ успѣха и простился съ Саперами милостивыми словами: «*Я увѣренъ, что и въ предстоящей войнѣ вы отличитесь не менѣе, чѣмъ въ двадцатьвосьмомъ году*».

Ободренные Царскою ласкою, Саперы быстрыми переходами достигли границы Польши. Перешли они границу въ концѣ Февраля и были встрѣчены командовавшимъ Гвардіей Августѣйшимъ Генералъ Инспекторомъ, Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ. Его Высочество поставилъ Саперъ въ головѣ Гвардіи и приказалъ слѣдовать далѣе въ полной боевой готовности.

Въ 10-хъ числахъ Марта Саперы подошли въ Ломжѣ. Началось горячее время работы безъ отдыха на пользу Русскаго войска.

Нашихъ войскъ подошло еще мало. Храбрый, настойчивый и многочисленный непріятель надвигался со всѣхъ сторонъ. Надо было сегодня грудью встрѣтить его въ одномъ мѣстѣ, а завтра въ другомъ, за десятки верстъ. Время было весеннее. Рѣки разлились. Тутъ то и пригодились Саперы: быстро исправляли они дороги и мосты (въ Остроленкѣ — всѣмъ баталіономъ, въ Нурѣ—рота Его Величества и 2-я Минерная, въ Рожанахъ—1-я Минерная), такъ что наши войска, слабыя числомъ, но сильныя духомъ, могли безпрепятственно бросаться всюду, куда только ни появлялись Поляки.

Всетаки не легко было держаться противъ во много разъ сильнѣйшаго противника. И въ этомъ отношеніи Саперы сослужили своимъ товарищамъ хорошую службу, возводя для нихъ грозныя укрѣпленія и батареи. Такъ въ ночь на 12 Марта Саперы успѣли укрѣпить Остроленку на столько, что появившійся на утро противникъ не отважился на нападеніе.

Великій Князь Михаилъ Павловичъ, оберегая свой отрядъ отъ слишкомъ неравной борьбы, приказалъ Гвардіи временно отойти въ Русскіе предѣлы. При этомъ отходѣ самое трудное и опасное дѣло выпало на долю Гвардейскихъ Саперъ. Сноровисто и безстрашно разрушали они мосты и переправы подъ ожесточеннымъ огнемъ и натискомъ въ рукопашную противника, взбѣшеннаго неожиданной помѣхой. Остановивъ

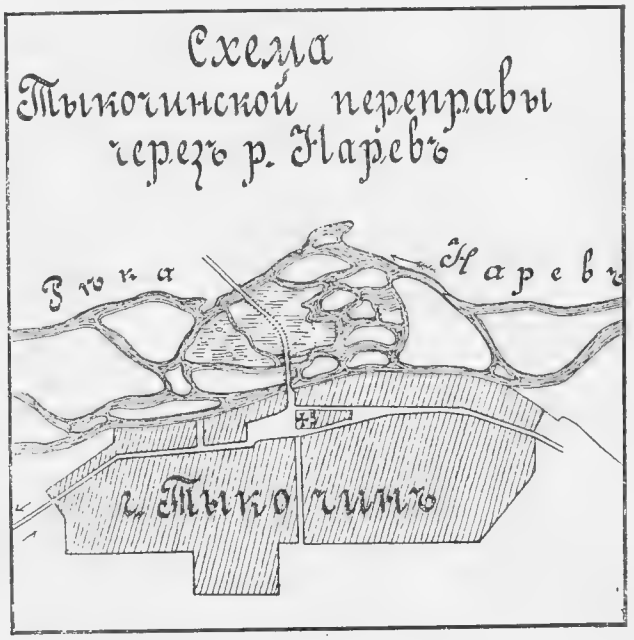
своею мужественною работою врага. Гвардейскіе Саперы немало крови Русской сберегли цѣною своей собственной.

Эти работы были выполнены ротами Его Величества и 1-ю Минерною. Остальныя двѣ роты были въ отдѣлѣ. Изъ работъ 1-го полубатальона необходимо отмѣтить слѣдующія:

Схема дѣйствій Л.-Гв. Сапернаго баталіона въ первую половину Мая 1831 г.

1-го Мая команда *Прапорщика Коваленскаго* изъ 4-хъ унтеръ-офицеровъ и 24-хъ Саперъ Его Величества роты, прикрывая отступленіе небольшого отряда генерала Полешко, подъ сильнѣйшимъ огнемъ 12 орудій, разобрала два моста у *Длугосіодло* и *Янки* и до поздней ночи оставалась въ стрѣлковой цѣпи.

5-го Мая команда *поручика Фелькнера* изъ 30 Саперъ Его Величества роты едва успѣла пропустить нашу отходившую кавалерію и принялась срывать двойную настилку съ моста на рѣкѣ *Ружѣ*, какъ вплотную подскакала непріятельская конница. Увидѣвъ Саперъ, Поляки становились и открыли мѣсто орудіямъ, осыпавшимъ нашихъ градомъ картечи. Около трети Саперъ выбыло изъ строя, но все же работа была успѣшно окончена. Непріятель остался по ту сторону рѣки и могъ



только издали обстрѣливать нашъ небольшой отрядъ (нѣсколько ротъ Л.-Гв. Финляндскаго полка) огнемъ своихъ 16 орудій. Поведеніе Саперъ въ этомъ дѣлѣ привело въ восторгъ не только лично присутствовавшаго Августѣйшаго Генералъ-Инспектора, Великаго Князя Михаила Павловича, но и самихъ враговъ, рукоплескавшихъ безстрашной работѣ Саперъ.

9-го Мая команда *поручика Данзаса* въ 70 человѣкъ 1-й Минерной роты была оставлена у *Тыкочинской переправы* черезъ нѣ-

сколько рукавовъ Нарева. Едва только Минеры начали разборку настилки на первомъ мосту, непріятель ударилъ къ атакѣ и, вслѣдъ за отступившею цѣпью стрѣлковъ Л.-Гв. Финляндскаго полка, бросился на мостъ. Минеръ *Алексѣй Ивановъ*, пропустивъ своихъ, подъ самымъ носомъ непріятеля захлопнулъ тяжелыя предмостныя ворота, спокойно заперъ ихъ на замокъ и присоединился къ своей командѣ. Раненый въ голову, онъ былъ награжденъ знакомъ отличія Военнаго ордена. Пока непріятель неистово ломился въ крѣпкія ворота, Минеры

1-й Минерной роты Минеръ Алексѣй Ивановъ
подъ Тыкочиномъ 5-го Мая 1831 г.
Съ акв. О. А. Шарлеманя. Музей баталіона.

успѣли разобрать настилку 3-хъ мостовъ. Работа на 4-мъ была прервана натискомъ наконецъ прорвавшагося непріятеля.

Прискакавшій *генералъ Шильдеръ* во главѣ Саперъ и Финляндцевъ по переводинамъ бросился на встрѣчу Полякамъ и опрокинулъ ихъ. Нѣсколько разъ повторялъ непріятель свои бѣшенные натиски, но встрѣчалъ тотъ же отпоръ.

Въ награду за подвиги при отходѣ въ Русскіе предѣлы, Государь пожаловалъ командира баталіона генерала Шильдера золотою шпагою, усыпанною алмазами, прапорщика Коваленскаго—слѣдующимъ чиномъ, поручиковъ Фелькнера и Данзаса — золотымъ оружіемъ, смѣнившаго послѣдняго юнкера Волкова—знакомъ отличія Военнаго ордена. Прочимъ нижнимъ чинамъ было прислано по 7 такихъ же знаковъ отличія на роту.

Пока первый полубаталіонъ мужественно работалъ подъ огнемъ при отходѣ Гвардіи отъ Пржетице къ Тыкочину, остальныя двѣ роты также побывали въ бояхъ.

Особенно блестящее дѣло выпало на долю 2-й Минерной роты, оставшейся съ 20 Апрѣля охранять построенный ею, вмѣстѣ съ Его Величества ротою, мостъ черезъ рѣку Бугъ близъ м. Нура.

Рота, состоявшая изъ 150 человѣкъ, была усилена 28 Апрѣля эскадрономъ Украинскихъ уланъ, всего изъ 80 человѣкъ.

5-го Мая на разсвѣтѣ получено было извѣстіе о приближеніи сильнаго непріятельскаго отряда и приказано было, на случаі нападенія, отступить, предварительно уничтоживъ огнемъ мостъ, заранѣе разведенный и собранный въ небольшой бухтѣ.

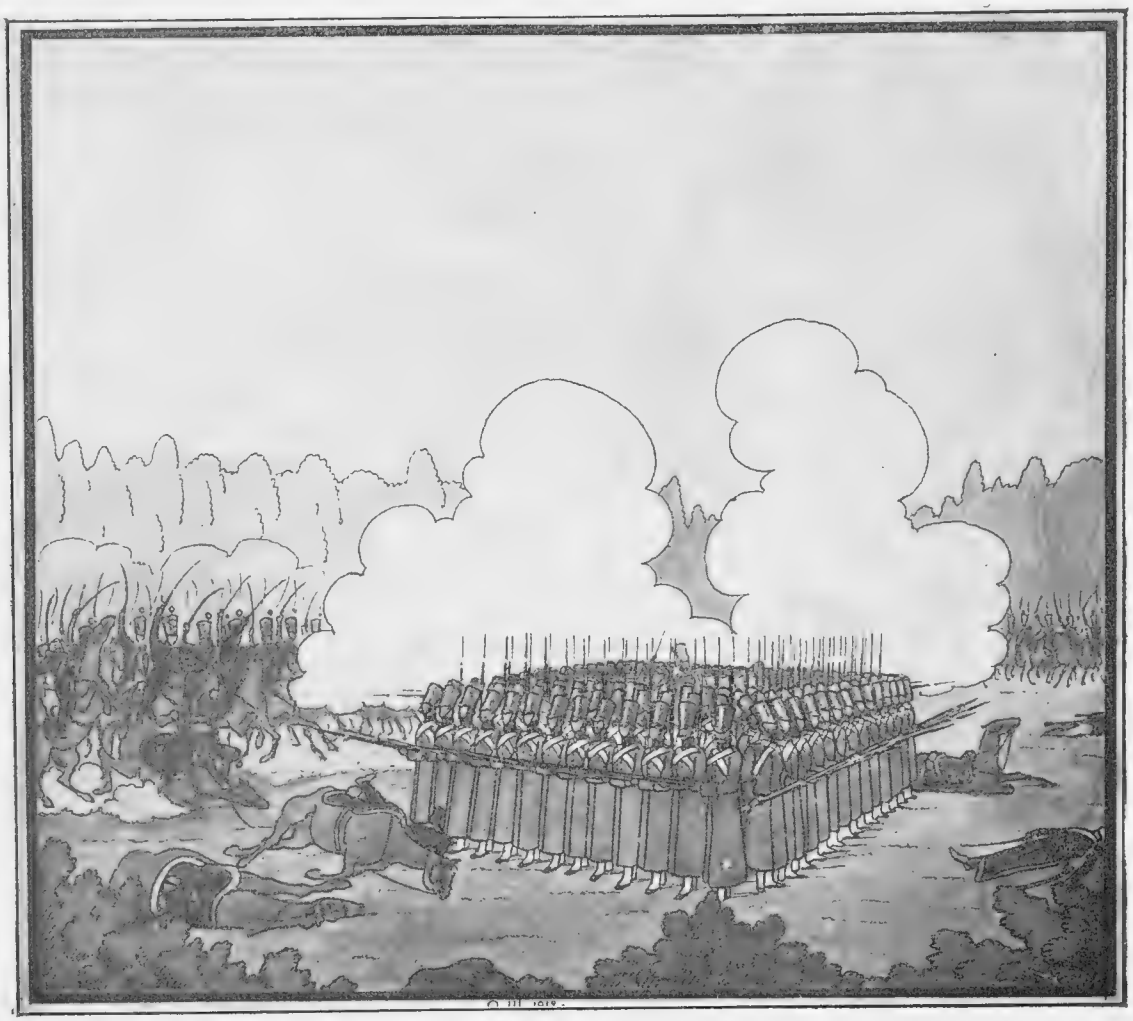
Саперы дѣятельно принялись наполнять суда горючими веществами. Около 2-хъ часовъ дня, когда работа подходила къ концу, примчался весь окровавленный Гвардейскій Казакъ, унтеръ-офицеръ Сазоновъ, и крикнулъ: «Непріятель за лѣсомъ».

Едва Саперы и Уланы успѣли построиться, какъ изъ лѣса показались густыя массы непріятельской конницы и засверкали орудія. Во главѣ непріятеля былъ самый блестящій полкъ Польской конницы, бывшіе любимцы Цесаревича Константина Павловича, Гвардейскіе Конно-Егеря.

Особая команда Саперъ быстро прорубила суда и зажгла мостъ. 6 эскадроновъ понеслись на Саперъ; часть же непріятеля скрытно пробралась между строеніями мѣстечка Нура и заскакала между ротою и высланною впередъ стрѣлковою цѣпью.

Въ цѣпи протрубили сборъ, и она сомкнулась къ *прапорщику Безродному*. Окруженная насѣвшимъ непріятелемъ, геройски защищалась Саперная цѣпь. Лишь покрытые тяжелыми ранами и исте-

кая кровью, достались нѣсколько изъ бывшихъ въ цѣпи Минеръ (прапорщикъ Безродный, 2 унтеръ-офицера и 11 рядовыхъ) въ руки враговъ.



Каре 2-й Минерной роты подъ Пуромъ 5-го Мая 1831 г.
Съ акварели О. А. Шарлеманя. Музей баталіона.

4 эскадрона Поляковъ понеслись къ лѣсу, на перерѣзъ отходившей ротѣ, остальные же продолжали тѣснить ее съ фронта. Окруживъ Саперъ сплошнымъ кольцомъ, Поляки кинулись на роту съ криками «сложи ору-

жіе». Но они жестоко ошиблись въ своей увѣренности однимъ ударомъ сломить горсть храбрецовъ.

Командиръ роты, *штабсъ-капитанъ Назимовъ*, остановилъ роту и построилъ каре.

Илья Александровичъ Назимовъ.
Съ портр., писс его дочерью, музей баталіона.

Саперы твердо рѣшили пробиться или умереть до послѣдняго. Они подпустили непріятеля поближе и мѣткимъ огнемъ встрѣтили налетѣвшую со всѣхъ сторонъ конницу. Безстрашно неслись, вплотную доскакали Поляки, но ни одному изъ нихъ не удалось врубиться въ ощетинившееся штыками Саперное каре. Послѣ жаркой рукопашной непріятель отхлынулъ.

Нѣсколько разъ повторялъ онъ свои бѣшенныя атаки, пока не потерялъ почти всѣхъ офицеровъ и не убѣдился окончательно въ неколебимой стойкости Гвардейскихъ Саперъ.

Пока Саперы отбивались отъ враговъ, Украинскіе Уланы геройски гибли въ неравномъ бою.

Отбившись сами, Саперы съ крикомъ «ура» бросились на Поляковъ, конницу и освободили Уланъ. штыками опрокинули непріятельскую

Послѣ этого непріятель лишь издали осыпалъ нашихъ ядрами, но не рѣшался уже приближаться къ «*паничамъ*», какъ Поляки называли раньше Русскую Гвардію, считая ее избалованнымъ и пригоднымъ лишь для парадовъ войскомъ.

Невдалекѣ отъ Нура рота отбила свой обозъ. Онъ былъ высланъ заранѣе, и непріятель успѣлъ разграбить все офицерское и солдатское имущество.

Спасенъ былъ только ротный образъ. Георгіевскій кавалеръ 1828 г., унтеръ-офицеръ *Иванъ Дмитріевъ*, воспользовался сумятицей, сбросилъ

съ себя ранецъ со своимъ скарбомъ, выхватилъ образъ изъ повозки и съ нимъ пробился къ ротѣ сквозь толпу непріятелей. Дмитріевъ былъ награжденъ бантомъ и вторымъ пенсіономъ къ знаку отличія Военнаго ордена [1]).

2-й Минерной роты унтеръ-офицеръ Иванъ Дмитріевъ подъ Нуромъ 5 Мая 1881 г.

Съ аквар. О. А. Шарлеманя. Музей баталіона.

Уложивъ раненыхъ въ повозки, рота отступила къ Цѣхановичамъ. Въ славномъ дѣлѣ подъ Нуромъ изъ строя роты выбыли: прапорщикъ Безродный, 7 унтеръ-офицеровъ и 36 минеръ.

Черезъ 10 дней, 16 Мая, баталіонъ, потерявшій уже надежду на спасеніе роты, съ восторгомъ встрѣчалъ ее въ Остроленкѣ. Главнокомандующій, фельдмаршалъ графъ Дибичъ-Забайкальскій, выѣхалъ на встрѣчу Минерамъ и въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ благодарилъ ихъ за проявленное мужество.

---

[1]) Въ то время степени знака отличія еще не были введены а за вторичный Георгіевскій подвигъ жаловался бантъ къ знаку отличія и второй пенсіонъ.

Боевые ордена офицерамъ, 27 знаковъ отличія Военнаго ордена нижнимъ чинамъ, зачисленіе въ списки роты новорожденнаго Великаго Князя Николая Николаевича и повелѣніе перенести ротный праздникъ на 5-е Мая, годовщину боя,—были Высочайшими наградами доблестнымъ Минерамъ.

Великій Князь
НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ
въ юности.

Всѣмъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ, потерявшимъ имущество при разграбленіи обоза, Государь пожаловалъ щедрое пособіе (однимъ нижнимъ чинамъ 2000 руб.).

Пока 2-я Минерная рота была въ отдѣлѣ, обстановка сильно перемѣнилась. Торжество Поляковъ продолжалось недолго. Гвардія съ радостію получила приказъ снова вступить въ предѣлы Царства Польскаго. Первое дѣло выпало на долю Саперъ. Надо было возстановить за день передъ тѣмъ разрушенную Саперами Тыкочинскую переправу. Къ счастію прозорливый командиръ баталіона, генералъ Шильдеръ, во время Тыкочинскаго дѣла настоялъ на томъ, чтобы при отступленіи мосты не сжигались, а лишь разбиралась настилка. Благодаря этому, команда прапорщика Рашета въ 80 Саперъ быстро возстановила переправу, хотя пришлось перекрыть переводины подручнымъ матеріаломъ, т. к. настилка былъ сожжена непріятелемъ.

Саперы пропустили впередъ конницу и, почти не отставая отъ нея, двинулись на Остроленку. Подходя къ ней 14 Мая на разсвѣтѣ, Саперы услыхали грохотъ орудій и ружейную трескотню—и бѣгомъ двинулись на выстрѣлы.

Въ Замосцкомъ лѣсу, среди убитыхъ и раненыхъ, Саперы нашли своего лихого командира, *генерала Шильдера.*

Хорошо зная мѣстность, онъ нѣсколько разъ водилъ пѣхоту въ атаку. 14 Мая, не доходя Остроленки, выбивая во главѣ стрѣлковъ непріятеля, засѣвшаго въ рощѣ близь деревни Дранскуль, храбрый генералъ былъ тяжело раненъ пулею въ стопу правой ноги. Больше раны гене-

рала Шильдера мучила невозможность раздѣлить съ баталіономъ труды и славу предстоявшаго боя [1]). Саперы окружили его, но медлить было нельзя.

Не успѣли они передохнуть въ пылавшей *Остроленкѣ*, какъ были вызваны для возстановленія разрушенныхъ переправъ и мостовъ черезъ

[1]) Командовавшій Гвардіей Великій Князь Михаилъ Павловичъ отправилъ генерала Шильдера заграницу, на попеченіе лучшихъ врачей, а Государь наградилъ его орденомъ Св. Владиміра 2 класса. Не сидѣлось заграницей мужественному и дѣятельному генералу. Едва смогъ онъ, хотя и съ трудомъ и болью, двигаться на костыляхъ, какъ, не дожидаясь извлеченія пули, поспѣшилъ къ баталіону, стоявшему подъ Варшавой въ ожиданіи штурма.

Наревъ. На первомъ мосту они уже застали Литовскихъ Саперъ съ ихъ командиромъ, бывшимъ Гвардейскимъ Сапером, полковникомъ Обручевымъ. Непріятель быстро сообразилъ важность работы Саперъ и употребилъ всѣ усилія, чтобы воспрепятствовать ихъ успѣху. Но даже огонь 70 орудій, выставленныхъ Поляками противъ мостовъ, не помѣшалъ Саперамъ починить ихъ въ самое короткое время.

Возобновленіе переправы дало возможность 10 Русскимъ полкамъ ринуться на непріятельскій берегъ, гдѣ два нашихъ полка, перебравшіеся ранѣе по переводинамъ, геройски выдерживали натискъ всей Польской арміи.

Участь боя была рѣшена. Фельдмаршалъ графъ Дибичъ тотчасъ по окончаніи сраженія пріѣхалъ на Саперный бивакъ благодарить баталіонъ за оказанную имъ важную услугу. Государь объявилъ баталіону Высочайшее благоволеніе.

Отъ Остроленки Саперы двинулись къ Вислѣ, снова во главѣ Гвардіи. Нелегкими оказались для баталіона эти переходы. Саперы не знали отдыха ни днемъ, ни ночью, не имѣли даже порой времени сварить пищу. Все время исправляли они дороги, испортившіяся отъ наступившихъ ливней. Немало потрудились они и при устройствѣ переправъ, въ особенности во время совмѣстной работы со 2 по 5 Іюля съ Полевыми Саперами при постройкѣ громаднаго моста черезъ многоводную Вислу, а также при укрѣпленіи *Ловичской* позиціи (съ 27 Іюля по 3 Августа).

5-го Августа Саперы пришли въ *Надоржинъ*, въ одномъ переходѣ отъ Варшавы. Саперы усиленно занялись подготовкой матеріаловъ для штурма Варшавскихъ укрѣпленій и обученіемъ пѣхоты пріемамъ при пользованіи этими матеріалами. Для этого было даже построено примѣрное укрѣпленіе.

Здѣсь 14 Августа къ баталіону присоединилась Его Высочества рота, бывшая въ отдѣлѣ съ 10 Апрѣля. Рота, подъ командой Капитана Аделунга, оставалась въ Ломжѣ для постройки укрѣпленій. 7 Мая 5-тысячный отрядъ Генерала Сакена, стоявшій впереди Ломжи, вынужденъ былъ отойти передъ вчетверо-сильнѣйшимъ Польскимъ отрядомъ Гелгуда. Саперы тотчасъ разрушили 5 мостовъ на Наревѣ, чѣмъ остановили

натискъ непріятеля и дали возможность отряду Сакена спокойно отойти и вывезти больныхъ, раненыхъ и запасы. Къ ротѣ были присоединены всѣ выздоровѣвшіе Гвардейскіе нижніе чины, и рота обратилась въ цѣлый баталіонъ. Затѣмъ Саперы въ пять дней настолько усилили батареями и искусственными препятствіями *Райгродскую позицію*, что непріятель, несмотря на превосходство въ силахъ и упорныя атаки, въ теченіе цѣлаго дня 17 Мая не смогъ овладѣть позиціей. Саперы въ этомъ бою были

Штурмъ укрѣпленія Воля подъ Варшавою 25 Августа 1831 г.
Съ картины Ораса Верне. Зимній Его Величества дворецъ.

въ стрѣлковой цѣпи. При дальнейшемъ отходѣ отряда на Сѣверъ, Саперы шли въ арьергардѣ, уничтожая подъ огнемъ мосты и переправы. Особенно трудна была работа подъ жесточайшимъ огнемъ у Ковно, при разрушеніи большого моста черезъ Нѣманъ.

7-го Іюля рота снова дралась въ стрѣлковой цѣпи на укрѣпленной ею передъ тѣмъ позиціи *у Панарскихъ высотъ* близъ Вильно.

При преслѣдованіи отраженнаго отъ Вильны отряда Гелгуда, рота шла впереди, возстанавливая переправы, разрушенныя Поляками. Въ

Ново-мѣстѣ получено было извѣстіе, что Гелгудъ перешелъ Прусскую границу и сложилъ оружіе. Отрядъ Сакена двинулся на присоединеніе къ арміи черезъ Юрбуръ, Ковно, Ломжу, Осьекъ и Ловичъ.

Во время четырехмѣсячной разлуки съ баталіономъ, рота Его Высочества сослужила немалую службу отряду Генерала Сакена и во-время (14 Августа) прибыла въ Надаржинъ, чтобы въ рядахъ баталіона принять участіе въ предстоявшемъ штурмѣ Варшавы. Съ тою-же цѣлью черезъ 4 дня прибылъ и Генералъ Шильдеръ, поспѣшившій къ баталіону, не дожидаясь извлеченія пули изъ раненой ноги.

24 Августа, наканунѣ штурма, когда вызывали охотниковъ отъ Гвардейскихъ частей, *весь баталіонъ*, какъ одинъ человѣкъ, шагнулъ впередъ.

Однако, сберегая Саперъ до нужной минуты, ихъ сперва назначили въ резервъ.

Но 25 Августа, лишь только на приступъ передовыхъ укрѣпленій двинулись головныя колонны, генералъ Шильдеръ испросилъ разрѣшенія слѣдовать непосредственно за ними, чтобы тотчасъ-же обращать въ нашу пользу захватываемыя оплоты Поляковъ.

Еще на костыляхъ, страдая отъ полученной подъ Остроленкой раны, вслѣдъ за штурмовыми колоннами ввелъ *Генералъ Шильдеръ* свой баталіонъ въ укрѣпленіе *Воля*. Въ этомъ сильнѣйшемъ укрѣпленіи, занятомъ отборными Польскими войсками, еще кипѣлъ жаркій рукопашный бой.

Саперы, подъ жестокимъ огнемъ со 2-й линіи Польскихъ укрѣпленій, принялись прорѣзать амбразуры въ сторону города, вырубать небольшой лѣсъ, мѣшавшій обстрѣлу, и устраивать широкіе проѣзды для нашихъ орудій. Поляки бросились отбивать свой оплотъ. Наши Карабинеры ринулись на встрѣчу черезъ начатыя Саперами амбразуры и опрокинули Поляковъ. Къ вечеру Воля грозила Варшавѣ своей артиллеріей черезъ 40 амбразуръ, съ необычайной быстротой прорѣзанныхъ Саперами.

На другой день бой закипѣлъ съ новымъ ожесточеніемъ. Не успѣвали наши войска овладѣвать непріятельскими укрѣпленіями, какъ являлись Саперы и прорѣзали амбразуры въ сторону непріятеля.

Затѣмъ Гвардейскіе Саперы (капитанъ Бухмейеръ и 250 человѣкъ) были двинуты прорывать проѣзды въ главной оградѣ. Сосѣдніе участки

послѣдней и впереди лежащія предмѣстія были еще заняты непріятелемъ, который осыпалъ Саперъ градомъ пуль и картечи, однако наши войска

Генералъ Шильдеръ во главѣ Л.-Гв. Сапернаго баталіона въ укрѣпленіи Воля 25 Августа 1831 г.
Съ акварели О. А. Шарлеманя. Музей баталіона.

постепенно выбивали Поляковъ, и послѣдніе не смогли помѣшать Саперамъ окончить работу.

Выполнивъ данное ему порученіе, Л.-Гв. Саперный баталіонъ, вмѣстѣ со 2-мъ Саперным, въ 10 часовъ вечера принялся за постройку батарей на 100 орудій, для стрѣльбы по городу.

На утро—всѣми ужасами разрушенія грозили Варшавѣ мощныя батареи, выросшія за ночь подъ руками Саперъ на самомъ городскомъ валу. Къ счастью, упорство Польской арміи было сломлено кровопролитными боями 25 и 26 Августа—и она покинула столицу Царства Польскаго.

Русская Гвардія заняла Варшаву. Саперы стали на площади у Бельведерскаго дворца (сперва 2 роты, а вскорѣ и весь баталіонъ), въ полной готовности грудью встрѣтить всякія попытки къ возстанію. Саперамъ же было поручено и уничтоженіе всевозможныхъ минъ и подкоповъ.

Великій Князь МИХАИЛЪ ПАВЛОВИЧЪ во главѣ Гвардіи вступаетъ въ Варшаву.
Съ Русской лубочной гравюры. Музей баталіона.

За штурмъ Варшавы Государь пожаловалъ баталіону двѣ серебряныя Георгіевскія трубы съ надписью: «*За Варшаву 25 и 26 Августа 1831 года*».

Командиру и офицерамъ были пожалованы боевые ордена, юнкеру Бергу и 35 нижнимъ чинамъ знаки отличія Военнаго ордена и, кромѣ того, по 5 рублей на каждаго работавшаго подъ огнемъ.

12 Сентября баталіонъ во главѣ Гвардіи выступилъ къ западной границѣ для преслѣдованія остатковъ Польскихъ войскъ, отступившихъ къ предѣламъ Пруссіи. На 10-й день, 23 Сентября, въ Луточинѣ было получено извѣстіе, что непріятель перешелъ Прусскую границу.

Этимъ кончилось кровопролитное и трудное усмиреніе Польскаго возстанія.

Не считая 1 Минерной роты, свѣдѣній о потеряхъ которой не удалось добыть, баталіонъ потерялъ въ 1831 г. убитыми и умершими отъ ранъ и болѣзней только въ трехъ ротахъ около 60 человѣкъ. Убито было Свыше 10-ти. Точно установить удалось имена лишь слѣдующихъ убитыхъ въ сраженіяхъ:

Съ подлиннаго Высочайше утвержденнаго рисунка, хранящагося въ Интендантскомъ музеѣ.

Его Величества роты	*Саперы: Василій Наумовъ, Андрей Федоровъ, Иванъ Слезкинъ и Петръ Михель.*
1 Минерной роты	*Минеръ Николай Аверинъ.*
2 Минерной роты	*Унтеръ-офицеръ Николай Семинъ,*
	Минеры: Иванъ Рыбинъ, Сила Коваленко и Федоръ Яковлевъ.
Его Высочества роты	*Саперы: Иванъ Трофимовъ и Федоръ Іевлевъ.*

Кромѣ наградъ: всему Лейбъ-Гвардіи Саперному баталіону—Георгіевскихъ трубъ за штурмъ Варшавы и 2-й Минерной ротѣ—зачисленія

въ ея списки Великаго Князя Николая Николаевича за дѣло подъ Нуромъ, отдѣльныя награды получили всѣ офицеры и многіе нижніе чины. 80 изъ нихъ получили знаки отличія Военнаго ордена, а тѣ, которые уже имѣли таковые за 1828 г. и совершили новые подвиги, получили другія награды: 14—бантъ и вторичный пенсіонъ къ знаку отличія Военнаго ордена, а трое—унтеръ-офицеры 2 Минерной роты *Иванъ Драницынъ*, *Иванъ Первунинскій* и *Герасимъ Лазаревъ*—были произведены въ офицеры. Кромѣ того, всѣ чины баталіона получили установленныя для участниковъ штурма Варшавы серебряныя медали, а въ память кампаніи 1831 г.—знаки отличія «За воинскія доблести», служившіе до того боевой наградой въ Польской арміи.

Медаль за штурмъ Варшавы въ 1831 г.

Въ кампанію 1831 года изъ бывшихъ офицеровъ баталіона, занимавшихъ уже командныя должности, многіе оказали рядъ выдающихся отличій и получили почетнѣйшія награды. Такъ за штурмъ Варшавы Начальникъ Инженеровъ Арміи, *Инженеръ генералъ-маіоръ Денъ I-й*, былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 3 ст., командиръ Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка (нынѣ Л.-Гв. Конно-Гренадерскаго), *генералъ-маіоръ Зассъ*, и командиръ 6-го (бывшаго Литовскаго) Піонернаго баталіона, *полковникъ-Обручевъ*—оба орденомъ Св. Георгія 4 ст.

Баталіонъ двинулся на зимнія квартиры въ Баускъ Курляндской губерніи.

Командовавшій баталіономъ большую часть кампаніи (за раною генерала Шильдера) полковникъ Князь Вадбольскій скончался въ Баускѣ на обратномъ походѣ, заразившись, навѣщая больныхъ Саперъ.

Баталіонъ выступилъ изъ Бауска въ Петербургъ 24 Января 1832 г. и 3 Марта прибылъ въ Столицу.

Саперы были встрѣчены Державнымъ Шефомъ у Нарвской заставы. Вниманіе Его Величества этимъ не ограничилось. Едва началось благодарственное молебствіе во дворѣ баталіона—какъ прибылъ Государь и преклонилъ колѣна во главѣ Своихъ Саперъ—честь, какою не былъ тогда отличенъ ни одинъ изъ полковъ Гвардіи.

Знакъ отличія «За воинскія доблести»—въ память войны 1831 г.

Императоръ НИКОЛАЙ I.
передъ строемъ Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона.
Съ акварели Б. К. Гембаржевскаго. Музей баталіона.

ГЛАВА VI.

ДВАДЦАТЬ ЛѢТЪ МИРНОЙ ЖИЗНИ ГВАРДЕЙСКИХЪ САПЕРЪ ПРИ ИМПЕРАТОРѢ НИКОЛАѢ I-мъ. 1832—1852 г.г.

Великій Князь МИХАИЛЪ ПАВЛОВИЧЪ
Шефъ 2-й (4-й) Саперной роты
1826—1849.
Съ портр. типа Крюгера. Музей бат.

Водворившійся миръ далъ возможность Гвардейскимъ Саперамъ спокойно совершенствоваться и въ инженерномъ, и въ обще-воинскомъ отношеніи.

Въ баталіонѣ разрабатывались многіе вопросы инженернаго искусства [1]), и Гвардейскіе Саперы, какъ передъ тѣмъ на войнѣ, такъ и въ мирѣ продолжали служить образцомъ для прочихъ инженерныхъ войскъ

Начало мирной жизни баталіона было ознаменовано новыми знаками Высочайшаго вниманія. Ряды Гвардейскихъ Саперъ, сильно порѣдѣвшіе за послѣднія войны, были пополнены наиболѣе отличившимися въ эти войны нижними чинами полевыхъ Саперныхъ баталіоновъ, почти исключительно кавалерами знака отличія Военнаго ордена, а также рекрутами, выбранными для баталіона лично Государемъ.

1 Апрѣля 1832 г. Державный Шефъ подробно осмотрѣлъ и лично переранжировалъ Гвардейскихъ Саперъ, изъ которыхъ болѣе чѣмъ двѣ

[1]) Въ мирные годы командованія баталіономъ генералъ Шильдеръ проявлялъ ту же кипучую дѣятельность, какъ и на войнѣ, и приносилъ такую же пользу Государю, Родинѣ и Русскому войску своими безчисленными замѣчательными изобрѣтеніями.

трети были украшены знакомъ отличія Военнаго ордена, и почти всѣ имѣли медали за Турецкую войну и штурмъ Варшавы и крестъ «За воинскія доблести» въ память Польской войны.

Въ 1831 г. части Гвардейской пѣхоты получили то же распредѣленіе, которое имѣли до 1825 г., и Саперы, вмѣстѣ съ Измайловцами и Егерями, снова составили 2-ую бригаду 1-ой Гвардейской пѣхотной дивизіи.

Въ 1835 году 1-й взводъ роты Его Величества (капитанъ Фелькнеръ, 2 офицера, 10 унтеръ-офицеровъ и 115 рядовыхъ) участвовалъ въ совмѣстномъ учебномъ сборѣ Русскихъ и Королевско-Прусскихъ войскъ при Калишѣ и съ честью поддержалъ передъ Пруссаками добрую славу Русскаго Гвардейскаго Сапера.

Въ Октябрѣ 1844 года, для возбужденія соревнованія между рядовыми, всѣ они были раздѣлены по степени ихъ познаній на три класса. Саперы и Минеры старшаго класса получили увеличенное содержаніе и унтеръ-офицерскіе галуны на обшлага мундира.

23-го Декабря того же года всѣ 4 роты названы Сапернымн. При этомъ 1-я Минерная названа 2-ю Саперною, 2-я Минерная —3-ю Саперною и 2-я Саперная—4-ю Саперною.

Въ томъ же 1844 году баталіонъ принялъ дѣятельное участіе въ примѣрной осадѣ крѣпости Нарвы. Всѣ работы велись при боевой обстановкѣ. Къ концу осады прибылъ Государь, подробно осмотрѣлъ работы и нашелъ, что, не смотря на трудный грунтъ, онѣ выполнены не только

Въ 1832 г. на много ранѣе иностранцевъ, Шильдеръ добился способа взрыванія минъ при помощи гальваническаго тока.

Въ 1833 г.—установилъ новый способъ минной войны, при помощи сверленныхъ трубъ, и въ томъ же году изобрѣлъ особыя фугасныя ракеты, на ½ версты сметавшія непріятельскія саппы. За это Императоръ Николай I наградилъ его званіемъ Генералъ Адъютанта.

Въ 1834 г. Шильдеръ взорвалъ первыя подводныя мины. Много другихъ замѣчательныхъ изобрѣтеній сдѣлалъ неутомимый генералъ. Между прочимъ, онъ первый въ Россіи въ 1834 г. построилъ подводную лодку, а въ 1830 г.—бронированное судно. Онъ самъ смѣло плавалъ на своей подводной лодкѣ съ 12-ю Гв. Саперами.

Опыты генерала Шильдера, начатые еще до Турецкой войны, продолжались при горячемъ содѣйствіи Августѣйшаго Генералъ-Инспектора. По ходатайству Его Высочества, въ 1840 году при баталіонѣ была учреждена Учебная Гальваническая команда. Со слѣдующаго года Гвардейскій баталіонъ, вмѣстѣ съ Учебнымъ и Гренадерскимъ, сталъ ходить въ отдѣльный лагерь за Московскую заставу, гдѣ Саперы получили большій просторъ для своихъ работъ. Въ этомъ же году впервые, по мысли подпоручика Зацѣпина, для моделей были примѣнены ящики съ пескомъ.

правильно, но и щеголевато. Его Величество пожаловалъ офицерамъ очередныя, а Саперамъ денежныя награды [1]).

Осенью 1848 года, послѣ маневровъ, Гвардейскіе Саперы занимались устройствомъ Петергофскаго парка подъ руководствомъ своего Державнаго Шефа. Государь, вмѣстѣ съ Государыней, часто навѣщалъ работы Саперъ и обращался какъ съ офицерами, такъ и съ нижними чинами, по обыкновенію милостиво и совершенно запросто. 1 Ноября въ 9 часовъ утра Государь, въ сопровожденіи одного лишь Наслѣдника Цесаревича, вышелъ къ построеннымъ передъ уходомъ на зимнія квартиры Саперамъ, въ самыхъ теплыхъ выраженіяхъ благодарилъ ихъ «за успѣшную работу и добрую нравственность» и пожаловалъ имъ щедрыя денежныя награды.

Съ 1849 году, когда Австрійскій Императоръ просилъ помощи противъ возставшихъ Венгровъ, Государь послалъ свои войска.

Саперы, провожаемые Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ, 23 Мая выступили въ походъ. Дошли они до Вильны. Простоявъ тамъ съ Іюня по Сентябрь, баталіонъ, по случаю окончанія войны, вернулся въ Петербургъ къ 24 Октября.

Державный Шефъ встрѣтилъ Саперъ и высказалъ свое удовольствіе по поводу ихъ бодраго и молодцеватаго вида.

Во время похода баталіона скончался Августѣйшій Шефъ 4-ой Саперной роты, Великій Князь Михаилъ Павловичъ, около четверти вѣка посвятившій теплымъ заботамъ о Гвардіи и Инженерныхъ войскахъ. Великій Князь завѣщалъ Саперамъ пожалованную Ему Государемъ полусаблю съ драгоцѣннымъ булатнымъ клинкомъ. Въ печальномъ обрядѣ погребенія участвовали командиръ и фельдфебель роты Его Высочества и Запасная Гвардейская Саперная рота [2]).

Однако и въ мирный 20-ти лѣтній періодъ Царстованія Императора Николая, въ то время, когда Лейбъ-Гвардіи Саперный баталіонъ уси-

---

1) Унтеръ-офицерамъ и Саперамъ 1 класса по 5 руб., II класса по 3 руб. и III класса по 2 руб.

2) Еще 30 Августа 1834 г., въ день открытія памятника Императору Александру I, прослужившихъ 20 лѣтъ нижнихъ чиновъ приказано было увольнять въ безсрочный отпускъ, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ войны, они возвращались въ строй. Въ 1837 г. установлено, чтобы отпускные Гв. Саперы, при призывѣ, поступали въ особую Запасную Гв. Сап. роту, впервые собранную въ 1848 году въ Москвѣ.

ленно работалъ надъ развитіемъ военно-инженернаго дѣла и своимъ собственнымъ строевымъ и спеціальнымъ усовершенствованіемъ, отдѣльные Гвардейскіе Саперы проходили практическую боевую подготовку въ тогдашней образцовой школѣ войны—на Кавказѣ. Почти ежегодно командировались туда офицеры баталіона и, въ рядахъ славныхъ Кавказскихъ войскъ, всѣ они поддержали честь своего мундира и вернулись украшенные боевыми наградами, а *поручику графу Нироду* въ 1839 г. довелось заслужить при штурмѣ замка Ахульго почетнѣйшую боевую награду—орденъ Св. Георгія 4 класса.

Связь Гвардейскихъ Саперъ съ Кавказскими войсками усиливалась еще тѣмъ, что многіе изъ офицеровъ баталіона получили командныя назначенія на Кавказъ или перешли въ Кавказскіе Саперы. Всѣ они поддержали доброе имя Гвардейскихъ Саперъ, а многіе сумѣли и среди храбрецовъ Кавказской Арміи пріобрѣсти почетную извѣстность. Нѣкоторые же приняли славную солдатскую смерть въ бою.

Такъ въ 1837 г. командиръ Апшеронскаго пѣхотнаго полка, *генералъ-маіоръ графъ Ивеличъ*, погибъ въ рукопашной схваткѣ, прикрывая съ горстью своихъ Апшеронцевъ отступленіе отряда, а *баронъ Гейсмаръ*, въ чинѣ поручика Кавказскаго Сапернаго баталіона, былъ убитъ въ 1839 г. при штурмѣ Аргуани. Другіе получили болѣе или менѣе тяжкія раненія, такъ въ 1847 г. *Фессель*, въ чинѣ штабсъ-капитана Кавказскаго Сапернаго баталіона ведшій осадныя работы противъ аула Салты, потерялъ оба глаза при взрывѣ контръ-мины.

Многіе изъ выдающихся Кавказскихъ храбрецовъ были переведены за отличіе Лейбъ-Гвардіи въ Саперный баталіонъ. Такъ въ 1848 г.—за осаду Гергебиля переведенъ въ баталіонъ капитанъ *К. П. фонъ-Кауфманъ*, одновременно съ награжденіемъ Георгіевскимъ крестомъ.

Въ 1850 г. въ баталіонъ былъ переведенъ извѣстный защитникъ укрѣпленія Ахты, подполковникъ *Новосельцовъ*.

На Кавказѣ же въ 1850 г., въ стычкѣ съ горцами близъ укрѣпленія Воздвиженскаго, заслужилъ Георгія 4 ст. *Августѣйшій Гвардейскій Саперъ и будущій Державный Шефъ баталіона, Цесаревичъ Александръ Николаевичъ*.

Въ 1853 г. орденъ Св. Георгія заслужилъ въ Акъ-Мечетской экспедиціи (въ средней Азіи) будущій командиръ Гвардейскихъ Саперъ, тогда еще *штабсъ-капитанъ*, *Орловскій*

Наслѣдникъ Цесаревичъ
АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ
въ 1841 г.
Съ портр. типа Каніевскаго.
Музей баталіона.

Мирная же служба Лейбъ-Гвардіи сапернаго баталіона въ послѣднее двадцатилѣтіе Царствованія Императора Николая Павловича связана съ воспоминаніями о неизмѣнно милостивомъ отношеніи Государя.

Его Величество часто посѣщалъ Петергофскій лагерь и минныя работы Гв. Саперъ. Онъ садился на туръ и, приказавъ не безпокоить начальства, милостиво и внимательно выслушивалъ объясненія наличныхъ офицеровъ.

Государь очень любилъ Саперную музыку и, пріѣзжая въ лагерь, всегда вызывалъ музыкантовъ на линейку для игры, или даже требовалъ въ сельскій домикъ у деревни Сашино.

Туда-же приглашались на чашку чая и офицеры баталіона. Музыканты возвращались щедро награжденными.

Эти же годы были ознаменованы рядомъ особыхъ милостей Государя.

Въ списки баталіона были зачислены: *Наслѣдникъ Цесаревичъ Великій Князь Александръ Николаевичъ*—16 Апрѣля 1841 года, въ день бракосочетанія Его Высочества, и *внуки Царскіе*: *Великіе Князья Николай Александровичъ*—8 Сентября 1843 г. и *Владиміръ Александровичъ*—10 Апрѣля 1847 года, оба при рожденіи Своемъ.

26 Ноября 1852 года взводъ Его Величества роты участвовалъ въ парадѣ по случаю совершеннолѣтія и присяги Великаго Князя Николая Николаевича. Государь Императоръ подвелъ Великаго Князя къ Саперамъ и сказалъ: «*Тридцать пять лѣтъ тому назадъ покойный Государь Александръ Павловичъ далъ Вамъ Генерала Инспектора Николая. Теперь Я*

васъ поздравляю съ новымъ Генераломъ-Инспекторомъ, Николаемъ же, и увѣренъ, что вы подъ Его начальствомъ будете продолжать служить также, какъ и служили прежде, и, ревностнымъ исполненіемъ долга и присяги, доставите Ему столько же удовольствія быть вашимъ Начальникомъ, сколько старые Саперы доставили Мнѣ».

Тотъ же 1852 годъ ознаменовался для Гвардейскихъ Саперъ безпримѣрною милостью Государя. Передъ выступленіемъ баталіона изъ лагеря Его Величество приказалъ выровнять передній плацъ и взорвать лежащіе на немъ камни, кромѣ одного, самаго большого. Работы были окончены въ недѣлю, и Саперы получили за нее 600 рублей.

Нечего описывать восторгъ и признательность, охватившіе каждаго Гвардейскаго Сапера, когда на слѣдующій годъ, при вступленіи въ Петергофскій лагерь, они увидали свой прошлогодній камень, увѣнчанный бронзовымъ двуглавымъ орломъ, а подъ нимъ бронзовую доску съ надписью: «ПОДВИГАМЪ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ САПЕРНАГО БАТАЛІОНА».

Петергофскій памятникъ.
По фотографіи съ натуры.

ГЛАВА VII.

ГВАРДЕЙСКІЕ САПЕРЫ ВЪ СЕВАСТОПОЛЬСКУЮ ГОДИНУ.

1853—1856 г.г.

Четверть вѣка минуло послѣ войны 1828—1829 г.г. Турція за это время успѣла оправиться. Снова усилились угнетенія православныхъ подданныхъ Султана. Государь сдѣлалъ рядъ мирныхъ попытокъ добиться улучшенія участи единовѣрцевъ, но Турція, опираясь на поддержку Франціи и Англіи, завидовавшихъ могуществу Россіи, дерзко отклонила требованія Русскаго Императора, и сама начала войну, измѣнически напавъ на одно изъ нашихъ Кавказскихъ пограничныхъ укрѣпленій.

ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I
Съ портр., типа Крюгера 1852 г.
Музей баталіона.

Разгорѣвшаяся война ознаменовалась геройскою обороною Севастополя, во время которой горсти Русскихъ храбрецовъ пришлось бороться съ полчищами уже не только Турокъ, но и Французовъ, Англичанъ и Итальянцевъ.

Лейбъ-Гвардіи Саперному баталіону не довелось принять непосредственное участіе въ этой войнѣ. За то отдѣльные Гвардейскіе Саперы поддержали въ бояхъ добрую славу баталіона.

Первое мѣсто среди нихъ принадлежитъ незабвенному боевому командиру баталіона, славному *генералу Шильдеру*.

Князь Горчаковъ, командовавшій войсками, дѣйствовавшими противъ Турокъ на Дунаѣ, испросилъ, чтобы ему въ помощь прислали генералъ-адъютанта Шильдера.

Прибывъ на Дунай, генералъ Шильдеръ, несмотря на свой почти 70-ти лѣтній возрастъ, показалъ себя юношески бодрымъ и пламеннымъ лихимъ начальникомъ, какимъ былъ всегда. Тотчасъ послѣ прибытія онъ распорядился поставить батареи на островъ противъ Рущука, при лунномъ свѣтѣ открылъ огонь и истребилъ Рущукскую флотилію. Затѣмъ настроилъ особыхъ батарей на берегу Дуная и истребилъ остальныя Турецкія флотиліи. Изъ матеріаловъ, собранныхъ для одного моста черезъ Дунай, онъ умудрился построить и навести два моста. Самъ Шильдеръ руководилъ наводкой Брайловскаго моста подъ жестокимъ огнемъ и, какъ всегда, въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ. Его сподвижники, бывшіе Гвардейскіе Саперы, *генералы Дубенскій и Столыаковъ*, были ранены, изъ нихъ первый смертельно, но Шильдеръ оставался невредимымъ.

За блестящую Брайловскую переправу генералъ Шильдеръ получилъ свою послѣднюю награду—алмазную звѣзду Св. Александра Невскаго.

Вскорѣ послѣдовала осада Силистріи. Подъ стѣнами этой крѣпости, уже разъ взятой генераломъ Шильдеромъ за 25 лѣтъ передъ тѣмъ, онъ вновь проявилъ былое безстрашіе и искусство. Его палатка стояла впереди всѣхъ и была прострѣлена пулями и продырявлена осколками. Самъ онъ то разъѣзжалъ верхомъ по траншеямъ, то открыто сидѣлъ на валу подъ пулями, чѣмъ приводилъ въ восторгъ и подымалъ духъ солдатъ, считавшихъ своего любимаго «старика», какъ они его называли, заговореннымъ отъ вражескихъ пуль.

29 Мая генералъ Шильдеръ, съ помощью своего сотрудника, *подполковника Тотлебена*, взорвалъ часть Турецкаго укрѣпленія Арабъ-Табія. Успѣхъ казался уже близокъ, но не суждено было Шильдеру вторично овладѣть Силистріею.

1 Іюня, когда генералъ находился въ одной изъ передовыхъ траншей, непріятельская граната разорвалась надъ нимъ, и осколокъ ея раздробилъ Шильдеру ступню правой ноги, въ которой 23 года сидѣла Остроленкская пуля. Единственною заботою генерала было скрыть несчастіе отъ обожавшихъ его солдатъ, или хотя смягчить тягостное впечатлѣніе. Онъ шутилъ и ободрялъ окружавшихъ, а когда его перенесли въ палатку и пришелъ докторъ, то, указывая на истерзанную ногу, онъ

сказалъ: «отрѣжьте эту дрянь и бросьте къ Туркамъ подъ носъ, пусть имъ порядкомъ навоняетъ».

Раненаго перевезли на противоположный берегъ Дуная, въ Калараш, гдѣ онъ промучился еще 10 дней. Не о ранахъ своихъ думалъ

Генералъ-Адъютантъ Шильдеръ въ 1854 г. подъ Силистріей
Съ портр. П. И. Львова. Музеи баталіона.

генералъ Шильдеръ—всѣми мыслями онъ былъ подъ осажденной Силистріей. 11 Іюля раненый почувствовалъ, что приближается конецъ, и призвалъ священника. Исповѣдавшись и причастившись, онъ просилъ,

чтобы пѣвчіе продолжали пѣть его любимыя молитвы, а самъ часто цѣловалъ крестъ. Вскорѣ начался предсмертный бредъ, во время котораго генералъ Шильдеръ не переставалъ думать о Силистріи и отдавалъ различныя приказанія о дальнѣйшей осадѣ. Въ $1^1/_2$ дня 11 Іюня не стало незабвеннаго боевого вождя Гвардейскихъ Саперъ.

Только что полученную печальную вѣсть Сапераиъ сообщилъ Самъ Государь. Его Величество прибылъ въ Саперный лагерь сильно удрученнымъ, приказалъ отслужить панихиду и горячо молился во главѣ Саперъ.

Въ письмѣ къ Князю Горчакову Государь почтилъ память героя словами: «*Потеря Шильдера Меня крайне огорчила. Такого второго не будетъ и по знанію и по храбрости*».

Со славою храбрыхъ защитниковъ Севастополя также связаны имена бывшихъ Гвардейскихъ Саперъ: строителя знаменитаго моста черезъ южную бухту, *генерала Бухмейера*, и командировъ Саперныхъ баталіоновъ, *полковниковъ Зацѣпина и Гарднера*. Изъ нихъ первый сложилъ свою голову во время вылазки, а второй заслужилъ Георгіевскій крестъ.

Изъ числа защитниковъ Севастополя въ баталіонъ были переведены Георгіевскіе кавалеры: *инженеръ-поручикъ Тидебель* и 4-го Саперпаго баталіона *поручикъ Баранъ-Ходоровскій*, а также нѣкоторые наиболѣе отличившіеся нижніе чины.

Особенно радовали Саперъ вѣсти о подвигахъ *Августѣйшаго Гвардейскаго Сапера, юнаго Великаго Князя Николая Николаевича*, проявившаго блестящее мужество при оборонѣ Севастополя и награжденнаго за отличіе при Инкерманѣ орденомъ Св. Георгія 4 степени.

На долю же всего баталіона въ 1854 г. выпала отвѣтственная и почетная задача—укрѣпить устья Невы для защиты Петербурга.

Саперы выступили на работу 15 Марта и къ 24 Мая построили 11 береговыхъ батарей и редутъ. Съ середины Апрѣля пришлось работать все время въ боевой готовности на случай тревоги, т. к. ожидалась высадка непріятеля. Войскамъ были розданы боевые патроны, оружіе было отточено, установлены были сигналы и сборные пункты.

Работа Саперъ была особенно трудною благодаря холодамъ и непогодамъ, но, ободряемые постоянною Царскою заботою, весело работали Саперы. Государь почти ежедневно посѣщалъ работы, присылалъ въ бата-

ліонъ 800 полушубковъ и приказалъ ежедневно выдавать сбитень и вино. Каждое Свое посѣщеніе Его Величество жаловалъ по рублю на человѣка.

Великій Князь НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ посѣщаетъ работы Гвардейскихъ Саперъ въ устьяхъ Невы въ 1854 г.
Съ карт. Геббенса, поднесенной Его Высочеству офицерами баталіона.

Державнаго Шефа часто сопровождали Августѣйшіе Саперы: Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ и Генералъ-Инспекторъ Великій Князь Николай Николаевичъ.

Послѣдній пріѣзжалъ нерѣдко и одинъ. Подобно Державному Родителю Своему, входилъ Онъ во всѣ нужды Саперъ.

По окончаніи работъ, Великій Князь Николай Николаевичъ благодарилъ Саперъ особымъ Рескриптомъ отъ 28 Мая. Рескриптъ этотъ кончался словами: «*желая, чтобы нижніе чины сохранили память о постройкѣ ими укрѣпленій на защиту нашей православной столицы, я посылаю для каждаго изъ нихъ по кресту для ношенія на шеѣ, по издревле завѣщанному святому обряду*».

Вскорѣ баталіонъ выступилъ въ лагерь подъ Петергофъ, гдѣ Государь попрежнему часто навѣщалъ Саперъ.

3-го Іюля, въ годовщину назначенія Своего Шефомъ баталіона, Его Величество, по своему обыкновенію, посѣтилъ Саперъ, вмѣстѣ съ Государыней и Наслѣдникомъ. Государь подошелъ къ унтеръ-офицеру Сазонову, который служилъ въ баталіонѣ съ самаго сформированія и, по случаю войны, добровольно вернулся въ ряды Гвардейскихъ Саперъ. Государь обнялъ Сазонова, представилъ Его Государынѣ, собственноручно навѣсилъ ему золотую медаль за усердіе и пожаловалъ 100 рублей серебромъ.

10 Сентября Державный Шефъ прибылъ проводить Саперъ, выступавшихъ изъ Гатчины къ Западной границѣ. Милостиво поздоровавшись съ баталіономъ и отслушавъ напутственный молебенъ, Государь пожелалъ Сапёрамъ счастливаго пути. сердечно поблагодарилъ ихъ за службу и ласково простился съ ними.

Саперы прошли передъ обожаемымъ Монархомъ церемоніальнымъ маршемъ и бодро двинулись въ походъ. Не предчувствовали они, что въ послѣдній разъ видятъ Того, Кто постоянно оказывалъ имъ столько сердечной любви, милостивыхъ заботъ и вниманія, Того, Кто былъ для нихъ предметомъ самаго горячаго, безпредѣльнаго обожанія.

Въ Петербургѣ осталась Гвардейская Запасная Саперная рота, развернутая черезъ недѣлю въ Гвардейскій резервный Саперный полубаталіонъ [1]).

Походъ баталіона былъ не изъ легкихъ. Шли по колѣно въ грязи. Чтобы вытащить какую нибудь застрявшую фуру, приходилось отряжать чуть не цѣлую роту. Когда же погода и дорога дѣлались окончательно невыносимыми, а до ночлега было еще далеко, на выручку являлся сѣдой красавецъ, Георгіевскій кавалеръ 1831 г., знаменщикъ *унтеръ-офицеръ Аверьяновъ*, поступившій по случаю войны на вторичную службу. Аверьяновъ отдавалъ знамя ассистенту, бралъ бубенъ, и, затянувъ веселую пѣсню, пускался въ плясъ передъ строемъ.

---

[1]) Въ составѣ двухъ ротъ, резервной и запасной. Въ концѣ Апрѣля 1855 г. первая изъ нихъ была послана на укрѣпленіе Сестрорѣцка, а вторая—Малой Ижоры. Въ началѣ 1857 г. полубаталіонъ этотъ былъ упраздненъ.

Саперы остановились въ Гродно. Здѣсь они по немногу отдохнули, и потекла дѣятельная подготовка къ ожидавшимся военнымъ дѣйствіямъ. 22 Февраля, какъ громъ среди яснаго неба, грянула ужасная вѣсть: *18-го Февраля въ Бозѣ почилъ Державный Благодѣтель баталіона, Императоръ Николай Павловичъ.*

Глубоко поразила печальная вѣсть сердца Саперъ, отъ командира до послѣдняго рекрута. Суровые воины плакали навзрыдъ.

Молодой Государь пожаловалъ баталіону мундиръ его незабвеннаго перваго Державнаго Шефа, а ротѣ Его Величества на погоны—вензелевое изображеніе имени въ Бозѣ почившаго Государя.

Печальная честь принятія мундира и представительства Гвардейскихъ Саперъ при погребеніи тѣла Императора Николая I выпала на долю Гвардейскаго Резервнаго Сапернаго полубаталіона.

Отъ баталіона прибыли командиръ и фельдфебель Его Величества роты.

Послѣднею загробною милостію усопшаго Императора явились для Саперъ глубокоправдивыя слова завѣщанія Его Величества: *„Благодарю славную, вѣрную Гвардію, спасшую Россію въ 1825 году, равно храбрые и вѣрные армію и флотъ; молю Бога, чтобы сохранилъ въ нихъ на всегда тѣ же доблести, тотъ же духъ, коимъ при мнѣ отличались. Покуда духъ сей сохранится, спокойствіе Государства и внѣ и внутри обезпечено—и горе врагамъ его. Я ихъ любилъ, какъ дѣтей своихъ, старался какъ могъ улучшить ихъ состояніе; ежели не во всемъ успѣлъ, то не отъ недостатка желанія, но отъ того, что или лучшаго не умѣлъ придумать, или не могъ болѣе сдѣлать“.*

Рез. Гв. Саперная рота на погребеніи Императора Николая I.
Съ литогр. изъ альбома, посв. этому погребенію.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II.

Съ портрета раб. Лаврова. Музей баталіона.

ГЛАВА VIII.

ДВАДЦАТЬ ЛѢТЪ МИРНОЙ ЖИЗНИ ГВАРДЕЙСКИХЪ САПЕРЪ ПРИ ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ II-мъ.

(1856—1876).

Великій Князь
НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.
Съ портрета масл. кр. Музеи баталіона.

19 Февраля 1855 года на Всероссійскій Престолъ вступилъ Императоръ Александръ Николаевичъ, особенно близкій Гвардейскимъ Саперамъ по воспоминаніямъ о томъ, какъ 30-ть лѣтъ передъ тѣмъ, 14 Декабря 1825 г., Онъ, 7-лѣтнимъ отрокомъ, былъ вынесенъ Своимъ Державнымъ Родителемъ къ строю баталіона, и тѣмъ, что уже 15 лѣтъ—носилъ мундиръ Гвардейскихъ Саперъ.

Новый Государь принялъ званіе Шефа баталіона и неизмѣнно оказывалъ Гвардейскимъ Саперамъ милостивое расположеніе.

Среди ряда милостей, оказанныхъ баталіону новымъ Державнымъ Шефомъ, первое мѣсто занимаетъ зачисленіе въ списки баталіона и назначенія Шефами ротъ ближайшихъ Царскихъ Родственниковъ.

Такъ 25 Января 1856 г., въ день бракосочетанія Августѣйшаго Сапера и Генералъ-Инспектора по Инженерной части, Великаго Князя

Николая Николаевича [1]), Его Императорское Высочество былъ назначенъ Шефомъ 3-й Саперной роты (въ спискахъ которой состоялъ уже 25-ть лѣтъ), которая была при этомъ наименована *Ротою Его Императорскаго Высочества Генералъ-Инспектора по Инженерной части.*

Августѣйшіе Сыновья Великаго Князя, при самомъ рожденіи Своемъ, были зачислены въ списки баталіона и Его Высочества роты: *Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій*—6 Ноября 1856 г. и *Великій Князь Петръ Николаевичъ*—10 Января 1864 года.

12 Апрѣля 1865 года Царская Семья и вся Россія понесла тяжелую утрату. Скончался старшій сынъ Государя, 22-хъ лѣтній Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ, состоявшій въ спискахъ баталіона со дня рожденія Своего.

20 Іюля того же года, въ день принесенія присяги [2]) новымъ Наслѣдникомъ Престола, Цесаревичемъ Александромъ Александровичемъ, Его Высочество былъ зачисленъ въ списки баталіона. 28 Октября 1866 года, въ день бракосочетанія Своего, Его Высочество былъ назначенъ вторымъ Шефомъ баталіона.

Родившійся отъ этого брака *Августѣйшій Первенецъ, Великій Князь Николай Александровичъ*, нынѣ *Благополучно Царствующій Государь Императоръ*, въ самый день рожденія Своего, 6 Мая 1868 года, былъ зачисленъ въ списки Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона.

17 Марта 1856 года Шефомъ 4-й Саперной роты былъ назначенъ Товарищъ Генералъ-Инспектора, *инженеръ-генералъ Денъ*, молодымъ офицеромъ формировавшій эту роту въ 1813 г. и зачисленный въ списки ся въ 1849 г. 4-ая рота называлась *ротою Инженеръ-генерала Дена* съ 1856 г. и до кончины этого генерала 7 Августа 1859 года.

24 Ноября 1869 года, въ день пятидесятилѣтняго юбилея Николаевскаго Инженернаго Училища, въ списки баталіона былъ зачисленъ славнѣйшій изъ питомцевъ Училища, знаменитый защитникъ Севастополя, *генералъ-адъютантъ графъ Эдуардъ Ивановичъ Тотлебенъ.*

---

[1]) Внутренній караулъ во Дворцѣ въ этотъ день былъ отъ оставшагося въ С.-Петербургѣ Гвардейскаго Резервнаго Сапернаго полубаталіона.

[2]) На парадѣ, по этому случаю, участвовалъ взводъ роты Его Величества.

Вообще же, въ первое двадцатилѣтіе Царствованія Императора Александра II-го жизнь Саперъ протекала въ обычной мирной, но напряженной работѣ. Напряженность работы къ концу періода еще усилилась отъ того, что въ 1874 году, вмѣсто прежней рекрутчины, была введена всеобщая воинская повинность, и ряды баталіона, вмѣсто старыхъ служакъ, наполнились молодежью, приходившей лишь на нѣсколько лѣтъ.

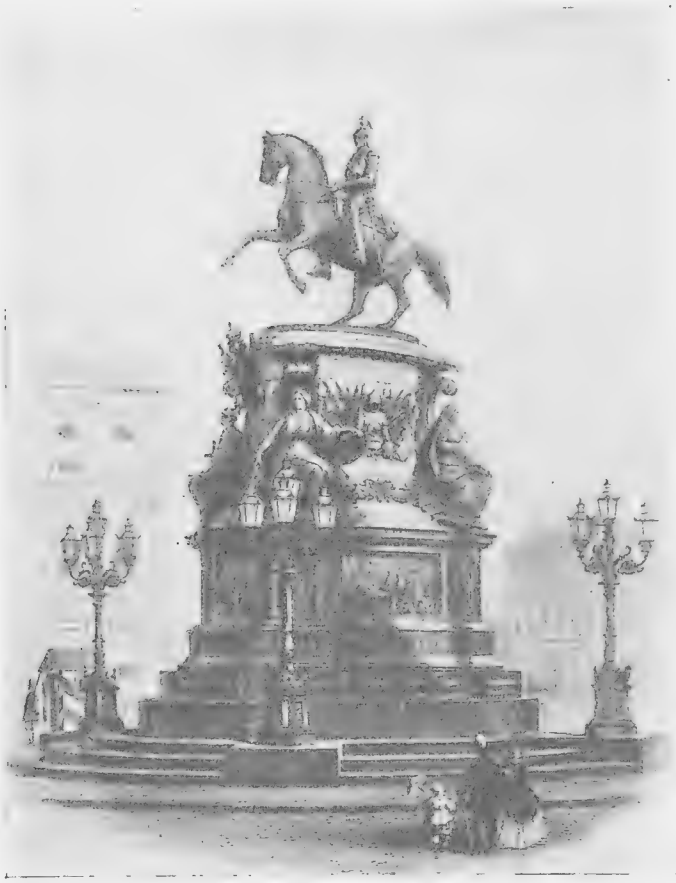
Наслѣдникъ Цесаревичъ
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.
Съ портр. типа Заряпко. Музей бат.

Наслѣдникъ Цесаревичъ
АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.
Съ портр. типа Заряпко. Музей бат.

Изъ отдѣльныхъ событій этого двадцатилѣтія можно указать слѣдующіе:

Воцареніе новаго Государя застало Гвардейскихъ Саперъ въ Гродно. Тамъ они оставались еще около года и, по окончаніи войны, весною 1856 г. двинулись оттуда прямо въ Москву, для участія въ торжествахъ священнаго Коронованія Императора Александра II-го.

25 Іюня 1859 г. Лейбъ-Гвардіи Саперный баталіонъ участвовалъ въ парадѣ по случаю открытія памятника незабвенному первому Державному Шефу баталіона, Императору Николаю I. Для Гвардейскихъ Саперъ



ПАМЯТНИКЪ ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ I.
Слѣва на пьедесталѣ—барельефъ: «14 Декабря 1825 г.».

особенно знаменательно, что, по Высочайшей волѣ, *съ лицевой стороны памятника, обращенной къ Исакіевскому собору, помѣщенъ барельефъ, изображающій 14 Декабря 1825 г., а именно то мгновенье, когда Императоръ Николай I передаетъ Своего Первенца на руки Гвардейскихъ Саперъ.*

8-го Сентября 1862 г. рота Его Величества участвовала въ Новгородѣ въ торжествахъ открытія памятника тысячелѣтія Россіи.

Въ 1863 г. въ Польшѣ вспыхнулъ новый мятежъ, и, хотя нѣкоторыя Гвардейскія части были посланы для дѣйствія противъ мятежниковъ, но Лейбъ-Гвардіи Саперному баталіону въ полномъ составѣ въ военныхъ дѣйствіяхъ 1863 г. принять участія не довелось [1]). Какъ и въ 1854 году, Петербургу угрожали непріязненныя дѣйствія флотовъ нѣкоторыхъ западныхъ державъ, и Гвардейскіе Саперы вновь были привлечены для постройки батарей въ устьяхъ Невы, на защиту Петербурга. Работы продолжались все лѣто, съ 21 Мая по 30 Сентября. Было построено 7-мь батарей на 71 орудіе, 11-ть пороховыхъ погребовъ, мостъ и пристань.

Въ 1868 году баталіонъ выступилъ въ лагерь уже не въ Петергофъ, а въ Устъ-Ижору. Грустно было Гвардейскимъ Саперамъ покинуть старый лагерь, освященный для нихъ воспоминаніями о посѣщеніяхъ перваго Державнаго Шефа, Императора Николая Павловича, и присутствіемъ памятника «*Подвигамъ Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона*». На долго разстались съ нимъ Гвардейскіе Саперы.

Въ 1869 г. послѣдовало первое Высочайшее посѣщеніе Усть-Ижорскаго лагеря.

Знаменательнымъ для Гвардейскихъ Саперъ былъ конецъ 1875 года.

14 Декабря, въ день 50-ти лѣтія подвига вѣрности Гвардейскихъ Саперъ, Государь Александръ Николаевичъ приказалъ офицерамъ баталіона собраться въ сосѣдней съ кабинетомъ Его Величества комнатѣ Зимняго Дворца. Среди офицеровъ находились Августѣйшіе Гвардейскіе Саперы—юные Великіе Князья Николай Николаевичъ Младшій и Петръ Николаевичъ. Государь Императоръ вышелъ, въ сопровожденіи Августѣйшихъ Саперъ—Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича и Великаго Князя Владиміра Александровича, и обратился къ офицерамъ баталіона со словами: «*Я желалъ васъ сегодня видѣть, чтобы вспомнить,*

[1]) Небольшая команда поручика Извѣкова (2 унтеръ офицера и 25 саперъ 2-й роты) была послана въ Вильно, въ помощь желѣзно-дорожнымъ властямъ. Узнавъ, что команда отправляется въ край, охваченный мятежомъ, старый Георгіевскій кавалеръ, унтеръ офицеръ Дмитрій Максимовъ испросилъ назначеніе въ эту команду.

какъ 50 лѣтъ тому назадъ Я какъ бы сроднился съ баталіономъ. Я помню, какъ покойный Батюшка Мой вынесъ Меня къ баталіону, стоящему на дворѣ въ колоннѣ. Государь вызвалъ Георгіевскихъ кавалеровъ, которыхъ тогда еще было много въ баталіонѣ, и передалъ Меня имъ, сказавъ, что Онъ надѣется, что баталіонъ будетъ также служить Мнѣ, какъ служилъ до того времени Ему. И, дѣйствительно, баталіонъ всегда честно и ревностно служилъ, какъ покойному Государю, такъ и Мнѣ, и Я увѣренъ, что баталіонъ и впредь, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, хотя дай Богъ, чтобы не пришлось намъ проливать кровь, будетъ продолжать также усердно и честно служить, какъ и до сего времени. Я надѣлъ гусарскій мундиръ такъ какъ въ этомъ же мундирѣ (онъ у Меня одинъ тогда и былъ) Батюшка вынесъ Меня къ вашему баталіону. Я съ малолѣтства привыкъ особенно любить Нашъ Гвардейскій Саперный баталіонъ и сроднился съ нимъ. Мой Отецъ, какъ Генералъ-Инспекторъ Инженеровъ, постоянно окружалъ Меня Гвардейскими Саперами. Я игралъ съ ними въ саду Аничковскаго Дворца, гдѣ Меня они учили работать, равно и въ Павловскомъ. Я помню еще фамиліи нѣкоторыхъ унтеръ-офицеровъ. Баталіонъ и въ военное время также честно сослужилъ свою службу и постоянно отличался, какъ въ Турецкую такъ и въ Польскую кампаніи...».

Командиръ баталіона, полковникъ Скалонъ, отвѣтилъ на милостивыя слова Государя выраженіемъ горячей, благоговѣйной признательности и безпредѣльной преданности Гвардейскихъ Саперъ ихъ Государю и всей Царской Семьѣ. «*Я увѣренъ и вижу, что это не одни слова, а дѣйствительныя чувства баталіона*»—сказалъ на это Государь.

Его Величество соизволилъ показать офицерамъ изъ оконъ дворца то мѣсто, гдѣ былъ построенъ баталіонъ 14 Декабря 1825 года, и подѣлиться воспоминаніями объ этомъ событіи. Въ знакъ Своего благоволенія къ баталіону, Его Величество назначилъ командира, полковника Скалона, Своимъ флигель-адъютантомъ.

На слѣдующій годъ, въ день баталіоннаго праздника, Его Величество ознаменовалъ Свое расположеніе къ баталіону повелѣніемъ построить каменную церковь, вмѣсто прежде бывшей деревянной. Закладка новой церкви совершилась 4 Іюля 1876 года.

Пока баталіонъ примѣрно несъ свою службу мирнаго времени, нѣкоторымъ отдѣльнымъ чинамъ посчастливилось принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Такъ въ 1864 г. *подпоручикъ князь Тумановъ* съ особымъ отличіемъ участвовалъ въ дѣйствіяхъ полковника Черняева въ средней Азіи, при штурмѣ Ауліеата и взятіи Чемкента. За отличіе въ эту экспедицію князь Тумановъ удостоился получить четыре боевыя награды и на него же возложено было почетное порученіе представить Государю около сорока знаменъ и бунчуковъ, отбитыхъ при взятіи Чемкента.

Въ 1870—1871 г.г. *штабсъ-капитанъ Мельницкій* былъ командированъ къ Прусскимъ войскамъ, дѣйствовавшимъ противъ Французовъ, и своимъ безстрашіемъ заслужилъ боевыя награды, не только Русскія, но и отъ Прусскаго Короля.

Словомъ, при всѣхъ случаяхъ, когда Гвардейскимъ Саперамъ доводилось быть въ военномъ походѣ, они блестяще поддерживали честь родного мундира.

Нижніе чины не отставали отъ офицеровъ. Такъ въ 1873 г. Его Высочества роты *унтеръ-офицеръ Филиппъ Ануфріевъ*, командированный для участія въ Хивинскомъ походѣ, оказалъ важную услугу, изобрѣтя способъ добыть воду для укрѣпленія близъ Урги. За это онъ былъ Высочайше награжденъ знакомъ отличія Ордена Св. Анны и ста рублями.

Особенно же прославился во время дѣйствій въ Средней Азіи бывшій Гвардейскій Саперъ, знаменитый покоритель и устроитель цѣлаго ряда областей, Туркестанскій Генералъ Губернаторъ и Командующій Войсками, *генералъ-адъютантъ Константинъ Петровичъ фонъ Кауфманъ*, заслужившій награжденіе орденомъ Св. Георгія 3 ст. за взятіе Самарканда въ 1868 г. и 2 ст. за покореніе Хивы въ 1873 г.

ГЛАВА IX.

ОТДѢЛЬНЫЕ ГВАРДЕЙСКІЕ САПЕРЫ И КОМАНДЫ НА ДУНАѢ въ 1877—1878 г.г.

Безъ малаго полвѣка прошло съ тѣхъ поръ, какъ Гвардейскіе Саперы подъ Турецкой твердыней Варной заслужили свое Георгіевское знамя, какъ снова помыслы Русскихъ людей были тамъ, у подножій Балканъ, гдѣ звѣрства Турокъ надъ подвластнымъ имъ христіанскимъ населеніемъ достигли неслыханной лютости.

За своихъ братьевъ Болгаръ въ 1876 г. поднялась небольшая Сербія и крошечная, но героическая Черногорія. На поддержку ихъ устремилась масса русскихъ добровольцевъ. Вся Россія съ замираніемъ сердца слѣдила за неравной борьбой. Государь истощилъ всѣ мѣры кротости, но, наконецъ вынужденъ былъ прибѣгнуть къ силѣ оружія.

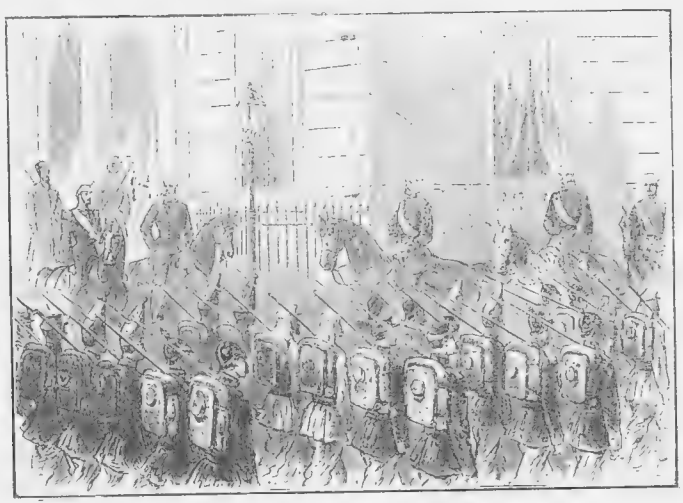
ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II въ 1877 г.

12-го Апрѣля 1877 г. былъ подписанъ манифестъ о войнѣ. Во главѣ Дунайской Арміи былъ поставленъ *Августѣйшій Гвардейскій Саперъ, Шефъ 3-й Саперной Имени Своего роты, Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій.* Подъ Его начальствомъ въ войнѣ приняли участіе и другіе *Августѣйшіе Саперы: Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ и Великіе Князья Владиміръ Александровичъ и Николай Николаевичъ Младшій.*

Изъ рядовъ Гвардейскихъ Саперъ еще ранѣе, 18 Ноября 1876 г., на югъ, къ арміи была отправлена полурота изъ 52 Гальванеръ подъ начальствомъ *поручика Гершельмана* и при *подпоручикѣ Злобинѣ.* Команда Гальванеръ поступила въ составъ *Сводной саперно-гальванической роты*, предназначавшейся для устройства минныхъ загражденій на Дунаѣ.

11 Мая 1877 года въ составъ *Почетнаго конвоя Его Величества* была назначена команда изъ 48 Гвардейскихъ Саперъ подъ начальствомъ *поручика Прескотта* и при *прапорщикѣ Богомоловѣ*. Команда эта, вмѣстѣ съ Гвардейскими Артиллеристами, составила Сводную Саперно-артиллерійскую полуроту и отбыла изъ Петербурга на Дунай 14-го Мая.

Почетный конвой прибылъ въ Плоэшти 26 Мая. Здѣсь конвой представился Государю и былъ раздѣленъ Его Величествомъ по жребію на двѣ очереди. Первая очередь 31 Мая была отправлена для участія въ предстоявшей переправѣ черезъ Дунай, а 2-я очередь осталась при Государѣ, въ качествѣ Личной охраны Его Величества.



Высочайшій смотръ Почетнаго конвоя въ Плоэшти.
Съ рис. изъ изд. „Иллюстрир. хроп. войны» 1877 г.

Въ составъ 1-ой очереди изъ Гвардейскихъ Саперъ вошли поручикъ Прескоттъ и половина нижнихъ чиновъ. Первой ихъ работой была постройка, вмѣстѣ съ Полевыми Саперами, береговыхъ батарей на Дунаѣ противъ Рущука въ ночь съ 3-го на 4-е Іюня.

15-го Іюня, въ день знаменитой *переправы черезъ Дунай у Зимницы*, когда Понтонеры, безостановочно подъ страшнымъ, губительнымъ огнемъ турокъ перевозившіе войска на непріятельскій берегъ, стали изнемогать—были вызваны на смѣну охотники-Саперы Гвардейской команды и 7-го баталіона и смѣнили часть Понтонеръ.

Послѣ переправы Саперы 1-й очереди вернулись въ главную квартиру. 18-го Іюля, во время Высочайшаго смотра, Государь лично наградилъ отличившихся при переправѣ Гвардейскихъ Саперъ: *поручика Прескотта*—орденомъ Св. Анны 3 степени съ мечами и бантомъ, а *Сапера 2-й роты Дмитрія Сазонова*—знакомъ отличія Военнаго ордена.

2-го Іюля Государь Императоръ призвалъ Поручика Прескотта и сказалъ ему: «*Я оставляю тебя при Алексѣѣ, Ему нужны Саперы, а ихъ у Него нѣтъ*».

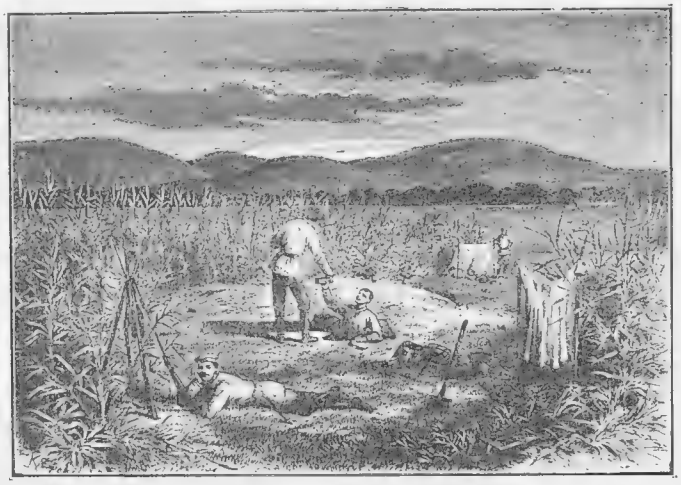
На Великаго Князя Алексѣя Александровича было возложено завѣдываніе Дунайскими переправами. Его Высочество присоединилъ команду поручика Прескотта къ Гвардейскому Экипажу. До 19 Іюля проработали

Хоръ музыки Л.-Гв. Сапернаго баталіона, состоявшій при Императорской Главной квартирѣ.
По фотогр. съ натуры. Музей Л.-Гв. Гренад. Полка.

Саперы и Моряки надъ исправленіемъ большого моста черезъ Дунай у Зимницы. Отсюда Гвардейскіе Моряки и Саперы перешли во Фратешти, гдѣ и пробыли до 19-го Сентября. За это время имъ пришлось въ теченіе 4-хъ ночей строить батареи противъ Рущука. По приходѣ на Дунай Л.-Гв. Сапернаго баталіона, къ нему 23-го Сентября присоединились Саперы 1-й очереди Почетнаго Конвоя. Вмѣсто нихъ, по повелѣнію Государя, при главной квартирѣ былъ оставленъ хоръ музыки Л.-Гв. Сапернаго баталіона.

Второй очереди Конвоя также скоро пришлось получить боевое крещеніе. Въ ночь съ 21-го на 22-е Августа прапорщикъ Богомоловъ съ 17 саперами и 150 просторабочими отъ стрѣлковъ исправлялъ дороги и строилъ батареи *подъ Ловчей*.

Съ разсвѣтомъ турки открыли залпы и учащенную пальбу по нашимъ работамъ и два раза бросались въ атаку. Это хотя нѣсколько задержало работу, но не помѣшало ея окончанію. Не смотря на сильный огонь, среди Саперъ раненыхъ было только двое: Его Величества роты ефрейторъ *Сашкинъ* и Его Высочества роты Саперъ *Федоровъ*.



Минная станція Гвардейскихъ Гальванеръ на Дунаѣ.
Рисов. участн., вольноопред. Гриневъ. «Ил. хроп. войны» 1877 г.

26-го Августа Государь поздравилъ участниковъ Ловчинскаго дѣла съ успѣхомъ, а 28-го Лично раздавалъ награды отличившимся. Прапорщикъ Богомоловъ былъ награжденъ саблею съ надписью «за храбрость». Его Величество обратился къ нему со словами: «*Я думаю тебѣ, пріятно будетъ носить эту саблю—память на всю жизнь*». Роты его Величества *фельдфебель Игнатьевъ* и *ефрейторъ Сашкинъ* получили знаки отличія Военнаго ордена. Послѣ этого Саперы 2-й очереди Почетнаго конвоя все время состояли при Главной квартирѣ Его Величества и высылались впередъ для исправленія дорогъ и мостовъ и устройства бивачныхъ построекъ

Въ Декабрѣ 1877 г., послѣ отъѣзда Государя, конвой 2-й очереди и хоръ музыки присоединились къ главной квартирѣ Великаго Князя Главнокомандующаго, съ которою дошли до Адріанополя [1]).

Другая команда Гвардейскихъ Саперъ, Гальванеры, прибыла въ Апрѣлѣ 1877 г. въ Бухарестъ. По Дунаю плавала сильная Турецкая флотилія, присутствіе которой грозило большими бѣдами во время предстоявшей переправы. На Гальванеръ и была возложена важная задача— обезвредить Турецкую флотилію, преградивъ ей путь минами. Часть команды, въ 20 человѣкъ, была присоединена къ 15 армейскимъ Гальванерамъ поручика Бѣлявскаго, отправленныхъ къ Фламунду, а остальные 32 человѣка, со своими офицерами, посланы были выше Рущука, къ Парапану. Здѣсь у деревни Малу-де-Жосъ Гальванеры къ 6 Іюня устроили пороховые погреба, минное депо и снарядили много минъ.

Съ 10-го по 15-е Іюня удалось поставить минное загражденіе отъ лѣваго берега Дуная до острова Мечки. Особенно трудно оказалось закончить загражденіе въ ночь съ 16-го на 17 Іюня. Въ 9 часовъ вечера вышли 5 шлюпокъ, имѣя по 3 Сапера и 7 Матросовъ на каждой. Едва только лодки вошли въ русло Дуная, Турки, замѣтивъ присоединившійся къ нашимъ паровой катеръ, открыли залпы изъ береговыхъ окоповъ. Старшіе на лодкахъ: унтеръ офицеръ *Безкоровайный*, вольноопредѣляющійся *Гришевъ*, ефрейторы *Кручининъ* и *Глазуновъ* и Саперъ *Громовъ*, не смотря на залпы Турокъ и на гранаты, молодецки выровняли свои шлюпки, закрѣпили ихъ на якоряхъ и сноровисто и спокойно приростили и опустили мины. Турецкія пули щелкали по лодкамъ, но, къ счастью, потерь при этомъ наши не понесли.

На другой день команда была вытребована въ Зимницу, гдѣ ниже переправы установила двѣ линіи минныхъ загражденій и устроила минную станцію.

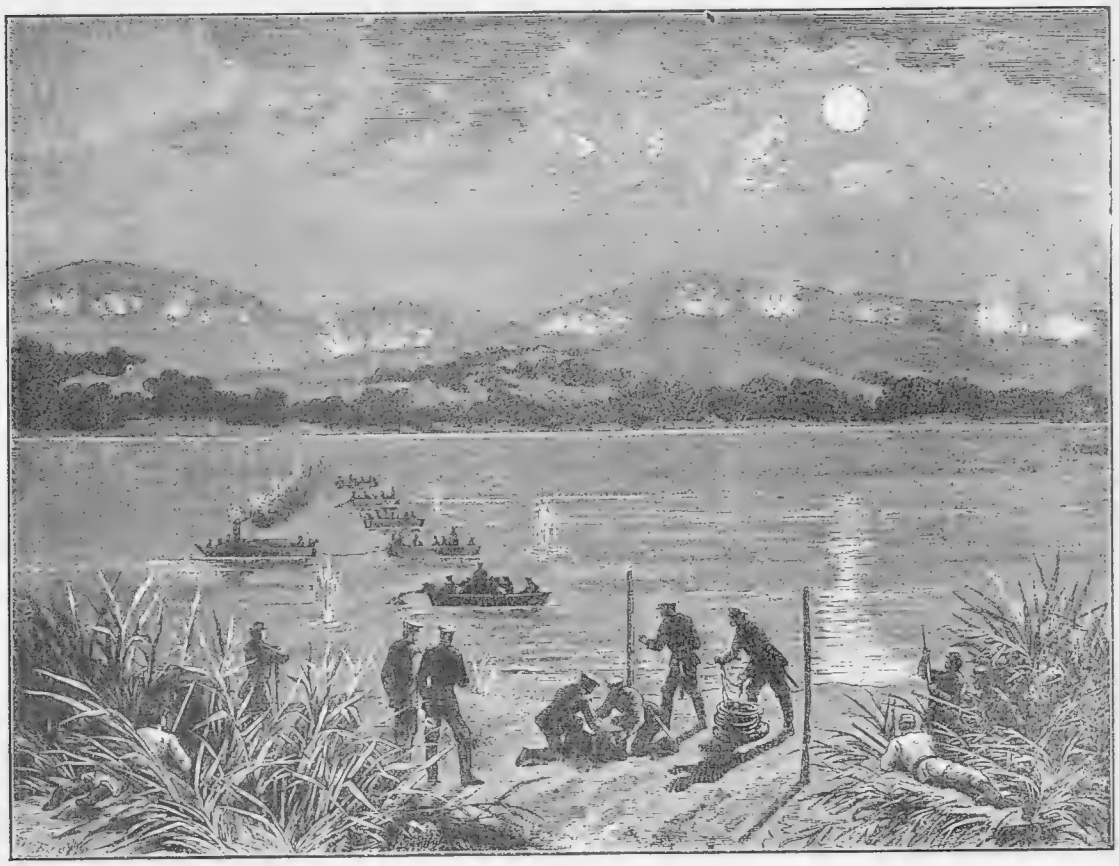
20 человѣкъ, прикомандированныхъ къ армейскимъ Гальванерамъ, также не оставались праздными. Они сдѣлали загражденіе: 12 Іюня въ

---

[1]) Саперы 2-ой очереди Почетнаго конвоя 24 Февраля 1878 г. были отправлены изъ Санъ-Стефано черезъ Одессу въ Петербургъ, куда прибыли 1-го Апрѣля. Здѣсь весь Почетный конвой снова началъ нести службу при Державномъ Вождѣ и сопровождалъ Его Величество въ Крымъ. 23-го Ноября обѣ очереди конвоя соединились на Высочайшемъ парадѣ. 29-го Ноября 1878 Конвой былъ расформированъ, и Саперы вернулись къ своему баталіону.

Карабіи, а съ 19 по 25 во Фламундѣ, причемъ одну изъ постановокъ минъ пришлось производить подъ сильнымъ огнемъ.

Остальную часть кампаніи Гальванеры оставались на Дунаѣ. Они были разбросаны по всей рѣкѣ отъ Рени до Карабіи для содержанія въ исправности минныхъ заграждеиій. Веснок Гальванеры занимались



Гвардейскіе Гальванеры во время ночной постановки минпаго загражденія на Дунаѣ 16 Іюня 1877 г. Съ рис. участи., вольноопр. Гринева, «Иллюстр. хрон. войны» 1877 г.

вынутіемъ старыхъ минъ и постановкой новыхъ, а также подрываніемъ крѣпости Видцина и остатковъ бывшаго Зимницкаго моста.

Въ Петербургъ Гальванеры вернулись 17 Ноября 1878 г., пробывъ въ отсутствіи ровно 2 года и блестяще выполнивъ возложенную на нихъ отвѣтственную задачу.

Особыя отличія оказали числившіеся въ баталіонѣ адъютанты Главнокомандующаго, полковники Ласковскій и Поповъ, и адъютантъ генералъ-адъютанта графа Тотлебена, полковникъ Мельницкій [1]).

Полковникъ Мельницкій уже съ начала Октября былъ назначенъ въ распоряженіе знаменитаго Бѣлаго Генерала, Скобелева 2-го. Полковникъ Мельницкій сдѣлался душой и руководителемъ всѣхъ саперныхъ работъ Скобелевскихъ войскъ подъ Плевной. Особенно отличился онъ при укрѣпленіи позицій на Рыжой горѣ и при взятіи и укрѣпленіи перваго гребня Зеленыхъ горъ 28-го Октября, за что и былъ награжденъ орденомъ Святого Георгія 4-ой степени. 28-го Ноября, въ день паденія

Наслѣдникъ Цесаревичъ
АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.
Въ 1877 г.

Великій Князь
НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ Старшій.
Въ 1877 г.

Плевны, полковникъ Мельницкій первымъ въѣхалъ въ городъ съ двумя казаками.

Полковникъ Ласковскій при переправѣ черезъ Дунай былъ въ числѣ первыхъ на непріятельскомъ берегу и привелъ въ порядокъ участокъ боевой цѣпи.

Во время атаки Шипкинскаго перевала сильный огонь турокъ остановилъ роты Орловскаго полка на совершенно открытой мѣстности, но, благодаря указаніямъ полковника Ласковскаго, Орловцамъ удалось окопаться и удержаться на занятой позиціи. По взятіи перевала, полковникъ

Ласковскій съ Орловцами и Болгарами прекрасно укрѣпилъ Шипкинскую позицію. Онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-ой степени.

Когда подъ Горнымъ Дубнякомъ командиръ Гвардейскихъ Саперъ, полковникъ Скалонъ, былъ раненъ, баталіономъ временно командовалъ полковникъ Ласковскій.

Въ концѣ Декабря полковникъ Ласковскій, состоя у Скобелева, съ 2 ротами Саперъ 4-го баталіона и 2-мя баталіонами пѣхоты шелъ въ головѣ отряда и, не смотря на неимовѣрныя трудности, проложилъ отряду дорогу черезъ Балканы къ деревнѣ Иметли. Во время боя подъ этой деревней полковникъ Ласковскій былъ раненъ пулею въ плечо на вылетъ.

Великій Князь
ВЛАДИМІРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.
Въ 1877 г.

Великій Князь
НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ Младшій.
Въ 1877 г.

Полковникъ Поповъ, во время проведенія изъ Ольты въ Дунай частей Зимницкаго моста подъ огнемъ Никопольскихъ укрѣпленій, ѣхалъ на первомъ понтонѣ, вмѣстѣ съ Начальникомъ Инженеровъ дѣйствующей арміи, бывшимъ Гвардейскимъ Саперомъ, *Инженеръ-генералъ-маіоромъ Деппомъ*. За мужественное руководительство этой работой, они были награждены: генералъ Деппъ—орденомъ Св. Георгія 4-ой степени, а полковникъ Поповъ—золотымъ оружіемъ съ надписью: «за храбрость».

Изъ бывшихъ Гвардейскихъ Саперъ, особенно отличившихся въ 1877 г, необходимо упомянуть, кромѣ только что названнаго генерала Деппа, еще командира Грузинскихъ Гренадеръ, *полковника Рыдзевскаго*,

заслужившаго на Кавказѣ орденъ Св. Георгія 4 ст. за Зивинскій бой и 3 ст.—за штурмъ Карса.

Во время знаменитаго Шипкинскаго сидѣнія орденъ Св. Георгія 4 ст. заслужили: въ рядахъ 2-го Сапернаго баталіона, бывшій Гвардейскій Саперъ, подполковникъ Резвой, и будущій Гвардейскій Саперъ, 7-го Сапернаго баталіона подпоручикъ Романовъ.

Знаменитый же Гвардейскій Саперъ, *генералъ-адъютантъ графъ Тотлебенъ*, за свои историческія заслуги при овладѣніи Плевной, былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 2-й степени.

Особенно же радовали Гвардейскихъ Саперъ вѣсти о подвигахъ Августѣйшихъ Саперъ.

Такъ Главнокомандующій Дунайской Арміей, *Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій*, замѣчательнымъ въ военной исторіи руководительствомъ Дунайскою переправою, заслужилъ орденъ Св. Георгія 2 ст., а за овладѣніе Плевной получилъ орденъ Св. Георгія 1 ст.

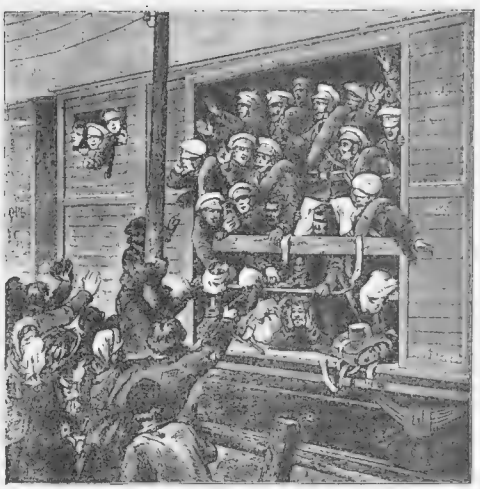
Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій за отличіе во время Дунайской переправы, былъ награжденъ Орденомъ Св. Георгія 4 ст.

Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ, командовавшій Рущукскимъ отрядомъ, былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 2 ст. за бой у Мечки, а *Великій Князь Владиміръ Александровичъ*, командовавшій 12-мъ Армейскимъ Корпусомъ, за то же дѣло—орденомъ Св. Георгія 3 ст.

Генералъ-адъютантъ
графъ Э. И. ТОТЛЕБЕНЪ.

ГЛАВА X.

ПОХОДЪ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ САПЕРНАГО БАТАЛІОНА
въ 1877—1878 г.г.



Проводы Гвардейцевъ на войну.
Съ рис. изъ изд. «Иллюстр. хроника войны» 1877 г.

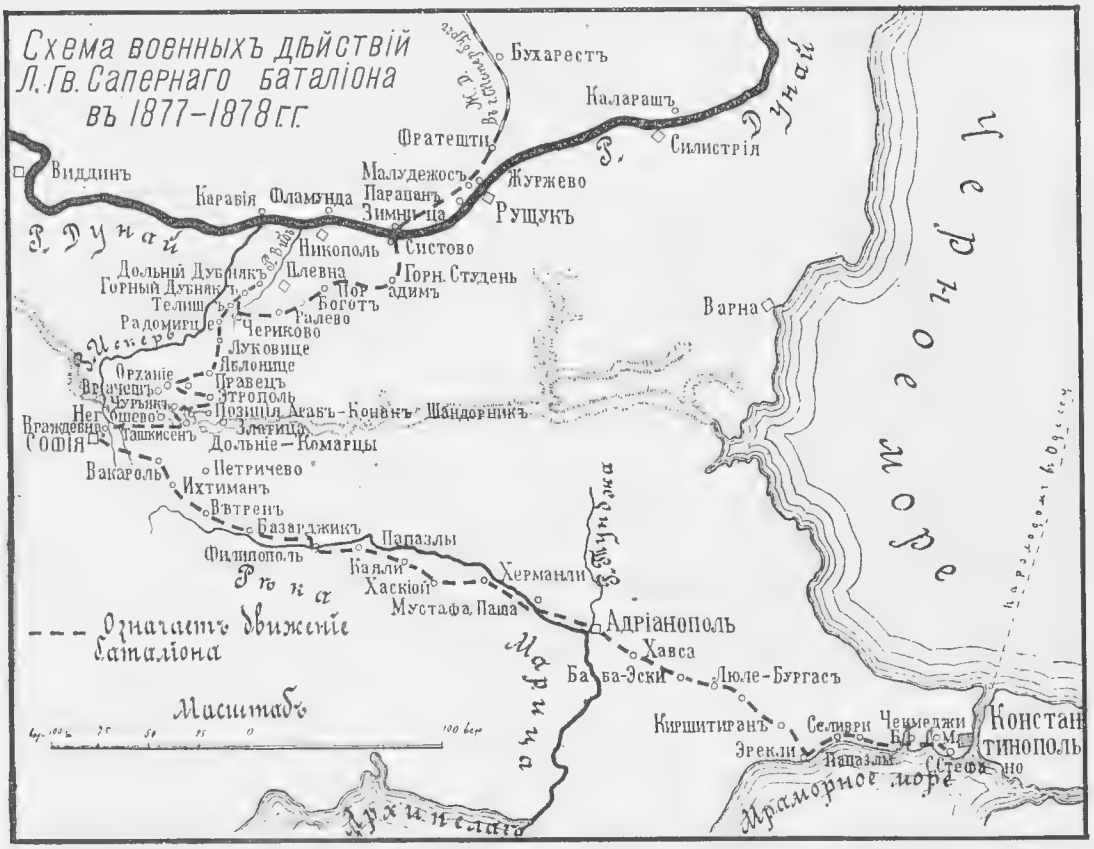
Пока небольшія команды Гвардейскихъ Саперъ выполняли свое дѣло на Дунаѣ, баталіонъ усиленно работалъ въ Усть-Ижорскомъ лагерѣ, съ нетерпѣніемъ готовясь къ желанному дню, когда и Гвардія будетъ призвана на поле брани. Этотъ день насталъ 21-го Іюля 1877 года, когда была объявлена мобилизація Гвардейскаго Корпуса. Съ восторгомъ услышали Саперы сердечный призывъ своего горячо любимаго Главнокомандующаго и Генералъ-Инспектора—Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій изъявилъ Свою радость о вызовѣ Гвардіи особой телеграммой, въ которой, между прочимъ, значилось:

«Славу Богу, Гвардія и 24 дивизія, съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, посылаются ко Мнѣ... Гвардейская Стрѣлковая бригада и Саперный баталіонъ тоже отправляются. Передай Моимъ молодцамъ, Моему дѣтищу, Гвардіи и 24 дивизіи, что жду ихъ съ чрезвычайнымъ нетерпѣніемъ. Я ихъ знаю—и они Меня».

Баталіонъ перешелъ въ городъ. Закипѣла мобилизаціонная работа. Ряды пополнялись запасными [1]). Огромный обозъ снабжался ѣздовыми

(1 Поступило 541 человѣкъ.

и лошадьми. Усиленно занимались стрѣльбой и окопнымъ дѣломъ. Къ 24 Августа баталіонъ былъ совершенно готовъ. 25-го отслужили напутственный молебенъ, и 26-го баталіонъ былъ посаженъ на 2 поѣзда Варшавской желѣзной дороги, помчавшіе Саперъ на Дунай [1]).



Тепло и сердечно провожали Саперъ родные и близкіе. Всячески старались они выразить уходившимъ свое расположеніе [2]).

---

1) Въ Петербургѣ была оставлена вновь сформированная 5-ая резервная рота.

2) Не мало трогательнаго можно было бы увидѣть на этихъ проводахъ: такъ въ толпѣ провожавшихъ рыдала старушка Кирсанова, мать рядового 2-й роты, и твердила, что ея сынъ не вернется. Командиръ роты успокоилъ ее словами: «Вернется, самъ привезу», и дѣйствительно, выполнилъ свое обѣщаніе. Къ той же ротѣ протискался какой то старикъ и сказалъ, что прежде служилъ въ ней и, не имѣя возможности самому пойти на войну, проситъ принять посильную лепту—10 руб. на роту.

7-го Сентября баталіонъ покинулъ скучные вагоны на станціи Фратешти. Черезъ Дунай Саперы перешли 12-го Сентября подъ звуки музыки. На другой день Саперы подошли къ Горному Студню, гдѣ были радостно встрѣчены Главнокомандующимъ и генераломъ Тотлебеномъ.

Государь Императоръ, производившій по близости смотръ, завидѣвъ баталіонъ, подъѣхалъ къ Саперамъ и поздоровался съ ними. «*Я надѣюсь, что баталіонъ поддержитъ въ настоящей войнѣ свою прежнюю боевую славу*», сказалъ Державный Шефъ. Проѣхавъ по рядамъ и пропустивъ баталіонъ церемоніальнымъ маршемъ, Государь приказалъ назначить хоръ музыкантовъ баталіона въ составъ Своего почетнаго конвоя.

Генералъ І. В. Гурко, Командовавшій Гвардіей въ 1877 г.

Приказано было строить шалаши. Саперы пріуныли было, боясь, что ихъ такъ и оставятъ въ глубокомъ резервѣ. 21 Сентября во время одного изъ Своихъ объѣздовъ бивака Гвардейскихъ Саперъ [1]), Государь подъѣхалъ къ нимъ и объявилъ радостную вѣсть: «*Вы пойдете на святое дѣло, дай Богъ, чтобы больше изъ васъ вернулось*». Затѣмъ, подозвавъ офицеровъ, Его Величество продолжалъ: «*Дай Богъ, чтобы какъ можно больше изъ васъ вернулось. Вы не знаете, какъ каждый изъ васъ Мнѣ дорогъ. Я увѣренъ, что вы всѣ свято исполните вашъ долгъ*». Слова Державнаго Вождя были встрѣчены оглушительнымъ «ура».

Саперы далеко провожали Государя, который нѣсколько разъ останавливался и говорилъ съ провожавшими.

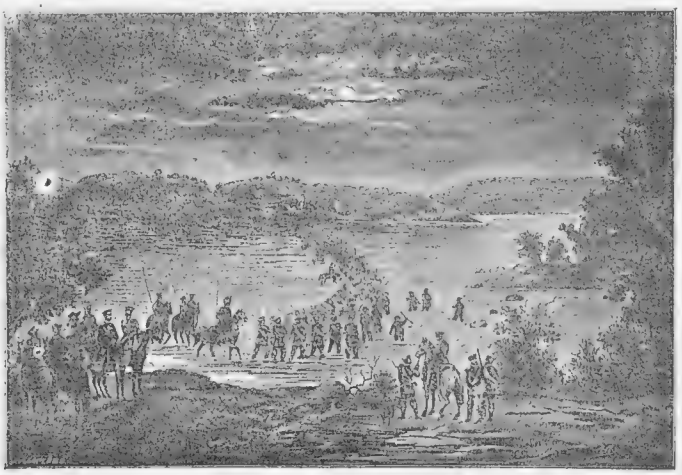
Настроеніе лагеря сразу измѣнилось. Всѣ были въ восторгѣ отъ сознанія, что скоро можно будетъ доказать на дѣлѣ свою любовь къ обожаемому Державному Вождю.

23-го Сентября 1-я очередь почетнаго конвоя присоединилась къ баталіону. 24-го Сентября, послѣ Высочайшаго смотра, Саперы двинулись къ рѣкѣ Виду. Во время смотра Августѣйшій Главнокомандующій сказалъ:

---

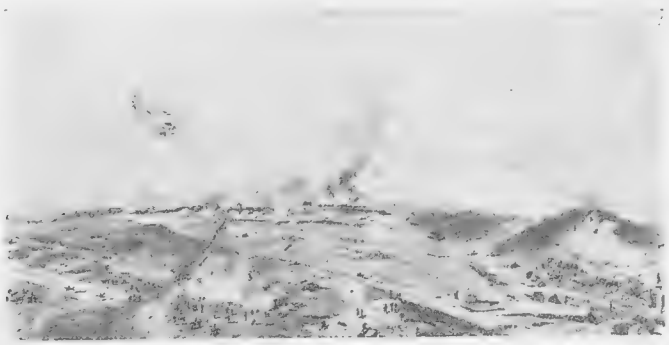
[1]) 19, 20 и 24 Сентября.

«*Я посылаю васъ въ самое опасное мѣсто, надѣясь на васъ; вы станете между двухъ огней*». Окрыленные этими словами, бодро шли Саперы



Ночная переправа черезъ рѣку Видъ.
Изъ альбома къ изд. кн. Мещерскаго «Сб. Воен. разск.».

далѣе, не обращая вниманія на непогоду. 27-го Гвардейскихъ Саперъ и Стрѣлковъ смотрѣлъ союзникъ нашего Государя, Принцъ Карлъ Румын-



Общій видъ атаки Горнаго Дубняка
Съ рис. проф. А. І. Шарлеманя.

скій. Онъ любовался баталіономъ и сказалъ командиру: «*Вотъ войско, которое мы давно ожидали*».

Баталіонъ приближался къ войскамъ, осаждавшимъ Плевну. Гвардія была назначена сомкнуть желѣзное кольцо, облегавшее Плевну. До прихода ея трудно было покончить съ храбрыми и искусными защитниками. Гарнизонъ получалъ поддержку изъ Софіи, дорога изъ которой охранялась цѣлою цѣпью сильныхъ Турецкихъ укрѣпленій. Овладѣть ими и должны были Гвардейцы.

6-го Октября 1877 г. генералъ Гурко, объѣзжая ввѣренныя ему войска, сказалъ Саперамъ, что надѣется, что они поддержатъ свою прежнюю боевую славу и далеко превзойдутъ непріятеля своимъ искусствомъ. «*Помните, братцы, что вы—Гвардейскіе Саперы*», закончилъ онъ свою рѣчь. Первые дни Саперы строили спуски и подъемы у бродовъ черезъ

Общій видъ атаки Горнаго Дубняка,
Съ рис. изъ изд. «Ил. хроника войны» 1877 г.

рѣку Видъ и работали надъ устройствомъ мостовъ и усиленіемъ Медованской позиціи [1]).

На утро 12-го Октября была назначена атака сильной Турецкой позиціи у Горнаго Дубняка 3-мя колоннами. Лейбъ-Гвардіи Саперный баталіонъ былъ назначенъ въ составъ средней колонны, вмѣстѣ съ Л.-Гв. Московскимъ и Гренадерскимъ полками.

1) Между прочимъ, команда 2-ой роты при подпоручикѣ Николенко прибыла на мѣсто постройки батарей раньше рабочихъ отъ пѣхоты. Ко времени прибытія послѣднихъ, батарея была уже готова.

Наканунѣ Саперы спѣшно заканчивали устройство переправы через Видъ. Его Величества рота вступила въ бой, не спавши болѣе сутокъ. Ночью войска переправились черезъ Видъ, причемъ Саперы были разставлены вдоль бродовъ и указывали дорогу.

Не смотря на усталость, Саперы весело шутили. «Кто первый разъ идетъ подъ пули, значитъ второе крещеніе принимаетъ, а какое же крещеніе безъ воды».—«Вотъ затѣмъ и идемъ по водѣ, чтобы все по формѣ было», говорили одни. «Врешь, отвѣчали другіе, затѣмъ въ воду лѣземъ, чтобы въ огнѣ не слишкомъ жарко было».

Гвардейскіе Саперы, шедшіе сперва въ резервѣ съ первымъ баталіономъ Лейбъ-Гренадеръ, вскорѣ услышали пальбу и «ура». Это первая линія Лейбъ-Гренадеръ съ налета овладѣла ближайшимъ малымъ редутомъ. Резерву въ это время было приказано остановиться и залечь на опушкѣ лѣса. Солнце припекало. Саперы бѣгали за водою къ роднику, не обращая вниманія на пули, особенно густо осыпавшія это мѣсто. Возвращавшіеся со смѣхомъ передавали свои впечатлѣнія и показывали непріятельскія пули и прострѣленные мундиры.

Василій Даниловичъ
СКАЛОНЪ.

Впереди бой разгорался. Баталіонъ Лейбъ-Гренадеръ былъ вытребованъ изъ резерва Остались одни Саперы, но не на долго. Пора было поддержать атаку Гренадеръ. Командиръ баталіона, флигель-адъютантъ полковникъ Скалонъ, напомнилъ Саперамъ о подвигахъ 28-го года, перестроилъ баталіонъ по ротно въ 2 линіи и повелъ впередъ. Шли по невысокому, но густому лѣску. Непріятельскій огонь дѣлался сильнѣе и сильнѣе, и раненыхъ становились все больше и больше, но бодро и весело шли въ бой Саперы. Особенно отличался лихой *унтеръ-офицеръ 2-ой роты Архипъ Кочневъ*, который своими выходками возбуждалъ дружный смѣхъ товарищей.

Полковникъ Скалонъ, лихо ѣхавшій впереди баталіона на своемъ бѣломъ конѣ, покачнулся—онъ былъ серьезно раненъ. Не желая

Схема дѣйствій
Л. Гв. Сапернаго баталіона
подъ Горнымъ Дубнякомъ
12 октября 1877 г.
д. Горный Дубнякъ
Рѣка Дубничка
Рѣка
Большой редутъ
Малый редутъ
Сторожка
Финляндцы
Павловцы
Москвичи
Гренадеры
Московцы
Правая колонна
Лѣвая колонна
Средняя колонна
изъ Телиша
въ Плевну
р. Его Вел.
роты Его Выс. и 4 сапер.
2 сапер. р.
роты Его Вел. и 2 сапер.
роты Его В-ые. и 4 сапер.
Л. Гв. Сапер. Б-нъ
1 Б. Л. Гр.
Значеніе линій:
Главныя направленія движенія баталіона и ротъ
Боевыя линіи въ началѣ атаки
Положеніе передъ концомъ боя
200
400 саж

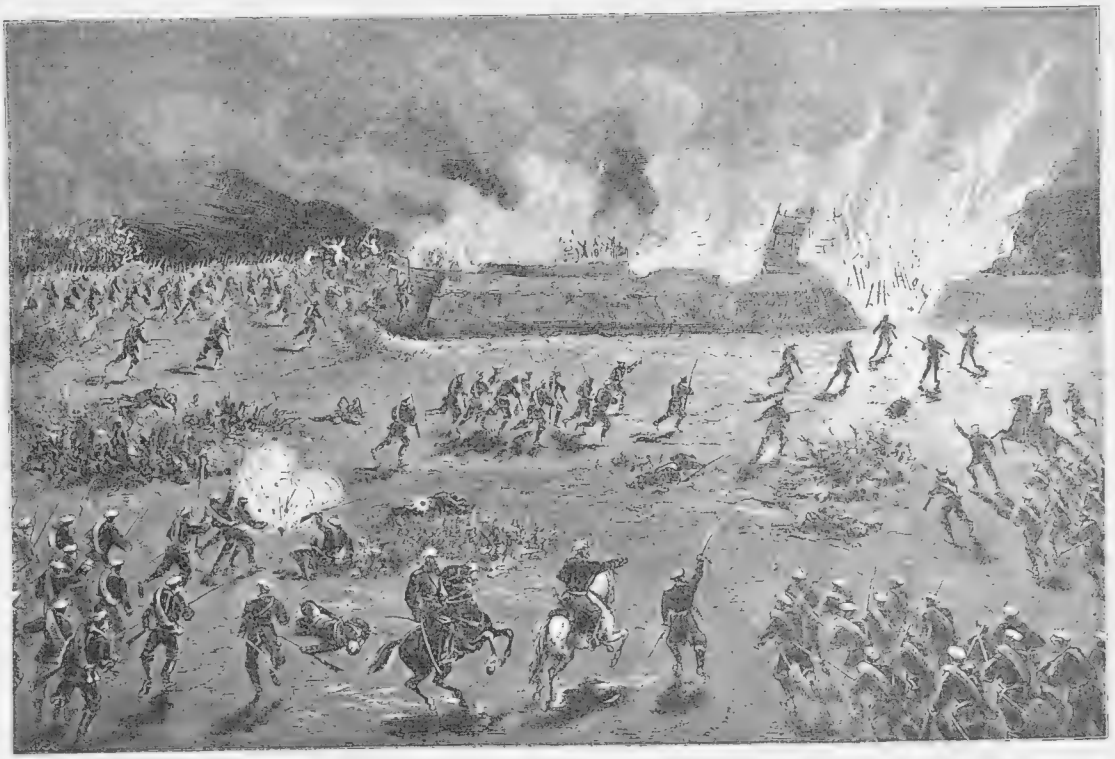
оставить баталіона, онъ только сошелъ съ лошади. Наконецъ сильная потеря крови лишила его возможности идти далѣе. Сдавъ командованіе капитану князю Аргутинскому, полковникъ Скалонъ направился къ перевязочному пункту. *Штабъ-горнистъ Петръ Косоруковъ* велъ командирскаго коня и ни за что не соглашался идти впереди командира, говоря: «*Теперь пули будутъ сзади, такъ пускай лучше въ меня попадутъ, чѣмъ въ Ваше Высокоблагородіе*».

Его Величества роты Саперъ Жигаловъ подъ Горнымъ Дубнякомъ.
Съ рис. О. А. Шарлеманя. Музей баталіона.

Многіе раненые Саперы, послѣ перевязки, возвращались въ строй.

Баталіонъ вошелъ въ густую часть лѣса, и части баталіона потеряли другъ друга изъ вида. Рота Его Высочества и 4-я взяли влѣво, а рота Его Величества и 2-я—вправо. Роты скоро приблизились къ опушкѣ. Къ командиру 2-ой роты, штабсъ-капитану Ренгартену, подошелъ адъютантъ Л.-Гв. Гренадерскаго полка и просилъ поддержки. Штабсъ-капитанъ Ренгартенъ и поручикъ Прескоттъ (командовавшій Его Величества ротою) тотчасъ же двинулись со своими ротами на помощь Гренадерамъ.

Вышедши на опушку, 2-я рота была встрѣчена адскимъ огнемъ. Командиръ бѣгомъ повелъ роту впередъ и нѣсколько влѣво. Все защищенное отъ Турецкихъ пуль пространство позади малаго редута было уже сплошь заполнено Гренадерами. Саперы залегли на сравнительно открытомъ мѣстѣ. Командиръ роты приказалъ окапываться. 2 Сапера,

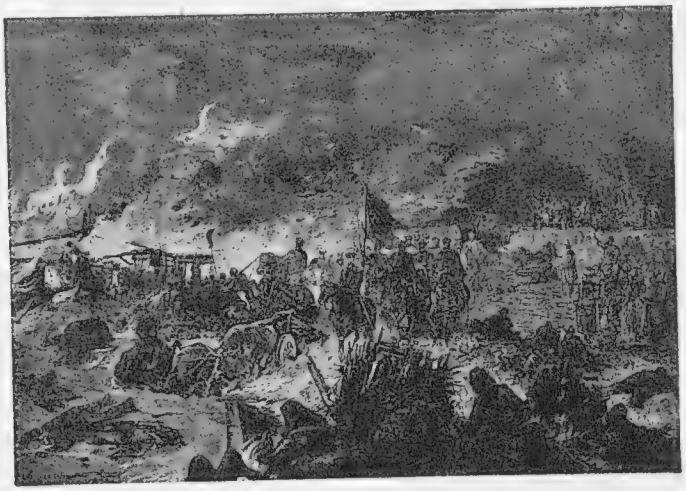


Послѣдній приступъ главнаго редута подъ Горнымъ Дубнякомъ.
Съ рис. изъ альбома Кн. Мещерскаго «Сб. воен. разсказовъ» 1877 г.

поднявшіеся, чтобы лучше это сдѣлать, были тотчасъ убиты. По примѣру Саперъ стали окапываться и Гренадеры, кто чѣмъ попало—пошли въ ходъ тесаки, манерки, а то и просто пальцы, но все же окопались—и примѣръ Саперъ оказалъ не малую пользу и сберегъ не одну жизнь. Многимъ и многимъ доказали Саперы свое боевое товарищество. Одинъ изъ нихъ, замѣтивъ, что адъютантъ Гренадерскаго полка стоитъ подъ пулями, попросилъ его прилечь и тотчасъ же окопалъ. Другой Саперъ,

увидя раненаго офицера того же полка, нѣсколько разъ переходилъ черезъ сильно обстрѣливаемое мѣсто, чтобы дать ему напиться и прикрыть шинелью [1]). Вообще люди совершенно освоились съ непріятельскими пулями, спокойно курили и болтали.

Его Величества рота, дойдя до опушки, была двинута вправо, на правый флангъ Московскаго полка, гдѣ разсыпалась въ цѣпь и залегла. Не смотря на жаркій огонь Турокъ, Саперы Государевой роты чувствовали



Внутренность главнаго редута по взятіи его.
Съ рис. Каразина изъ изд. «Ил. Хрон. войны» 1877 г.

себя какъ дома, а многіе изъ нихъ, утомленные предыдущими безсонными, проведенными въ усиленной работѣ ночами, засыпали, похрапывая подъ пулями, какъ ни въ чемъ не бывало.

Остальныя 2 роты потеряли раненными командира роты Его Высочества, *капитана князя Кильдишева*, и нѣсколько нижнихъ чиновъ. Сперва эти роты были поставлены у одной изъ батарей въ качествѣ прикрытія. Однако, командиръ 4-ой роты, штабсъ-капитанъ Чудовскій, убѣдился въ необходимости поддержать товарищей и, по собственному почину, повелъ обѣ роты впередъ. Принявшій командованіе Его Высочества

---

1) Фамиліи этихъ Саперъ неизвѣстны. Офицеры эти были ранены и разсказали о случившемся послѣ войны.

ротою, послѣ раненаго князя Кильдишева, *поручикъ графъ Ивеличъ* былъ въ свою очередь раненъ. Не будучи въ состояніи командовать, онъ передалъ роту штабсъ-капитану Чудовскому, но самъ остался въ строю.

Выйдя на опушку, Саперы разсыпали цѣпь и залегли, не открывая огня, чтобы не поражать Гренадеръ. Полился на нашихъ свинцовый дождь. Стали падать и разрывныя пули и ранили нѣсколькихъ Саперъ. Ранены были еще два офицера роты Его Высочества, подпоручики Адріановъ и Соколовичъ, но остались въ строю.

Подъ жестокимъ огнемъ, по примѣру офицеровъ, совершенно спокойно держали себя всѣ нижніе чины. Особенно выдѣлялись фельдфебеля Его Высочества роты *Иванъ Михайловъ* и 4-ой роты *Степанъ Незаконнорожденный*. Мѣрными увѣренными шагами подъ жестокимъ огнемъ обходили они цѣпь. Унтеръ-офицеръ Его Высочества роты *Иванъ Старостинъ* и Саперъ *Илья Макѣевъ*, пренебрегая градомъ пуль, подходили къ раненымъ разныхъ полковъ и утоляли ихъ жажду изъ своихъ фляжекъ. Не менѣе бодро держали себя раненые Саперы. Унтеръ-офицеръ *Архипъ Кочневъ* былъ раненъ въ колѣно. «Помѣшали подлецы идти дальше», сказалъ онъ и передалъ свои патроны со словами: «Возьмите, братцы, пригодятся». Молодому Саперу той же роты, *Григорію Новикову*, пуля раздробила палецъ. Онъ отпросился сбѣгать на перевязку, добавивъ: «Ей Богу, сейчасъ вернусь», и, дѣйствительно, скоро вернулся.

Третій часъ дня былъ на исходѣ. Генералъ Гурко приказалъ произвести общую атаку, но приказанія и сигналы дошли до войскъ разновременно. Вмѣсто общей атаки произведены были частичныя. За то отдѣльныя группы значительно приблизились къ редуту. Во время этой атаки роты Гвардейскихъ Саперъ, вмѣстѣ съ сосѣдней пѣхотой, лихо перебѣгали и залегали все ближе и ближе къ редуту. Подъ убійственнымъ огнемъ Турокъ, Саперы стремились прикрыть собою своихъ офицеровъ. Едва успѣвали послѣдніе опуститься послѣ перебѣжки на землю, какъ нѣсколько Саперъ, какъ будто случайно, выбѣгали еще впередъ и залегали передъ офицерами, составляя какъ бы живую преграду непріятельскимъ пулямъ. Изъ числа этихъ героевъ, *Саперъ Его Величества роты Жиналовъ* былъ раненъ въ ротъ въ то время, когда выбѣжалъ прикрыть своего ротнаго командира.

Послѣ геройскаго наступленія подъ сплошнымъ дождемъ Турецкихъ пуль, многимъ частямъ оставалось до редута шаговъ 50, а цѣлыя кучки Гренадеръ, Саперъ, Павловцевъ и Финляндцевъ добѣжали до рва и укрылись въ немъ. Наступили сумерки. 6-ой часъ былъ на исходѣ. Стемнѣло. Окаймленный полосой ружейныхъ огоньковъ, главный редутъ продолжалъ изрыгать смерть. Внутри его взвивалось огромное пламя отъ зажженныхъ нашими гранатами Турецкихъ шалашей и палатокъ. Уже давно отдѣльныя кучки смѣльчаковъ бросались на брустверъ и гибли, но тутъ всѣхъ охватилъ общій порывъ—дружно поднялись Гвардейцы, вмигъ хлынули на брустверъ—и редутъ былъ нашъ.

Однимъ изъ первыхъ ворвался въ редутъ 2-ой роты Саперъ *Михаилъ Минаковъ*—и нашелъ здѣсь славную смерть. Въ самомъ редутѣ завязалась жаркая рукопашная. Внутри редута горѣли шалаши, взрывались ящики съ патронами, словомъ, стоялъ настоящій адъ. Рѣзня прекратилась съ пріѣздомъ командира Гвардейскаго Корпуса, генералъ-адъютанта, графа Шувалова. Онъ съ восторгомъ благодарилъ героевъ. Подозвавши штабсъ-капитана Чудовскаго, онъ приказалъ немедленно осмотрѣть редутъ и принять мѣры къ его исправленію и усиленію.

Саперы поосмотрѣлись—многихъ не хватало. Были ранены: командиръ баталіона, *Полковникъ Скалонъ*, 4 оберъ офицера, *капитанъ князь Кильдишевъ*, *поручикъ графъ Ивеличъ*, *подпоручики Адріановъ и Соколовичъ*, и 67 нижнихъ чиновъ. Убитыхъ къ счастію было всего 5 человѣкъ Саперы: 2-ой роты—*Федоръ Барабановъ*, *Василій Лобановъ и Михаилъ Минаковъ*, Его Высочества роты—*Августъ Бекельмейстеръ* и 4-ой роты—*Иванъ Салмановъ*.

И такъ, Саперы, предназначавшіеся сначала лишь для укрѣпленія позиціи, еще разъ доказали, что они умѣютъ послужить своему Государю не только лопатой, но и штыкомъ.

Слѣдующіе три дня роты баталіона укрѣпляли позицію въ сторону Телиша и Плевны.

16-го числа 3 роты баталіона участвовали во взятіи Телиша: 4-ая и полурота 2-ой, подъ командой штабсъ-капитана Ренгартена—на лѣвомъ нашемъ флангѣ, съ Литовцами и Кексгольмцами, а рота Его Высочества и другая полурота 2-ой—на правомъ флангѣ, съ Московцами и Гренадерами.

Роты подъ огнемъ строили ровики для артиллерійской прислуги. При этомъ, къ счастью, былъ лишь одинъ раненый (*4-ой роты Саперъ Пузановъ*).

Рота Его Высочества съ 27-го Октября по 1 Ноября работала отдѣльно отъ баталіона на передовой позиціи, причемъ 29-го на разсвѣтѣ— подъ очень сильнымъ огнемъ. При этомъ былъ убитъ Саперъ *Усачевъ* и ранены Саперы: *Рыжевъ*, *Арсеньевъ и Матвѣевъ*. Первые двое къ вечеру скончались.

23-го Октября Государь объѣзжалъ Свою побѣдоносную Гвардію. Подъѣхавъ къ баталіону и поздоровавшись съ Саперами, Его Величество сказалъ: «*Спасибо вамъ, молодцы Саперы*». Разспросивъ о здоровьи командира, Государь удостоилъ милостиваго разговора 13 новыхъ Георгіевскихъ кавалеровъ баталіона.

Началось молебствіе. На колѣняхъ молился Государь во главѣ Своихъ войскъ, благодаря Бога за побѣду и поминая героевъ, своею жизнью купившихъ ее. Вернувшись въ Главную квартиру и навѣстивъ командира баталіона, Его Величество сказалъ: «*Какая Мнѣ была радость видѣть Моихъ молодцовъ, Саперы—просто прелесть*». Узнавъ отъ командира, что всѣ раненые офицеры вернулись въ строй, Его Величество сказалъ: «*Нѣтъ, еще не всѣ—тебя нѣтъ, но береги себя, не торопись возвращаться*».

1-го Ноября кончились работы Саперъ по укрѣпленію цѣлаго ряда позицій подъ Плевной, и 2-го Ноября баталіонъ выступилъ къ Балканамъ. Во главѣ баталіона снова стоялъ полковникъ Скалонъ, едва успѣвшій оправиться отъ раны. Во время этого похода Саперамъ пришлось не мало потрудиться по исправленію и устройству дорогъ.

Съ 18-го Ноября по 3 Декабря Саперы неустанно работали на Врацешской позиціи: руководили постройкою окоповъ и укрѣпленій, строили батареи, прорубали просѣки въ лѣсу и дороги въ скалахъ, выворачивали огромные камни, нарубали ступеньки на крутыхъ горныхъ тропинкахъ. Турки обстрѣливали наши работы изъ орудій. Къ счастью, потери Саперъ ограничились однимъ раненымъ (Его Величества роты унтеръ-офицеръ Грабовскій).

Особенно трудными выдались дни съ 21-го по 23 Ноября. Все это

время пришлось работать и день и ночь, не раздѣваясь и безсмѣнно [1]). Устали всѣ невыразимо, но бодрости не теряли. Къ тому же 29 пришла

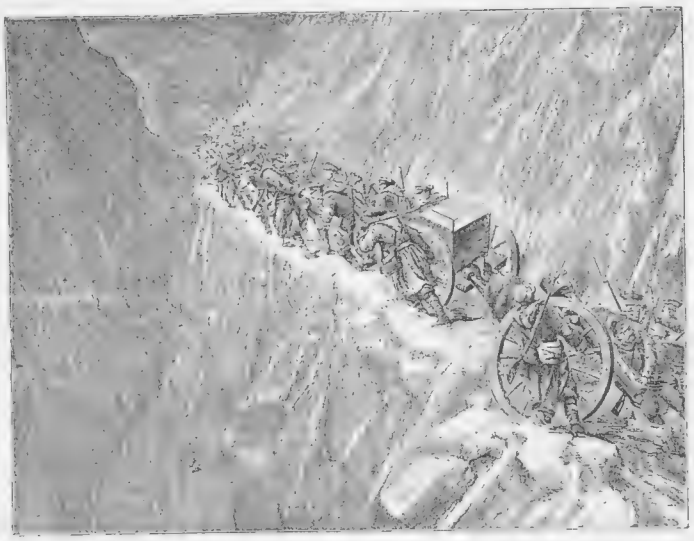
Генералъ Гурко осматриваетъ работы Гвардейскихъ Саперъ и Преображенцевъ на Балканахъ. Съ рис. изъ изд. Кн. Мещерскаго «Сборн. военныхъ разсказовъ».

радостная вѣсть, сразу давшая новыя силы—Плевна пала, заколдованная Турецкая твердыня въ рукахъ Русскихъ! Горы огласились радостнымъ «ура».

[1]) 21 Ноября во время атаки Турокъ на Финляндскую гору, гдѣ работалъ взводъ поручика Малыхина, Саперъ Григорій Глазовъ замѣтилъ засѣвшаго въ кустахъ Турка. Глазовъ прицѣлился въ него. Турокъ бросилъ оружіе и бѣжалъ. Глазовъ нагналъ его. Турокъ упалъ на колѣни и сталъ предлагать кошелекъ, но Глазовъ денегъ не взялъ, а сдалъ Турка по командѣ.

Однимъ изъ главныхъ героевъ событія былъ знаменитый Гвардейскій Саперъ, Генералъ-адъютантъ графъ Тотлебенъ, награжденный за эту историческую заслугу орденомъ Св. Георгія 2 ст.

Съ паденіемъ Плевны стало возможнымъ приступить къ переходу Балканъ. Рѣшено было двинуть главныя силы черезъ Чуріакскій перевалъ, а двѣ боковыя колонны: правую на Элешницу, а лѣвую на Златицу. Ротѣ Его Высочества было поручено устройство дороги черезъ *Златицкій перевалъ*, а ротѣ Его Величества—черезъ *Чуріакскій перевалъ*. Остальныя двѣ роты работали у Врачеша.



На Балканахъ.
Съ рис. изъ изд. кн. Мещерскаго «Сб. Воен. Разск.» 1877 г.

4-го Декабря рота Его Величества начала приготовленія къ устройству *обходной дороги около Чуріака*. 7-го числа присоединились для работы 2 баталіона Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, а 8-го подошла 4-ая рота. Къ 11 Декабря Саперы и Преображенцы устроили въ кручѣ дорогу, шириною въ 4 шага и длиною въ 8 верстъ, до самой вершины перевала. На нижней половинѣ работала рота Его Величества, а на верхней 4-ая. Работать приходилось при 18 градусахъ мороза и при сильнѣйшемъ вѣтрѣ. Не смотря на это, Саперы и Преображенцы

прекрасно выполнили свое отвѣтственное дѣло, такъ что генералъ Гурко былъ въ полномъ восторгѣ. Къ несчастью, 11 Декабря была от тепель, а 12-го хватилъ морозъ. Дорога обратилась въ сплошную гололедицу, но выжидать было некогда. Рота Его Величества устроила борозды поперекъ дороги до самой вершины. 4-ая же рота, съ наступленіемъ темноты, начала разрабатывать спускъ въ долину. Ночь была темная и морозная, грунтъ—почти сплошной гранитъ, но, не смотря на всѣ трудности, рота, при помощи Преображенцевъ, къ разсвѣту окончила спускъ. Работа была тѣмъ труднѣе, что надо было исполнить ее скрытно отъ Турокъ—нельзя было ни прибѣгнуть къ помощи подрывныхъ работъ, ни согрѣться у костровъ.

Знакъ отличія на головные уборы Гв. Саперъ, пожалованный 17 Апрѣля 1878 г.

13-го началось движеніе войскъ, причемъ особенно затруднителенъ былъ спускъ. Команды Саперъ были разставлены вдоль всего перевала: Его Величества рота на подъемѣ, а 4-ая на спускѣ. Въ скользкихъ мѣстахъ Саперы устраивали ступеньки и исправляли, гдѣ надо, дорогу. Войска шли день и ночь, и Саперы позабыли совершенно, что такое отдыхъ и сонъ. 17-го числа, для ускоренія движенія, по предложенію командира баталіона, былъ устроенъ еще одинъ спускъ, сдѣланный 2-ою ротою, которая только что пришла изъ Врачеша. 19-го Декабря прошли послѣднія колонны. Послѣ всѣхъ перешли Саперы. 19-го всѣ три роты собрались въ Негошевѣ.

Генералъ Гурко отдалъ должное усиліямъ Гвардіи, преодолѣвшей неимовѣрныя трудности зимняго перехода Балканъ—подвигъ, въ возмож-

ность котораго не вѣрили наиболѣе прославленные знатоки военнаго дѣла заграницей.

Особенно же генералъ Гурко цѣнилъ заслуги Гвардейскихъ Саперъ. Онъ не разъ повторялъ баталіону: «*Трудами рукъ вашихъ, Саперы, мы перешли Балканы*».

По его представленію, Государь пожаловалъ Гвардейскимъ Саперамъ знаки на каски съ надписью: «*За Балканы въ 1877 году*». Это явилось доказательствомъ, что доблесть старыхъ Гвардейскихъ Саперъ не угасла въ ихъ потомкахъ. За переходъ черезъ Балканы командиръ получилъ Георгіевскій крестъ, офицеры были награждены орденами, а нижніе чины получили по 3 знака отличія Военнаго ордена на роту.

Командиръ и офицеры Его Величества роты въ 1877—1878 г.г.
А. А. Подчертковъ. Г. А. Колобовъ, В. А. Романовъ, Н. Э. Прескоттъ.
Съ фотографіи.

21-го во Враждебнѣ отступавшіе Турки успѣли зажечь большой крытый мостъ черезъ рѣку Марицу. Саперы [1]) ринулись тушить его, и, не смотря на то, что мостъ былъ облитъ керосиномъ, успѣли быстро прекратить пожаръ моста, разобравъ настилку и заваливъ горѣвшія части снѣгомъ. Черезъ два часа мостъ былъ возстановленъ, и войска быстро переправились на другой берегъ.

На другое утро 4-ая рота укрѣпила позицію впереди Враждебны, но Софія была уже покинута Турками—и побѣдоносная Гвардія, съ Саперами во главѣ, безпрепятственно вступила въ нее и отпраздновала Рождество въ этой древней Столицѣ. Баталіонъ покинулъ Софію 29 Де-

[1]) Рота Его Величества и 4-ая пришли прямо изъ Ташкисена, 2-ая подошла изъ Арабъ-Конака, куда она ходила изъ Ташкисена для исправленія Софійскаго шоссе, сдѣлавъ линіихъ 24 версты.

кабря. 2-го Января Сапёрамъ пришлось еще поработать по возстановленію переправы черезъ рѣчку у Татаръ-Базарджика.

3-го Января, во время наступленія Гвардіи къ Филиппополю, рота Его Величества, не доходя верстъ 6—7 до города, была двинута бѣгомъ для тушенія зажженнаго Турками громаднаго моста. Прибѣжавшіе Сапёры убѣдились, что мостъ уже сгорѣлъ и остались лишь громадные быки, и что легче построить новый мостъ на мелкомъ мѣстѣ, чѣмъ возстановить огромные пролеты сгорѣвшаго моста. Поручикъ Прескоттъ принялся за устройство небольшого моста на островокъ и за переноску матеріаловъ на этотъ островъ для постройки новаго моста. На слѣдующій день рота Его Величества начала строить мостъ на ряжахъ. Работа была особенно трудна изъ за неровнаго дна и ледохода. Одинъ ряжъ плохо устанавливался и задерживалъ всю работу. Вдругъ, что то всплеснуло—это унтеръ-офицеръ Семенъ Петренко раздѣлся и нырнулъ въ ледяную воду, чтобы уничтожить помѣху. Вынырнувъ, онъ весело доложилъ, что мѣшалъ камень, который онъ удалилъ.

Для возстановленія сообщенія между обѣими частями города былъ построенъ легкій паромъ. Устроилъ его Его Величества роты унтеръ-офицеръ *Веретенниковъ*, житель Волги, особенно искусный въ устройствѣ переправъ.

Съ 5 числа большой мостъ съ Южной стороны стала строить и 2-я рота [1]).

Мостъ былъ оконченъ 9-го числа. Онъ имѣлъ 70 сажень въ длину и 9 футовъ ширины и около мѣсяца служилъ единственнымъ средствомъ сообщенія для Артиллеріи, конницы и войсковыхъ грузовъ [2]).

6-го Января къ баталіону присоединилась рота Его Высочества, бывшая въ отдѣлѣ болѣе мѣсяца.

Съ 3 по 15 Декабря она устраивала дорогу черезъ Балканы у Златицкаго перевала, послѣ чего переправляла артиллерію и исправила 23

---

1) Длина пролетовъ была 16 футовъ; устоями служили крѣпкіе брусчатые срубы 7 футовъ длины и 12 футовъ ширины; высота ихъ была разная, въ зависимости его глубины. Чтобы ледоходъ и теченіе не могли сдвинуть срубы, въ нихъ набросали тяжелыхъ камней.

2) До Февраля, когда инженеры возстановили каменный мостъ, мостъ построенный Гвардейскими Сапёрами, пропустилъ по себѣ болѣе 10 тысячъ орудій и повозокъ. Для пѣшеходовъ, вмѣсто легкаго моста на повозкахъ, 2-я рота 6 числа построила прочный мостъ на шестиножныхъ козлахъ.

моста отъ Златицы до Дольнихъ Камарцевъ, а 30-го съ 9-мъ Корпусомъ двинулась впередъ, исправляя по пути дороги.

10 Января баталіонъ выступилъ въ составѣ отряда графа Шувалова, оставивъ небольшую команду для охраны моста. 11-го Января, во время ночлега у деревни Каяли, баталіону удалось еще разъ доказать, что, грозный для вооруженнаго врага, Русскій солдатъ относится къ побѣжденнымъ и слабымъ, какъ истинный христіанинъ. Путь отступленія Турокъ представлялъ ужасную картину. Жители тысячами мертвыхъ и умирающихъ устилали дорогу. Многихъ спасли и отогрѣли Русскіе солдаты, и Гвардейскіе Саперы были въ числѣ ихъ. У *Каяли* Саперы подобрали двухъ брошенныхъ турецкихъ мальчиковъ, отогрѣли, накормили ихъ и взяли на свое попеченіе. Къ сожалѣнію, одинъ изъ нихъ умеръ отъ тифа, за то другой былъ привезенъ въ Россію, окрещенъ, названъ *Николаемъ* и, въ честь баталіона, получилъ фамилію «*Саперовъ*».

Коля Саперовъ.
Съ фотографіи. Музей баталіона.

15-го Января, недоходя до Адріанополя, войска были задержаны притокомъ рѣки Марицы, который разлился и снесъ мосты. Лѣсного матеріала по близости не было, а потому Саперы воспользовались телеграфными столбами и быстро соорудили изъ нихъ 8-ми саженный Кавказскій мостъ.

7-го въ Андріанополѣ Главнокомандующій объѣзжалъ Гвардію. Его Высочество привѣтствовалъ Саперъ словами: «*Спасибо, славные молодцы, нужно только подбодриться и употребить еще одно усиліе—и тогда все будетъ кончено съ непріятелемъ.*» Его Высочество вызвалъ фельдфебелей, тамбуръ-мажора и 2-хъ наиболѣе отличившихся унтеръ-офице-

ровъ баталіона и лично пожаловалъ имъ знаки отличія Военнаго ордена.

Слова Главнокомандующаго, что съ непріятелемъ покончено, сбылись. Турки просили мира—и 19 Января закончены были предварительные переговоры о мирѣ.

Саперы привели въ порядокъ свою одежду, обувь и аммуницію и 27 Января покинули Адріанополь. 12 февраля кончился трудный, но славный походъ. Саперы стали у Санъ-Стефано, въ виду Царьграда.

Великій Князь Николай Николаевичъ объявляетъ о подписаніи міра.
Съ рис. изъ изд. кн. Мещерскаго «Сб. воен. разск.» 1877 г.

19-го Февраля, въ день восшествія на Престолъ Государя Александра Николаевича, былъ назначенъ парадъ. Войска собрались къ полудню и прождали извѣстія о подписаніи мирнаго договора до вечера. Наконецъ подъѣхалъ Августѣйшій Главнокомандующій и громко объявилъ:

«*Поздравляю васъ, Богу угодно было даровать намъ славный миръ*».

Послѣ молебствія начался церемоніальный маршъ. Саперы прошли уже при лунномъ свѣтѣ.

17-го Апрѣля простился съ войсками отбывавшій въ Россію Главнокомандующій. Августѣйшій Саперъ сдалъ командованіе другому Саперу—герою Плевны, генералъ-адъютанту графу Тотлебену.

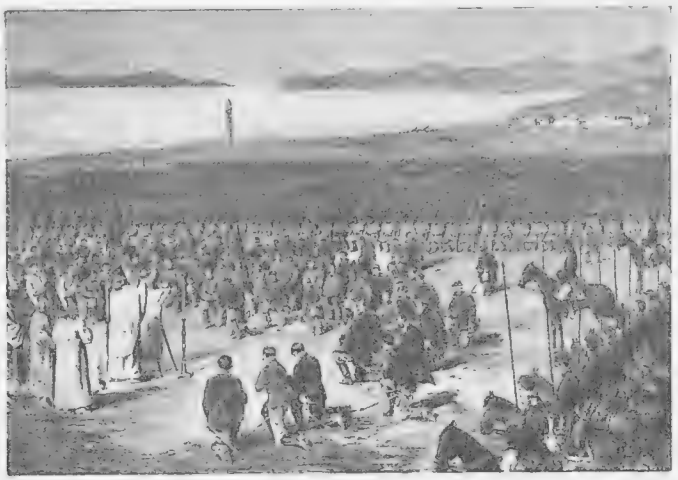
Саперы стояли на мызѣ Ай-Чифликъ близъ Санъ-Стефано, гдѣ 4-го Іюня 1878 г. праздновали свой баталіонный праздникъ—подъ

стѣнами Константинополя. Государь привѣтствовалъ Саперъ и Измайловцевъ телеграммой:

«Поздравляю баталіонъ и полкъ съ ихъ праздникомъ, повторяю Свое спасибо за молодецкую службу. И тѣ и другіе вполнѣ оправдали Мои ожиданія.

Александръ».

Генералъ Гурко, присутствовавшій на праздникѣ, поздравилъ и еще разъ благодарилъ Саперъ слѣдующими словами: *«Поздравляю васъ, ребята, съ баталіоннымъ праздникомъ. Радуюсь, что вамъ пришлось праздновать*



Благодарственное молебствіе по случаю заключенія мира.
Съ рис. изъ изд. «Ил. хрон. войны» 1877 г.

этотъ день въ виду стѣнъ Царьграда. Благодарю Васъ, Саперы, за вашу службу подъ моимъ начальствомъ. Трудами вашихъ рукъ мы перешли черезъ Балканы. Да, точно, трудами вашихъ рукъ перевалили».

Тяжелая была стоянка у Санъ-Стефано, тифъ похищалъ массу жертвъ [1]).

Наконецъ 24-го Августа баталіонъ былъ посаженъ на пароходъ, на которомъ прибылъ въ Одессу, а оттуда по желѣзной дорогѣ—въ Царское Село.

[1]) Заболѣло 647 и умерло 78, въ томъ числѣ штабсъ-капитанъ Энгельгартъ и капельмейстеръ Филипповъ. Во время же похода заболѣло 165 и умерло 31.

Лейбъ-Гвардіи Саперный батальонъ въ Ай-Стефано.
Посреди группы офицеровъ Главнокомандующій графъ Э. И. Тотлебенъ. Начальникъ инженеровъ, Ф. А. Зеймс, и командиръ батальона В. д. Скалонъ.

14-го Сентября состоялось торжественное вступленіе въ Петербургъ Гвардейскихъ Саперъ, Гренадеръ и части Артиллеріи. Государя не было въ Петербургѣ—и войска были встрѣчены Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Александровичемъ и многими членами Императорской фамиліи. Государыня Цесаревна Марія Феодоровна возложила лавровые вѣнки на знамена и на командировъ.

Послѣ молебствія началось вступленіе побѣдоносныхъ воиновъ подъ цѣлымъ дождемъ цвѣтовъ. Передъ баталіонною церковью снова отслужили молебенъ. Во дворѣ Саперъ ожидало угощеніе отъ города.

И такъ, Гвардейскіе Саперы въ тяжеломъ походѣ, подъ жестокимъ огнемъ турокъ и въ стужу на кручахъ Балканъ свято исполнили свой долгъ и поддержали честь своего славнаго имени.

Боевые ордена офицеровъ, болѣе 150-ти знаковъ отличія Военнаго ордена, знаки отличія на каски съ надписью «*За Балканы въ 1877 году*» и медали за Турецкую войну украсили вѣрныхъ слугъ Царскихъ.

Дороже же всего было сознаніе, что своею службою Саперы порадовали обожаемаго Державнаго Шефа, на дѣлѣ доказали Ему свою безпредѣльную преданность и внесли свою лепту въ дѣло освобожденія отъ тяжелаго Турецкаго ига своихъ братьевъ по крови и вѣрѣ—Балканскихъ Славянъ.

Медаль, установленная для участниковъ войны 1877 -1878 г.г.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ III.

Съ портр. масл. кр. Музеи баталіона.

ГЛАВА XI.

ПОСЛѢДНЕЕ ТРИДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ СЛУЖБЫ ГВАРДЕЙСКИХЪ САПЕРЪ (1878—1912 г. г.).

Великій Князь
ВЛАДИМИРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
Съ портр. масл. краск. Музей баталіона.

Всѣ годы послѣ Турецкой войны памятны Гвардейскимъ Саперамъ многими доказательствами вниманія, какъ Самого Царя, такъ и славнѣйшихъ его военноначальниковъ, высоко цѣнившихъ боевыя заслуги баталіона. Такъ на смотру 3-го Ноября 1878 г. Государь, подъѣхавъ къ Саперамъ и поблагодаривъ ихъ, обратился къ офицерамъ: «*Вы, господа, такъ служили, какъ Я отъ васъ всегда ожидалъ, еще разъ благодарю васъ*». Обратясь затѣмъ къ командиру Его Величества роты, поручику Прескотту, Государь сказалъ: «*А тебя Я беру къ себѣ адъютантомъ, ты состоишь при мнѣ давно*».

4-го Февраля 1879 г., во время парада въ Зимнемъ дворцѣ по случаю окончательнаго мира съ Турціей, участвовала полурота Гвардейскихъ Саперъ, исключительно изъ числа кавалеровъ знака отличія Военнаго ордена.

3-го Марта Государь посѣтилъ вновь отстроенную баталіонную церковь во имя Святыхъ Косьмы и Даміана.

Освященіе церкви состоялось 14 Апрѣля 1879 г., въ присутствіи Великаго Князя Николая Николаевича и Августѣйшихъ Супруги и Сыновей Его Высочества.

20 Мая того же 1879 г., въ день баталіоннаго праздника, Саперы были осчастливлены Высочайшею телеграммою:

«Поздравляю Гвардейскихъ Саперъ съ ихъ праздникомъ и повторяю Мое спасибо за молодецкую службу въ минувшую войну, во время которой они вполнѣ поддержали прежнюю славу.

Александръ».

Ни одного Высочайшаго смотра или маневра не проходило безъ того, чтобы Государь не похвалилъ баталіонъ. Обласканные Царскою милостью, не чувствовали Саперы, что близится роковой день, когда ихъ обожаемый Шефъ падетъ отъ руки дерзкихъ крамольниковъ.

На долю того самаго баталіона, который первый восторженно привѣтствовалъ Царственнаго отрока 14 Декабря 1825 г., выпало послѣднимъ изъ всѣхъ Русскихъ войсковыхъ частей предстать передъ Великимъ Царемъ—Освободителемъ. Въ печальной памяти 1-ое Марта 1881 года Гвардейскимъ Саперамъ былъ назначенъ разводъ въ Высочайшемъ присутствіи. [1])

Въ часъ дня въ Михаиловскій манежъ прибылъ Государь—въ мундирѣ баталіона. Весело поздоровался Державный Шефъ съ Саперами, благодарилъ ихъ за разводъ, объѣхалъ ихъ ряды и покинулъ манежъ.

Съ музыкой двинулись Саперы по карауламъ, не чуя того горя, которое нависло надъ ними.

Вдругъ послышался глухой ударъ. Сжалось у всѣхъ сердце какимъ то предчувствіемъ, однако, отогнавъ мрачныя мысли, Саперы продолжали свой путь.

Около Зимняго Дворца подскакалъ къ нимъ адъютантъ и приказалъ музыкѣ замолчать, сообщивъ, что Государь тяжело раненъ злоумышленниками.

Его Величество возвращался въ Зимній Дворецъ по набережной Екатерининскаго канала. Злодѣй бросилъ бомбу подъ карету—взрывомъ ранило казаковъ. Полный состраданія къ раненымъ и пренебрегая явною опасностью, Государь вышелъ къ нимъ,—второй злодѣй бросилъ

[1]) Въ главный караулъ была наряжена новая 5-ая Саперная рота, учрежденная 7 Марта 1880 г.

Рисунокъ для адреса, поднесеннаго Гвардейскими Сапёрами
Великому Князю Николаю Николаевичу Старшему
по случаю пятидесятилѣтія зачисленія Его Высочества въ списки баталіона.
Съ аквар. проф. А. І. Шарлеманя. Музеи баталіона.

снарядъ къ ногамъ Великодушнѣйшаго изъ Царей.—Тяжело раненый Государь почти безъ сознанія былъ отвезенъ въ Зимній Дворецъ.

Прибывшій туда изъ манежа Главный караулъ отъ 5-й роты выстроился противъ стараго караула и ожидалъ распоряженій. Тяжело было на сердцѣ отъ ужаснаго ожиданія. Въ 4 часа разнеслась горестная для всей Россіи вѣсть—*Царь-Освободитель въ Бозѣ почилъ.*

Саперные караулы въ Зимнемъ и въ Собственномъ Его Величества Дворцахъ одними изъ первыхъ присягнули на вѣрность Императору Александру III.

Новый Государь принялъ на себя званіе Шефа баталіона и продолжалъ оказывать Саперамъ милостивое вниманіе.

29-го Апрѣля Государь соизволилъ лично раздавать Шефскимъ частямъ мундиры Своего Отца. Вручая командиру баталіона мундиръ Императора Александра II, Государь сказалъ: *„Я приказалъ дать не тотъ, въ которомъ Онъ скончался, потому, что мундиръ весь изорванъ и производитъ слишкомъ тяжелое впечатлѣніе“.*

28 Іюля 1881 года, въ день 50-лѣтія зачисленія въ списки баталіона Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, Его Высочество принялъ командира и офицеровъ баталіона и депутацію Имени Своего роты. Къ нимъ вышелъ Великій Князь Николай Николаевичъ съ Августѣйшими сыновьями. Его Высочество милостиво принялъ поднесенный адресъ [1]) и обратился къ присутствующимъ со словами: *„Я всегда любилъ дорогой мнѣ Гвардейскій Саперный баталіонъ. Это Мнѣ завѣщалъ покойный Батюшка, всегда цѣнившій службу Гвардейскихъ Саперъ. Я радовался видѣть, какими молодцами показали себя Гвардейскіе Саперы въ послѣднюю кампанію, когда я былъ вашимъ Главнокомандующимъ. Благодарю васъ всѣхъ отъ души, старыхъ и молодыхъ“.*

[1]) Внутри находился подлинный приказъ 5 Мая 1832 г. о зачисленіи Великаго Князя во 2-ю Минерную роту за дѣло подъ Нуромъ и акварель профессора Шарлеманя, изображающая Державныхъ Шефовъ баталіона, Императоровъ: Николая I-го, Александра II-го и Александра III-го и Августѣйшихъ Шефовъ ротъ, Великихъ Князей Михаила Павловича и Николая Николаевича Старшаго, а также слѣдующія событія: 1) дѣло подъ Нуромъ; 2) Императоръ Николай I-й передъ баталіономъ во время молебствія по возвращеніи изъ Польскаго похода; 3) Великій Князь Николай Николаевичъ командуетъ баталіономъ насмотру; 4) Великій Князь Николай Николаевичъ посѣщаетъ работы Гв. Саперъ при устьяхъ Невы; 5) Гв. Саперы на Балканахъ; 6) Великій Князь Николай Николаевичъ благодаритъ Гв. Саперъ въ Адріанополѣ и 7) Баталіонъ проходитъ передъ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ на смотру въ Санъ-Стефано.

Поцѣловавъ командира и многихъ старыхъ Гвардейскихъ Саперъ, Его Высочество обошелъ всѣхъ и удостоилъ милостиваго разговора.

17-го Мая 1882 г., въ день баталіоннаго праздника, совершилось торжественное перенесеніе стараго знамени изъ церкви Инженернаго замка въ баталіонную. Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, въ сопровожденіи Великаго Князя Петра Николаевича, въ 7 часовъ утра прибылъ въ Инженерный замокъ и собственноручно передалъ знамя баталіонному знаменщику. Послѣ этого оно было отнесено въ церковь Св. Косьмы и Даміана, у которой Великій Князь принялъ парадъ.

12-го Октября 1886 г. баталіонъ участвовалъ въ открытіи памятника «Славы», сооруженнаго въ память Турецкой кампаніи 1877—1878 г.г. Къ этому времени среди нижнихъ чиновъ баталіона оставалось лишь 5 участниковъ славной войны.

27-го Декабря 1887 г. Гвардейскіе Саперы торжественно праздновали 75-лѣтіе со дня основанія баталіона. Обѣдъ ихъ удостоилъ своимъ присутствіемъ Генералъ-Инспекторъ, Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій съ Августѣйшими Сыновьями. Великій Князь сказалъ рѣчь, въ которой вспомнилъ, какъ Его Державный Отецъ, незабвенный Императоръ Николай I, любилъ баталіонъ, называя Его не иначе какъ: *„Мой баталіонъ“*, вспомнилъ о томъ, какъ Гвардейскіе Саперы, съ перваго дня Царствованія Императора Николая I-го, показали себя достойными Его милостей и какъ далѣе, своими боевыми заслугами, всегда оправдывали надежды своего перваго Генералъ-Инспектора. Вечеромъ, прощаясь съ баталіономъ, Его Высочество выразилъ увѣренность, что всегда и всюду Саперы будутъ молодцами. Это было послѣднее посѣщеніе баталіона Великимъ Княземъ.

26-го Апрѣля 1891 г. получена была печальная вѣсть о кончинѣ Старѣйшаго Гвардейскаго Сапера, неизмѣннаго покровителя баталіона, Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго. Рота Его Высочества была назначена въ почетный караулъ для встрѣчи тѣла Своего Августѣйшаго Шефа. Въ дальнѣйшихъ печальныхъ церемоніяхъ принялъ участіе весь баталіонъ.

Новое горе ждало Гвардейскихъ Саперъ.

Осенью 1894 года серьезно заболѣлъ въ Крыму Державный вождь

Русской земли, Царь Миротворецъ—Мощный Императоръ Александръ Ш-й.

20-го Октября Его Величество въ Бозѣ почилъ.

Баталіонъ присягнулъ на вѣрность Его Императорскому Величеству Императору Николаю П-му.

Саперы приняли участіе въ возданіи почестей тѣлу въ Бозѣ почившаго Государя, а 2-го Декабря торжественно приняли Высочайше пожалованный мундиръ Императора Александра Ш-го.

Осенью того же 1894 года въ составѣ баталіона произошла нѣкоторая перемѣна—5-я Саперная рота была обращена въ Военно-Телеграфную [1]).

Медаль, выбитая въ память пятидесятплѣтія зачисленія въ списки баталіона Великаго Князя Владиміра Александровича.

Весною 1896 г. роты Его Величества и 2-я, со знаменемъ и хоромъ музыки, были отправлены въ Москву, гдѣ и приняли участіе въ торжествахъ Священнаго Коронованія Ихъ Величествъ.

25-го Іюня 1896 года рота Его Величества участвовала въ парадѣ у памятника Императора Николая I, по случаю 100-лѣтія со дня Его рожденія. Во время парада у памятника своего ПервагоДержавнаго Шефа, Императора Николая I-го, Гвардейскіе Саперы удостоились первой похвалы

---

[1]) 32 телеграфиста были переведены въ нее изъ расформированнаго 1 Военно-Телеграфнаго парка, а столько же Саперъ было переведено частью въ другія роты, частью въ Гвардейскую пѣхоту.

Его Величества, Императора Николая II. Государь обратился къ начальнику 1-ой Саперной Бригады со словами: *„Работами Гвардейскаго Сапернаго баталіона Я остался очень доволенъ“.*

13-го Апрѣля 1897 г. офицеры и фельдфебеля приносили поздравленіе Великому Князю Владиміру Александровичу по случаю исполнившагося 10 Апрѣля 50-лѣтія со дня зачисленія Его Высочества въ списки баталіона и поднесли Его Высочеству золотую медаль, выбитую по этому случаю. Свой милостивый отвѣтъ Августѣйшій Саперъ закончилъ сло-

Памятникъ Подвигамъ баталіона въ нынѣшнемъ его видѣ.
Съ фотографіи.

вами: «*Гвардейскіе Саперы столь же дороги Мнѣ, какъ были дороги почившему Дѣду Моему, Императору Николаю I-му*».

16 Августа 1898 г. взводъ Его Величества роты участвовалъ въ торжественномъ открытіи памятника Императору Александру II-му въ Москвѣ.

Слѣдующій 1899 г. ознаменовался для Гвардейскихъ Саперъ высокою радостью. Давно баталіонъ разстался съ памятникомъ, поставленнымъ въ Петергофскомъ лагерѣ Императоромъ Николаемъ I. Еще въ 1893 г. Августѣйшій Гвардейскій Саперъ, Великій Князь Владиміръ

Александровичъ испросилъ соизволенье Императора Александра III на перенесеніе памятника: «*Подвигамъ Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона*» въ Петербургъ, передъ баталіонную церковь. Всѣ работы по перенесенію памятника были окончены осенью 1898 г., и въ день баталіоннаго праздника, 6 Іюня 1899 г., въ 3 часа дня было совершено торжественное открытіе и освященіе.

Святыня Гвардейскихъ Саперъ—памятникъ о подвигахъ баталіона, а еще болѣе о неизмѣнной милости къ нему Его Шефовъ—Державныхъ Вождей земли Русской, снова вернулся въ родную семью.

Военный Министръ передалъ, что Государь Императоръ приказалъ ему выразить Гвардейскимъ Саперамъ сожалѣніе о невозможности присутствовать въ этотъ день среди нихъ, поздравить ихъ съ баталіоннымъ праздникомъ и передать «*Высочайшую благодарность за славную и вѣрную службу въ теченіе почти девяноста лѣтъ*».

Баталіонный праздникъ слѣдующаго 1900 года, 28 Мая, ознаменовался новою Государевой милостью. Въ этотъ день была получена отъ Его Величества телеграмма, гласившая:

«*Приказомъ сего числа Я зачислилъ Брата Моего, Наслѣдника Михаила Александровича, въ списки Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона.*

Поздравляю Моихъ Саперъ съ праздникомъ и пью за ихъ здоровье. Николай».

12-го Октября 1902 г. исполнилась четвертьвѣковая годовщина взятія Горнаго Дубняка, и Саперы усердно помолились за доблестныхъ товарищей, сложившихъ свои головы въ этомъ дѣлѣ.

28-го Ноября 1902 г. праздновалась 25-ая годовщина паденія Плевны. Государь Императоръ отблагодарилъ знаменитаго Гвардейскаго Сапера и главнаго героя паденія Плевны, графа Тотлебена, въ лицѣ его сына—адъютанта баталіона, назначивъ его Своимъ флигель-адъютантомъ.

19-го Декабря баталіонъ праздновалъ 25-лѣтіе перехода черезъ Балканы. Въ этотъ день на богуслуженіе и церковный парадъ явились многіе участники славнаго перехода, съ боевымъ командиромъ, генераломъ Скалономъ, во главѣ [1]).

---

[1]) Офицеры баталіона поднесли въ этотъ день генералу Скалону шашку со вдѣланной надписью: «За Балканы 1877—1878 г.г.».

На слѣдующій день баталіонъ удостоился Высочайшаго посѣщенія *Державнаго Шефа* и находившихся въ Петербургѣ *Августѣйшихъ Саперъ, Великихъ князей Михаила Александровича, Владиміра Александровича и Николая Николаевича.*

У входа въ офицерское собраніе были построены старослуживые Саперы, участники Турецкой войны. Его Величество осчастливилъ старыхъ Саперъ милостивымъ разговоромъ и разспросами.

Группа старослужившихъ Гвардейскихъ Саперъ, участниковъ Турецкой войны 1877—1878 г.г. снятая 19 декабря 1902 г., въ день 25-лѣтія перехода Балканъ.

Во время обѣда въ офицерскомъ собраніи Государь Императоръ соизволилъ провозгласить здравицу—«*За славный Лейбъ-Гвардіи Саперный баталіонъ и его героевъ послѣдней кампаніи*», и удостоилъ сняться въ общей группѣ съ офицерами.

22-го числа командиръ баталіона являлся Его Величеству. При этомъ

Государь Императоръ соизволилъ сказать генералу Ивкову: «*Посѣщеніе баталіона доставило Мнѣ большое удовольствіе. Я непремѣнно скоро пріѣду опять, но такъ, что о посѣщеніи Моемъ заранѣе никто знать не будетъ*».

7-го Марта, въ 8 час. 40 мин. утра, въ казармы баталіона прибылъ Государь Императоръ. Его Величество былъ встрѣченъ дежурнымъ офицеромъ и прослѣдовалъ въ роту Своего Имени, гдѣ только что начались занятія. Тотчасъ прибыли командиръ баталіона и начальствующія лица. Державный Шефъ осмотрѣлъ помѣщенія всѣхъ ротъ и командъ, причемъ милостиво входилъ во всѣ подробности быта и обученія баталіона. Окончивъ осмотръ. Государь Императоръ соизволилъ пройти въ офицерское собраніе, гдѣ удостоилъ раздѣлить хлѣбъ-соль съ офицерами баталіона. Около 11 часовъ дня Его Величество отбылъ изъ баталіона.

Въ послѣдней войнѣ съ Японіей Лейбъ-Гвардіи Саперному баталіону не пришлось принять участіе въ полномъ составѣ и на полѣ брани доказать свою непоколебимую преданность Державному Шефу и Вождю. Однако, цѣлый рядъ прежде служившихъ въ баталіонѣ офицеровъ поддержалъ на войнѣ доброе имя Гвардейскихъ Саперъ. Двое изъ нихъ сложили свои головы въ эту войну: Генеральнаго штаба *полковникъ Ананьевъ* погибъ на броненосцѣ Петропавловскъ подъ Портъ-Артуромъ, а въ бою подъ Ляояномъ *штабсъ-капитанъ Шулькевичъ* нашелъ геройскую смерть, сраженный Японской шрапнелью, когда только-что опрокинулъ своими фугасами нѣсколько Японскихъ баталіоновъ.

Въ 1909 г. память штабсъ-капитана Шулькевича была почтена посмертнымъ награжденіемъ его орденомъ Св. Георгія 4 ст.

Гвардейскіе Саперы во время Японской войны не оставались праздными. Тяжелая война на Дальнемъ Востокѣ и неслыханныя смуты и безпорядки внутри самой Россіи, конечно, отразились на службѣ и жизни баталіона, потребовавъ отъ всѣхъ чиновъ его громаднаго напряженія силъ. Сверхъ обычныхъ работъ мирнаго времени, на долю баталіона выпало обученіе запасныхъ и молодыхъ солдатъ для Инженерныхъ частей Дальняго Востока, постройка въ 1904 г. мощныхъ береговыхъ батарей на южномъ и сѣверномъ побережьяхъ Финскаго залива, работы по прокладкѣ телеграфныхъ и телефонныхъ линій между этими батареями и кр. Кронштадтомъ и работы на телеграфѣ въ самой Крѣпости.

Державный Шефъ баталіона, Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ, и Августѣйшіе Гвардейскіе Саперы, Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Михаилъ Александровичъ, Владиміръ Александровичъ и Николай Николаевичъ, въ общей группѣ съ офицерами баталіона, снятой 20 Декабря 1902 года.

Во время забастовокъ въ Петербургѣ въ 1905—1906 г.г. Саперы несли усиленную службу по охранѣ порядка въ городѣ, на фабрикахъ и заводахъ, на городскомъ водопроводѣ, работали на правительственномъ телеграфѣ, а также на безпроволочномъ телеграфѣ. Роты баталіона съ подрывною командою приняли участіе при подавленіи мятежа: двѣ—въ Кронштадтѣ и одна—въ Прибалтійскомъ краѣ.

Державный Шефъ съ неизмѣнною милостью оцѣнилъ вѣрную и напряженную службу Гвардейскихъ Саперъ. Въ Высочайшемъ Рескриптѣ, данномъ на имя Августѣйшаго Главнокомандующаго Войсками Гвардіи и Петер-

4-я Саперная рота во время Прибалтійской экспедиціи.
Съ фотографіи, снятой въ Валкѣ.

бургскаго Военнаго Округа 18 Августа 1904 г., между прочимъ, значилось:

«Мною были осмотрѣны отлично исполненныя въ короткій срокъ войсками округа работы на побережьи Финскаго залива, которыя показали прекрасное состояніе инженернаго искусства въ частяхъ 1-ой Саперной бригады...»

28 Февраля 1906 года[1]), на смотру Л.-Гв. и 18 Саперныхъ баталіоновъ въ Царскомъ Селѣ, Его Величество соизволилъ обратиться къ Санерамъ со слѣдующими милостивыми словами:

[1]) На этомъ смотру впервые представлялась новая 5 саперная рота, учрежденная 17 Августа 1905 г.

«Господа штабъ-офицеры, ротные командиры и младшіе офицеры, выражаю вамъ Мою искреннюю благодарность за вашу неустанную и примѣрную службу и за сегодняшній блестящій смотръ. Саперы всегда вѣрно и преданно служили Россіи и Своимъ Царямъ, и въ нынѣшнее тяжелое время Саперы такими же молодцами, какъ и ихъ предки, продолжаютъ служить отечеству и Мнѣ. Надѣюсь, что Саперы останутся всегда такими же молодцами, какими Я ихъ привыкъ видѣть и какими они представились Мнѣ на сегодняшнемъ смотру. Спасибо вамъ, Братцы, за смотръ».

Подойдя затѣмъ къ 4-ой ротѣ, недавно вернувшейся изъ Прибалтійскаго края, Его Величество изволилъ обратиться къ этой ротѣ со слѣдующими высокомилостивыми словами:

«4-ой ротѣ особенное спасибо за ея тяжелую и славную службу. Господа офицеры, благодарю васъ».

При отбытіи, Государь Императоръ изволилъ вторично благодарить Саперъ, обратившись со словами: *«Еще разъ спасибо вамъ всѣмъ молодцамъ».*

10 Мая того же 1906 года, во время смотра молодыхъ солдатъ въ Петергофѣ, Его Величество соизволилъ лично роздать орденскіе знаки офицерамъ, участвовавшимъ въ Прибалтійской экспедиціи, а именно: *капитану графу Тотлебену, штабсъ-капитану Доссу и подпоручикамъ Львову и Плоцинскому.*

Еще ранѣе, 25 Января 1906 г., усердіе къ службѣ унтеръ-офицеровъ 4-ой роты *Николая Родіонова, Ильи Щукина, Макара Слизовскаго, Алексѣя Кузьмина. и Елисѣя Коржакова.* подлежавшихъ увольненію въ запасъ, но по собственному желанію отправившихся въ Прибалтійскую экспедицію, было вознаграждено Высочайшимъ пожалованіемъ медалей *«За усердіе».*

30 Іюля 1904 г. вся Россія была обрадована вѣстью, что Державному Вождю Русской земли Богъ послалъ Сына-Первенца. Радость Гвардейскихъ Саперъ была особенно велика—Наслѣдникъ Цесаревичъ Алексѣй Николаевичъ, при самомъ рожденіи Своемъ, былъ зачисленъ въ списки баталіона и Государевой роты.

Почти каждый баталіонный праздникъ также ознаменовывался для баталіона новыми Монаршими милостями. Въ 1906 г. бывшій командиръ баталіона, *генералъ-лейтенантъ Прескоттъ*, былъ назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Величеству, а въ 1909 г. въ списки баталіона былъ зачисленъ *Великій Князь Борисъ Владиміровичъ*, а командиръ баталіона, *генералъ-маіоръ Добровольскій*, былъ зачисленъ въ Свиту Его Величества.

6-го Ноября 1906 года исполнилось полвѣка со дня зачисленія въ списки баталіона Великаго Князя Николая Николаевича. Въ этотъ день Августѣйшій Главнокомандующій соизволилъ принять депутацію Лейбъ-Гвардіи отъ Сапернаго баталіона и, на принесенное поздравленіе, отвѣтить слѣдующими милостивыми словами:

«*Съ Гвардейскимъ Саперным баталіономъ у Меня соединены воспоминанія о Моихъ юныхъ годахъ, когда баталіонъ еще стоялъ на Бабигонахъ. Гвардейскій Саперный баталіонъ былъ всегда любимымъ дѣтищемъ покойнаго Императора Николая Павловича, а затѣмъ и Моего Отца, и былъ всегда образцовою частью. И Я на баталіонъ, благодаря этому, привыкъ смотрѣть съ особымъ придирчивымъ чувствомъ, какъ на образцовую Гвардейскую часть, и увѣренъ, что никакія смутныя времена не смогутъ повліять на его примѣрную во всѣхъ отношеніяхъ службу*».

Послѣдніе пять лѣтъ службы Гвардейскихъ Саперъ протекли среди обычной напряженной работы, причемъ въ 1910 г., по упраздненіи 1-ой Саперной бригады, баталіонъ возвратился въ ряды Гвардейскаго Корпуса [1]).

Наиболѣе крупною работою, исполненною Гвардейскими Саперами за послѣднее пятилѣтіе, является участіе въ замѣчательныхъ по своей напряженности, успѣшности и быстротѣ работахъ по постройкѣ въ 1909 году, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, желѣзной дороги на Балтійскомъ побережьи.

Главный Начальникъ гор. Кронштадта, Генералъ Артамоновъ, въ своемъ благодарственномъ приказѣ, между прочимъ, писалъ:

«5-го Ноября 1909 г. закончена постройка военной желѣзной дороги

---

[1]) Гв. Саперы были включены въ составъ Гв. Корпуса впервые 8 Февраля 1813 г. и оставались въ его составѣ до упраздненія корпусной организаціи, по Сент. 1864 г. Съ этого же года, до Сент. 1910 г. баталіонъ во всѣхъ отношеніяхъ былъ включенъ въ составъ Сводной (съ 1876 г. 1-й) Саперной бригады.

отъ Ижоры до Красной Горки, на протяженіи 15 верстъ, а также полный ремонтъ пути отъ Ораніенбаума до Нижне-Ижорской батареи на протяженіи 14 верстъ...

...Л.-Гв. Саперный баталіонъ на своемъ участкѣ построилъ два моста, одинъ 10 саженей длины и одинъ 25 саженей длины, и четыре версты земляного полотна желѣзной дороги, причемъ вырыто и насыпано около 5570 куб. саж. земли, а также срублено и выкорчевано 806 штукъ деревьевъ....

...Не зная усталости, трудясь и въ праздники, не прекращая работы въ дождь, вьюгу и морозъ, работая въ полномъ смыслѣ не за страхъ, а за совѣсть, войска выполнили огромный трудъ съ полнымъ успѣхомъ и согласно строгимъ требованіямъ техники, причемъ вся работа была закончена уже 5-го Ноября, т. е. на сутки ранѣе назначеннаго Августѣйшимъ Главнокомандующимъ срока...».

Медаль «За особыя воинскія заслуги», установленная для участниковъ постройки желѣзной дороги на Балтійскомъ побережьи.

Августѣйшій Главнокомандующій, Великій Князь Николай Николаевичъ, отвѣтную телеграмму на принесенное Его Императорскому Высочеству поздравленіе Гвардейскихъ Саперъ со днемъ рожденія соизволилъ закончить словами: «*Несказанно радъ, что Гвардейскіе Саперы вновь доказали, что для нихъ нѣтъ невозможнаго*».

Руководившій всѣми работами, бывшій Гвардейскій Саперъ, генералъ-лейтенантъ Николенко, Высочайшимъ приказомъ 9 Декабря 1909 г. былъ награжденъ зачисленіемъ въ списки баталіона. Офицерамъ и нижнимъ чинамъ были объявлены Высочайшія благоволенія, благодарности и Царское спасибо, и всѣмъ чинамъ были пожалованы спеціально учрежденныя медали: «За особыя воинскія заслуги».

Въ 1911 г. г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на перевезеніе въ Петербургъ и погребеніе въ баталіонной церкви останковъ незабвеннаго боевого командира Гвардейскихъ Саперъ, генерала Шильдера, остававшихся на чужбинѣ, въ г. Каларашѣ, съ 1854 г. Этимъ была исполнена послѣдняя воля героя. Перевезеніе и погребеніе совершилось съ особою торжественностью—и 31 Октября прахъ боевого вождя нашелъ вѣчное успокоеніе подъ сѣнью родного храма Св. Косьмы и Даміана, близъ памятника «Подвигамъ Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона», подвигамъ, совершеннымъ подъ славнымъ водительствомъ генерала Шильдера.

Въ послѣдній юбилейный 1912 г. взводъ Его Величества роты со знаменемъ участвовалъ въ Москвѣ въ торжествахъ открытія памятника въ Бозѣ почившаго Державнаго Шефа, Императора Александра III.

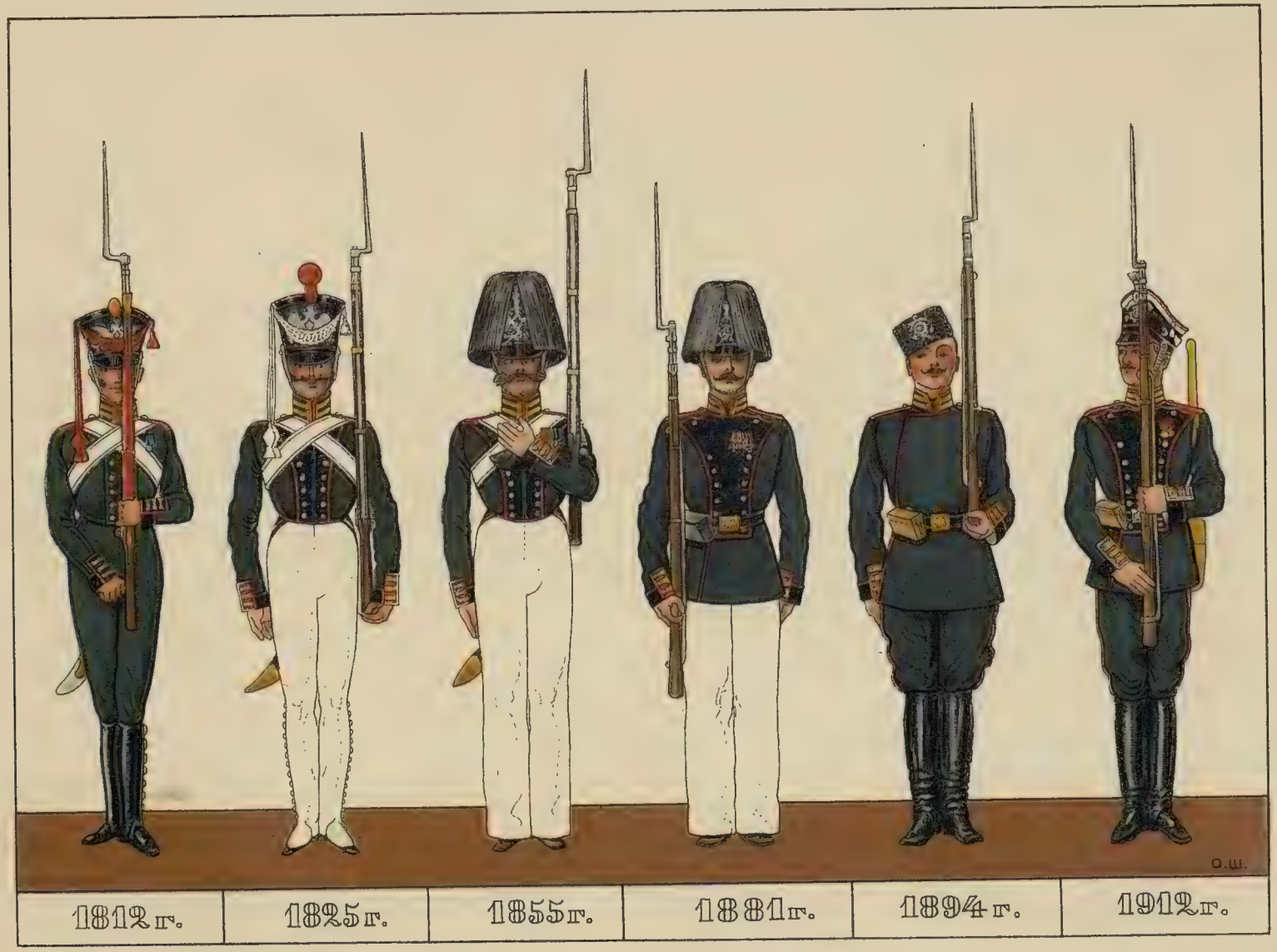
Медаль, установленная въ память столѣтія Отечественной войны 1812 года.

Знаменательнымъ для Гвардейскихъ Саперъ явился новый знакъ милости ихъ Державнаго Шефа. Для участія въ Бородинскихъ торжествахъ 26 Августа 1912 г. была назначена рота Лейбъ-Гвардіи Саперная баталіона, и всему баталіону были пожалованы медали, установленныя въ память столѣтія Отечественной войны. Хотя баталіонъ, какъ таковой, возникъ уже по окончаніи этой войны, но, какъ сформированный изъ «*лучшихъ людей и отличнѣйшихъ офицеровъ*» Піонерныхъ полковъ, доблестныхъ участниковъ Отечественной войны, онъ является однимъ изъ наслѣдниковъ боевой славы Піонеръ 1812 года. Это и было милостиво признано съ Высоты Престола—соизволеніемъ на командированіе въ Бородино роты Гвардейскихъ Саперъ и пожалованіемъ медалей.

Изъ приведеннаго выше обзора столѣтней службы Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона Государямъ и Родинѣ. видно, что *двумя основными и непрерывными явленіями на всемъ протяженіи исторіи Гвардейскихъ Саперъ были: всегдашнее, исключительное и неизмѣнное, милостивое отношеніе къ баталіону Его Державныхъ Вождей и Шефовъ-и столь же неизмѣнное горячее стремленіе Гвардейскихъ Саперъ, въ жаркомъ бою въ тяжеломъ походѣ, среди опасностей войны, въ трудахъ мирнаго времени и въ тяжелые дни внутренней смуты доказать Своему Государю и Шефу свою безпредѣльную любовь и непоколебимую вѣрность.*

Юбилейный и баталіонный Знакъ
Гвардейскихъ Саперъ.

ФОРМА ОБМУНДИРОВАНІЯ ГВАРДЕЙСКИХЪ САПЕРЪ ЗА СТО ЛѢТЪ.



Лит. Н. Кадушина С.П.Б.

Приложенія.

Приложеніе 1.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ И ГРАМОТЫ НА ЗНАКИ ОТЛИЧІЯ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ САПЕРНАГО БАТАЛІОНА.

1. ЗНАМЯ ПРОСТОЕ.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА 17 ФЕВРАЛЯ 1824 г.

«Нашему Лейбъ-Гвардіи Саперному баталіону.

Препровождаемое при семъ знамя повелѣваемъ, сообразно съ Воинскимъ Уставомъ, освятя, при прочтеніи предъ всѣмъ баталіономъ сей грамоты Нашей, употреблять на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностію, усердіемъ и храбростію, Всероссійскому воинству толико свойственными.

Пребываемъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.»

Его Величества рукою подписано: «АЛЕКСАНДРЪ.»

С.-Петербургъ.
Февраля 17-го дня 1824 года.

2. ЗНАМЯ ГЕОРГІЕВСКОЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ 29 СЕНТЯБРЯ 1828 г.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ на кораблѣ «Парижъ», Сентября 29 дня 1828 года соизволилъ отдать слѣдующій приказъ.

Лейбъ-Гвардіи Саперному и 4-му Піонерному баталіонамъ Всемилостивѣйше жалуются Георгіевскія знамена съ надписью: «За отличіе при осадѣ и взятіи крѣпости Варны».

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА 19 АПРѢЛЯ 1829 г.

«Нашему Лейбъ-Гвардіи Саперному баталіону.

Отличное мужество и храбрость, оказанныя Лейбъ-Гвардіи Саперным баталіономъ во время осады и взятія Турецкой крѣпости Варны, обратили на оный особенное Наше вниманіе, въ ознаменованіе коего, жалуя сему баталіону Георгіевское знамя съ надписью: «За отличіе при осадѣ и взятіи Варны 1828 года», повелѣваемъ, по прочтеніи предъ всѣмъ баталіономъ сей Нашей грамоты и по освященіи знамени, употребить оное на службу Намъ и Отечеству, съ вѣрностью, усердіемъ и храбростію, толико Россійскому воинству свойственными.»

Пребываемъ Императорскою Нашею милостію къ сему баталіону благосклонны.

Его Величество рукою подписано: «НИКОЛАЙ»

С.-Петербургъ.
Апрѣля 18-го дня 1829 года.

3. ТРУБЫ ГЕОРГІЕВСКІЯ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ВЫСОЧАЙШАГО ПРИКАЗА ОТЪ 6 ДЕКАБРЯ 1831 г.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, Декабря 6 дня 1831 года соизволилъ отдать слѣдующій приказъ.

Въ ознаменованіе подвиговъ и отличной храбрости, оказанныхъ въ продолженіе войны съ Польскими мятежниками, Всемилостивѣйше жалуются: ...Лейбъ-Гвардіи Саперному баталіону... Георгіевскія трубы, съ надписью: «За Варшаву 25 и 26 Августа 1831 года».

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА 27 ИЮНЯ 1833 г.

«Нашему Лейбъ-Гвардіи Саперному баталіону.

Отличное мужество и храбрость, оказанныя Лейбъ-Гвардіи Саперным баталіономъ въ дѣлахъ противъ Польскихъ мятежниковъ и при взятіи штурмомъ Варшавскихъ укрѣпленій 25 и 26 Августа 1831 года, обратили на оный особенное наше вниманіе, въ ознаменованіе коего, Всемилостивѣйше жалуя препровождаемыя у сего Георгіевскія трубы, съ надписью: «За Варшаву 25 и 26 Августа 1831 года», повелѣваемъ, по прочтеніи сей Нашей грамоты предъ баталіономъ, употреблять трубы на службу Намъ и Отечеству, съ вѣрностію, усердіемъ и храбростію, толико Россійскому воинству свойственными.

Пребываемъ Императорскою нашею милостію къ сему баталіону благосклонны.»

Его Величество рукою подписано: «НИКОЛАЙ»

Петергофъ
2-го Іюня 1833 года.

4. ЗАЧИСЛЕНІЕ ВЪ СПИСКИ 2 МИНЕРНОЙ РОТЫ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА.

ПРИКАЗЪ ГЕНЕРАЛЪ-ИНСПЕКТОРА ПО ИНЖЕНЕРНОЙ ЧАСТИ 5 МАЯ 1832 г. за № 54.

«Государь Императоръ, въ память блистательнаго дѣла 2-й Минерной роты Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона, 5 числа Мая прошедшаго года въ кампаніи противъ Польскихъ мятежниковъ, гдѣ означенная рота, вмѣстѣ съ однимъ эскадрономъ Украинскаго Уланскаго полка, бывъ атакована подъ м. Нуромъ 6-ю эскадронами мятежнической кавалеріи съ двумя орудіями, успѣла отличною своею храбростію и мужествомъ отступить благополучно въ Россійскія предѣлы, безъ значительной потѣри, истребя прежде мостъ на рѣкѣ Бугѣ.—Высочайше повелѣть соизволилъ Его Императорское Высочество Государя Великаго Князя Николая Николаевича зачислить по спискамъ во 2-й Минерной ротѣ Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона.

О таковомъ Высочайшемъ соизволеніи объявляя для свѣдѣнія и надлежащаго исполненія; предписываю приказъ сей прочесть предъ 2-ю Минерною ротою Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона».

Подлинный подписалъ. Генералъ-Инспекторъ по инженерной части «МИХАИЛЪ».

5. ЗНАКИ ОТЛИЧІЯ НА ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ВЫСОЧАЙШАГО ПРИКАЗА 17 АПРѢЛЯ 1878 г.

«Его Императорское Величество въ присутствіи своемъ въ С.-Петербургѣ, Апрѣля 17 дня 1878 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія и въ награду за подвиги, мужество и храбрость, оказанные въ продолженіе минувшей войны 1877 и 1878 годовъ войсками, дѣйствовавшими въ Европейской Турціи, Государь Императоръ Всемилостивѣйше жалуетъ:

...Знаки же отличія на головные уборы...

...Лейбъ-Гвардіи Саперному баталіону, съ надписью: «За Балканы въ 1877 году.»...

ГЕОРГІВСКІЕ КАВАЛЕРЫ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ САПЕРНАГО БАТАЛІОНА.

I. АВГУСТѢЙШІЕ ГВАРДЕЙСКІЕ САПЕРЫ, НАГРАЖДЕННЫЕ ОРДЕНОМЪ СВ. ГЕОРГІЯ.

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЕ ВЫСОЧЕСТВА:

Великій Князь *МИХАИЛЪ ПАВЛОВИЧЪ*: 2 ст.—за взятіе Браилова въ 1828 г.

Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь *АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ*: 4 ст.—за отличіе въ дѣлѣ противъ Горцевъ близъ укрѣпленія Воздвиженскаго въ 1850 г.

Великій Князь *НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ Старшій*: 4 ст.—за Ишерманъ въ 1854 г., 2 ст.—за переправу черезъ Дунай въ 1877 г. и 1 ст.—за взятіе Плевны въ 1877 г.

Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь *АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ*: 2 ст.—за Мечку въ 1877 г.

Великій Князь *ВЛАДИМІРЪ АЛЕКСАНДОВИЧЪ*: 3 ст.—за Трестеникъ и Мечку въ 1877 г.

Великій Князь *НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ младшій*: 4 ст.—за переправу черезъ Дунай въ 1877 г.

II. ГЕНЕРАЛЫ и ОФИЦЕРЫ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ САПЕРНАГО БАТАЛІОНА, НАГРАЖДЕННЫЕ ОРДЕНОМЪ СВ. ГЕОРГІЯ.

Генералъ-Лейтенантъ Карлъ Ивановичъ *ОППЕРМАНЪ*: 3 ст.—за взятіе Торна въ 1813 г.

Полковникъ Карлъ Андреевичъ *ШИЛЬДЕРЪ*: 4 ст.—за Варну въ 1828 г. 3 ст.—за взятіе Силистріи въ 1829 г.

Полковникъ Петръ Ивановичъ *БАРАНОВЪ*: 4 ст.—за Варну въ 1828 г.

Поручикъ Графъ Михаилъ Евстафіевичъ *НИРОДЪ*: 4 ст.—за Ахульго въ 1839 г.

Капитанъ Константинъ Петровичъ фонъ-*КАУФМАНЪ*: 4 ст.—за Гергебиль въ 1848 г.

Генералъ-Адъютантъ Инженеръ-Генералъ Графъ Эдуардъ Ивановичъ *ТОТЛЕБЕНЪ*: 2 ст.—за Плевну въ 1877 г.

Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Василій Даниловичъ *СКАЛОНЪ*: 4 ст.—за Балканы въ 1877 г.

Полковникъ Валеріанъ Павловичъ *МЕЛЬНИЦКІЙ*: 4 ст.—за Плевну въ 1877 г.

Полковникъ Федоръ Павловичъ *ЛАСКОВСКІЙ*: 4 ст.—за Шипку въ 1877 г.

II. НИЖНІЕ ЧИНЫ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ САПЕРНАГО БАТАЛІОНА, НАГРАЖДЕННЫЕ ЗНАКОМЪ ОТЛИЧІЯ ВОЕННАГО ОРДЕНА.

1) За отличія, оказанныя при осадѣ и взятіи крѣпости Варны въ 1828 году.

Его Величества роты:

Фельдфебель:
Василій Бабушкинъ

Унтеръ-Офицеры:
Осипъ Базыкинъ
Егоръ Захаровъ
Василій Ивановъ

Саперы:
Филатъ Чистовъ
Максимъ Чистяковъ
Степанъ Соколовъ
Осипъ Гладышевъ
Денисъ Лужецкій
Кириллъ Юдинъ
Прокофій Петровъ
Иванъ Еременко
Герасимъ Шуленовъ
†Кондратій Криворотенко
Алексѣй Образцовъ
Петръ Истохинъ
Афанасій Швецъ
Федоръ Савиновъ
Лупъ Авдѣевъ
Кириллъ Смирновъ
Трофимъ Сорока

1-й Минерной роты:

Фельдфебель:
Иванъ Андреевъ

Унтеръ-Офицеры:
Антонъ Васильевъ
Алексѣй Ефремовъ
Семенъ Перемѣшный
Петръ Поздняковъ

Минеры:
Сула Анцъ
Степанъ Кокоринъ
Иванъ Барининъ
Асафъ Вашаринъ
Григорій Ширяковъ
Петръ Дороховъ
Калина Антроповъ
Демидъ Михайловъ
Фаддей Пашкинъ
Екимъ Даниловъ
Федоръ Кондратьевъ
Максимъ Ермолаевъ

2-й Минерной роты:

Унтеръ-Офицеры:
Иванъ Первушинскій
Иванъ Драницынъ
Иванъ Дмитріевъ
Герасимъ Лазаревъ
Филиппъ Лѣпиовъ
Николай Семинъ
Никита Андреевъ

Минеры:
Гаврінлъ Коваленко
Кириллъ Дмитріевъ
Иванъ Гладковъ
Василій Мартышовъ
Андрей Папаргинъ
Иванъ Афанасьевъ
Григорій Степановъ
Петръ Панѣевъ
Степанъ Афанасенко
Игнатій Ивановъ

Его Высочества роты:

Фельдфебель:
Федоръ Жеребцовъ

Унтеръ-Офицеры:
Алексѣй Лелякинъ
Андрей Алексѣевъ
Яковъ Цыганковъ
Евдокимъ Наумовъ
Афанасій Семинъ
Илья Корчевскій

Саперы:
Илья Ушаковъ
Василій Ивановъ
Филимонъ Игнатьевъ
Григорій Шамшуринъ
Игнатій Алексѣевъ
Антонъ Трофимовъ
Филиппъ Демушинъ
Герасимъ Волковъ
Евдокимъ Ларіоновъ
Иванъ Сщенякинъ
Анисимъ Ивановъ
Алексѣй Александровъ
Михаилъ Быкинъ
Егоръ Карякинъ
Иванъ Евсѣевъ
Федоръ Степановъ

†) Умеръ до полученія знака, переданнаго Образцову.

2) За отличія, оказанныя въ Польскую войну въ 1831 году.

Его Величества роты: 1-й Минерной роты:

За Пржетице—Тыкочинъ.

Саперы:
Григорій Ефимовъ
Мартемьянъ Меркуловъ
Павелъ Костылевъ
Федоръ Ларкинъ
Тимофей Андреевъ
Иванъ Розинъ
Василій Соколовъ

Юнкеръ:
Николай Волковъ

Унтеръ-офицеры:
Семенъ Венедиктовъ
Михаилъ Акимовъ

Минеры:
Федоръ Бѣляевъ
Иванъ Баклановъ
Александръ Федьчукъ
Сергѣй Масленниковъ
Алексѣй Ивановъ

За Варшаву.

Фельдфебель:
Гавріилъ Власовъ

Юнкеръ:
Николай Бергъ 2-й

Бараб. староста;
Евсѣй Поповъ

Унтеръ-офицеры:
Николай Ивановъ
Петръ Афанасьевъ

Саперы:
Иванъ Воеводинъ
Василій Давыдовъ
Лука Аверьяновъ
Егоръ Трифоновъ
Василій Антоновъ

Унтеръ-офицеръ:
Михаилъ Тимофѣевъ

Минеры:
Филиппъ Ильинъ
Хайнабула Байбековъ
Парменъ Степановъ
Яковъ Вершковъ
Иванъ Ивановъ
Николай Епифановъ
Давыдъ Воробьевъ

Его Высочества роты: 2-й Минерной роты:

За Варшаву.

Унтеръ-офицеры:
Дмитрій Ларіоновъ
Тимофей Петровъ
Захаръ Федоровъ
Игнатъ Спиридоновъ
Павелъ Агафоновъ

Саперы:
Федоръ Прокофьевъ
Дмитрій Дмитріевъ
Леонтій Прилуцкій
Юда Барановъ
Михаилъ Боровковъ
Никита Филькъ
Адамъ Квитковскій
Дмитрій Коровяковъ
Яковъ Молчановъ
Григорій Горюновъ

За Нуръ.

Фельдфебель:
Петръ Волгинъ

Юнкеръ:
Николай Дубенскій

Унтеръ-офицеры:
Иванъ Новиковъ
Иванъ Петровъ
Степанъ Князевъ

Минеры:
Поликарпъ Чепелевъ
Егоръ Лихачевъ
Антонъ Гусевъ
Архипъ Воробьевъ
Федоръ Григорьевъ
Макаръ Былининъ
Владиміръ Исаевъ
Иванъ Литвиновъ
Василій Лебедевъ 1-й
Василій Сидоровъ
Илья Максимовъ
Федоръ Андреевъ
Ефимъ Крыхтинъ
Федоръ Афанасьевъ
Семенъ Ильинъ
Федоръ Костаченко
Артемій Погодинъ
Ефимъ Бушмаевъ
Константинъ Атрашенко
Тимофей Чикуновъ
Михаилъ Бобровъ
Кузьма Трифоновъ

За Варшаву.

Унтеръ-офицеръ:
Иванъ Никитинъ

Минеры:
Дмитрій Прокофьевъ
Осипъ Кинінъ
Петръ Казаковъ
Демидъ Антоненко

Нижніе чины, имѣвшіе знаки отличія за 1828 г. и за вторичные подвиги въ 1831 г. награжденные бантомъ и вторымъ пенсіономъ къ этимъ знакамъ [1]).

Его Величества роты: 1-й Минерной роты:

Саперы:
Иванъ Яременко
Петръ Истохинъ
Афанасій Швецъ
Федоръ Савиновъ

Минеры:
Сула Ацъ
Петръ Дороховъ
Асафъ Вашаринъ

2-й Минерной роты:

Унтеръ-офицеръ:
Иванъ Дмитріевъ

Минеры:
Иванъ Афанасьевъ
Петръ Панѣевъ
Иванъ Гладковъ
Василій Мартыновъ
Гавріилъ Коваленко
Григорій Степановъ

---

[1]) Кромѣ того унтеръ-офицеры 2-й Минерной роты Иванъ Драницынъ, Иванъ Первушинскій и Герасимъ Лазаревъ произведены въ прапорщики.

3) За отличія, оказанныя въ войнѣ противъ Турокъ въ 1877 и 1878 г.г.

Его Величества роты:
4, 3 и 2-й степеней.

Фельдфебель:
Александръ Игнатьевъ

4 и 3-й степеней:

Унтеръ-Офицеры:
Илья Метальниковъ
Григорій Веретенниковъ

4-й степени:

Унтеръ-офицеры:
Петръ Ларіоновъ
Михаилъ Кочергинъ
Алексѣй Федоровъ
Василій Видманкинъ
Федоръ Базуновъ
Петръ Грищенко
Семенъ Петренко
Антонъ Лущинскій
Гаврінлъ Леонтьевъ
Егоръ Сергѣевъ
Григорій Ильинъ
Иванъ Муращенко

Вольноопредѣл.:
Сергѣй Гриневъ

Тамбуръ-Мажоръ:
Николай Трыщенъ

Штабъ-Горнистъ:
Петръ Косоруковъ

Барабанщики:
Павелъ Николаевъ
Александръ Никулинъ

Саперы:
Емельянъ Кочетковъ
Иванъ Шабаровъ
Алексѣй Даниловъ
Степанъ Бѣлокуровъ
Александръ Петровъ
Николай Персіанповъ
Савватій Баловъ
Михаилъ Мусатовъ
Александръ Моролевъ
Янъ Венскій
Петръ Пленинъ
Орестъ Макаровъ
Юліанъ Домославскій
Иванъ Тумановъ
Николай Бондарь
Степанъ Сашкинъ

Фельдшеръ:
Николай Бубовичъ

2-й Саперной роты:
4 и 3 степеней

Фельдфебель:
Тимофей Арефьевъ

4-й степени:

Унтеръ-Офицеры:
Иванъ Яковлевъ
Павелъ Федоровъ
Петръ Кудиновъ
Алексѣй Печенкинъ
Иванъ Старостинъ
Игнатій Соколовъ
Антонъ Пихлякасъ
Тихонъ Степановъ
Василій Ивановъ
Сергѣй Антиповъ
Николай Степанковъ
Егоръ Тимофѣевъ

Саперы:
Григорій Козловъ
Дмитрій Созоновъ
Александръ Зубрицкій
Павелъ Безнинъ
Сергѣй Каракузенъ
Григорій Глазовъ
Константинъ Талантовъ
Яковъ Груздевъ
Егоръ Галкусъ
Иванъ Жилкинскій
Михаилъ Красиковъ
Петръ Кирпнъ
Николай Кашинъ
Гансъ Лаппинъ
Андрей Мурашко
Иванъ Романовъ
Фридрихъ Грингагенъ
Парфеній Кожинъ
Степанъ Гурьевъ
Петръ Молодцовъ
Степанъ Наслузовъ
Антонъ Колоденко
Николай Клишевичъ
Алексѣй Глазуновъ
Артемій Пантелѣевъ
Василій Акифьевъ
Кондратій Штаперъ

Его Высочества роты:
2, 3 и 4 степеней.

Фельдфебель:
Иванъ Михайловъ

2 и 3 степеней:

Унтеръ-Офицеръ:
Алексѣй Розановъ

3 и 4 степеней:

Унтеръ-Офицеры:
Леонтій Постниковъ
Илья Карабановъ

4 степени:

Унтеръ-Офицеры:
Яковъ Федоровъ
Филиппъ Онуфріевъ
Вавила Казачукъ
Иванъ Киселевъ
Прокофій Ермолаевъ
Иванъ Зыковъ
Василій Шастинъ
Осипъ Козловскій
Ефимъ Чачура
Михаилъ Бѣлозеровъ

Саперы:
Федоръ Болотниковъ
Панфилъ Колокольниковъ
Василій Назарукъ
Михаилъ Громовъ
Антонъ Добровъ
Иванъ Солдатовъ
Николай Гагаевъ
Иванъ Наумовъ
Иванъ Васильевъ I-й
Артемій Куликовъ
Михаилъ Нестеровъ
Романъ Корягинъ
Алексѣй Татариновъ
Илья Мокѣевъ
Александръ Базловъ
Петръ Иваповъ I-й
Петръ Иваповъ 2-й
Алексѣй Шабаповъ I-й

Батал. писарь:
Василій Галкинъ

4-й Саперной роты:
3 и 4-й степеней:

Фельдфебель:
Степанъ Незаконпорожденный

4 степени.

Унтеръ-Офицеры:
Петръ Голубевъ
Павелъ Тихомировъ
Алексѣй Козловъ
Ерофей Ермаковъ
Егоръ Карнаушенко
Дмитрій Васильевъ
Василій Никитинъ
Михаилъ Мрочекъ
Василій Солнцевъ
Василій Земляпскій
Архипъ Кочневъ

Саперы:
Ермолай Соболевъ
Михаилъ Крупинъ
Козьма Бурмистровъ
Григорій Новиковъ
Афанасій Бараповъ
Матвѣй Михайловъ
Иванъ Гекриковъ
Карпъ Карповъ
Никопоръ Евдокимовъ
Прокофій Расчетниковъ
Емельянъ Злобинъ
Никита Соколовъ
Поліенъ Новиковъ
Федоръ Ткачевъ
Семенъ Тіунчикъ
Сергѣй Дидоренко
Петръ Царевъ
Федоръ Савинъ
Прокофій Борисовъ

Приложеніе III.

СИНОДИКЪ

ЧИНАМЪ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ САПЕРНАГО БАТАЛІОНА, УБИТЫМЪ ВЪ СРАЖЕНІЯХЪ И УМЕРШИХЪ НА ВОЙНѢ ОТЪ РАНЪ И БОЛѢЗНЕЙ.

I ГЕНЕРАЛЫ И ОФИЦЕРЫ БАТАЛІОНА.

1) Поручикъ Василій Ивановичъ *ЛЬВОВЪ*.
Убитъ подъ крѣпостью Варной 30 Августа 1828 г. изъ пистолета въ упоръ во время траншейныхъ работъ.

2) Штабсъ-капитанъ Александръ Христофоровичъ *ГАНЪ*.
Тяжело раненъ въ голову подъ Силистріею въ 1829 г., скончался по пути въ баталіонъ въ Могилевѣ 18 Ноября того-же года.

3) Командующій баталіономъ, Полковникъ Князь Алексѣй Николаевичъ *ВАДБОЛЬСКІЙ*.
Скончался въ Баускѣ въ январѣ 1832 г, на обратномъ пути изъ Польскаго похода (заразившись, навѣщая больныхъ нижнихъ чиновъ).

4) Генералъ-Адъютантъ Инженеръ-Генералъ Александръ Карлъ) Андреевичъ *ШИЛЬДЕРЪ*.
Смертельно раненъ подъ Силистріей 1 Іюня 1854 г., скончался 11 того-же іюня.

5) Штабсъ-капитанъ Николай Александровичъ *ЭНГЕЛЬГАРДЪ*.
Скончался отъ тифа 2 Іюня 1878 г. во время стоянки въ Санъ—Стефано.

II. НИЖНІЕ ЧИНЫ БАТАЛІОНА [1]).

1. Въ 1828 г. при осадѣ Варны [2]).

Его Величества роты:

Унтеръ-Офицеръ:

Иванъ Хохловъ

Саперы:

Осипъ *Ларевъ*
Иванъ *Ивановъ*
Степанъ *Ивановъ*
Никифоръ *Реванъ*
Иванъ *Соломатовъ*
Егоръ *Кузнецовъ*
Герасимъ *Федоровъ*
Василій *Казенецъ*
Аѳанасій *Галыбинъ*
Алексѣй *Соловьевъ*
Максимъ *Пономаревъ*
Кондратій *Криворотенко*
Силиверстъ Хохловъ
Олинь Юрисъ
Петръ Ивановъ
Иванъ Шелегинъ
Антонъ Титовъ
Филиппъ Капищевъ
Данилъ Сосинъ
Викула Шишкинъ
Кононъ Кутынъ
Василій Наумовъ
Григорій Фигаловъ
Семенъ Алексѣевъ
Никита Калининъ
Степанъ Ямпольскій
Тимофей Кошкаревъ
Василій Цымбарлишевъ

2-Минерной роты:

Унтеръ-Офицеръ:

Андрей *Шейдевандъ*

Минеры:

Сергѣй *Сучиловъ*
Осипъ Стрѣлковъ
Григорій Грибенкинъ
Василій Пещеринъ
Ларіонъ Ефимовъ
Григорій Якимовъ
Акимъ Васильевъ
Григорій Калмыковъ
Филиппъ Игнатьевъ
Иванъ Маркеловъ
Матвѣй Ивановъ
Захаръ Федоровъ
Ѳедоръ Вареновъ
Козьма Коняковъ
Никифоръ Петровъ
Терентій Никитинъ
Осипъ Старцевъ
Осипъ Карловъ
Иванъ Симоновъ
Василій Фатѣевъ

Его Высочества роты:

Унтеръ-офицеры:

Дмитрій *Ларіоновъ*
Игнатій *Мазановъ*
Андрей *Алексѣевъ*
Осипъ Макѣевъ
Никита Федоровъ

Саперы:

Козьма *Дроздовъ*
Гаврилъ *Грушевъ*
Аѳанасій *Даниловъ*
Севастіанъ *Филипповъ*
Яковъ Федотовъ
Авраамъ Благодиръ
Петръ Тищенко
Дмитрій Великаповъ
Герасимъ Ковалевъ
Алексѣй Мишуткинъ
Иванъ Мокряковъ
Григорій Присенко
Трофимъ Алимпіевъ
Родіонъ Осиповъ
Василій Вѣковинникъ
Иванъ Кунинъ
Гаврилъ Фолинъ
Максимъ Брызгаловъ
Михаилъ Долговъ
Павелъ Романенко
Тарасъ Моисѣевъ
Павелъ Гуровъ
Харитонъ Моцѣпокъ
Алексѣй Федосовъ
Моисей Вишневедскій

Барабанщикъ:

Егоръ Евсѣевъ

---

[1]) Фамиліи нижнихъ чиновъ, о которыхъ точно удалось установить, что они убиты, набраны курсивнымъ шрифтомъ.

[2]) Кромѣ 1-й Минерной роты, свѣдѣній о потеряхъ которой за 1828 г. розыскать не удалось.

2. Въ Кампанію 1831 года [1]).

Его Величества роты:
Унтеръ-Офицеръ:
Егоръ Шрейдеръ
Саперы:
Василій *Наумовъ*
Андрей *Федоровъ*
Иванъ *Слезкинъ*
Петръ *Михель*
Иванъ Козьминъ
Юганъ Юрьевъ
Финогенъ Ивановъ
Прокофій Андреевъ
Осипъ Гладышевъ
Тимофѣй Григорьевъ
Ларіонъ Матвѣевъ
Ѳедоръ Козьминъ
Кириллъ Ивановъ
Петръ Ушаковъ
Наумъ Васильевъ
Кириллъ Соколовъ
Андрей Брешъ
Дмитрій Дадоновъ
Иванъ Колдышевъ
Андрей Ломакинъ
Андрей Ивановъ
Никифоръ Васильевъ
Александръ Хвойновъ
Ларіонъ Симоновъ
Федоръ Іевлекъ
Цирульникъ:
Назаръ Мусихинъ

2-й Минерной роты:
Унтеръ-Офицеръ
Николай *Семинъ*
Минеры:
Иванъ *Рыбинъ*
Сила *Коваленко*
Федоръ *Яковлевъ*
Николай Афанасьевъ
Акимъ Клюковкинъ
Евлалій Симоновъ
Филиппъ Дарматукъ
Арефій Шушковъ
Иванъ Воликъ
Титъ Корнильевъ
Василій Быковъ
Ефимъ Бушмалевъ
Леонтій Ивановъ
Арефій Луневъ
Василій Рожевъ
Горнистъ:
Иванъ Яхонтовъ

Его Высочества роты:
Унтеръ-Офицеры:
Семенъ Глушкинъ
Захаръ Федоровъ
Саперы:
Иванъ *Трофимовъ*
Федоръ *Іевлевъ*
Никита Кирпичевъ
Никита Шмаковъ
Осипъ Ивановъ
Василій Алексѣевъ
Егоръ Березинъ
Михаилъ Огневъ
Филимонъ Игнатьевъ
Кириллъ Филимоновъ
Иванъ Осиповъ
Гавріилъ Ивановъ

---

[1]) Кромѣ 1 Минерной роты, относительно потерь которой въ 1831 г. удалось установить лишь, что 26 Августа убитъ Минеръ Николай *Аверинъ*.

Въ Кампанію 1877—1878 годовъ [1]).

Его Величества роты: 2-й Саперной роты:

Унтеръ-Офицеры:
Саватій Фомичевъ
Максимъ Тимащевъ
Федоръ Базуповъ
Константинъ Терентьевъ

Саперы:
Казиміръ Михайловскій
Иванъ Ежовъ
Григорій Выложенинъ
Максимъ Ковенко
Гладіусъ Глудовскій
Михаилъ Псаевъ
Егоръ Вершинскій
Михаилъ Мусатовъ
Иванъ Родіоновъ
Иванъ Гавриловъ
Ефимъ Ефимовъ
Гавріилъ Горошко
Иванъ Генышинъ
Никифоръ Рѣшетовъ
Степанъ Мартьяновъ

Барабанщики:
Иванъ Филатовъ
Варфоломей Роговъ

Саперной роты:

Унтеръ-Офицеры:
Алексѣй Печенкинъ
Василій Малиновскій
Лука Шараповъ

Саперы:
Федоръ *Барабановъ*
Михаилъ *Минаковъ*
Василій *Лобановъ*
Филиціанъ Чижунъ
Егоръ Зайцевъ
Акимъ Болдинъ
Филимонъ Ситниковъ
Михаилъ Нечаевъ
Афанасій Боталовъ
Григорій Глазовъ
Исаій Бакупинъ
Егоръ Ивановъ
Павелъ Тетелинъ
Иванъ Копанецъ

Его Высочества роты: 4-й Саперной роты:

Унтеръ-Офицеры
Вавила *Казачукъ*
Игнатій *Тараненко*
Осипъ Козловскій

Саперы:
Августъ *Бексельмейстеръ*
Логинъ *Усачевъ*
Никифоръ *Рыжовъ*
Михаилъ *Арепьевъ*
Михаилъ Сабурскій
Михаилъ Сергѣевъ
Федоръ Пипскеръ
Николай Подкопаевъ
Козьма Голыбинъ
Никифоръ Евстафьевъ
Игнатій Питкевичъ
Егоръ Налетовъ
Василій Копшинъ
Никифоръ Грабовцовъ

Унтеръ-Офицеры:
Матвѣй Карягинъ
Василій Землянскій
Александръ Соколовъ
Еремей Ермаковъ
Евстафій Ксенофонтовъ

Саперы:
Иванъ *Салчановъ*
Петръ Ходкевичъ
Николай Гимбицкій
Дмитрій Шиловъ
Осипъ Козловъ
Василій Никитинъ
Афанасій Третьяковъ
Федоръ Прилипко
Никита Соколовъ
Козьма Дроковъ
Иванъ Апаевъ
Осипъ Смуровъ
Сидоръ Кончининъ
Федоръ Астафьевъ
Прокофій Расчетниковъ
Федоръ Авдѣевъ
Янъ Земметъ
Станиславъ Бровписъ
Семенъ Касатовъ
Егоръ Поповъ
Ефимъ Пантюхинъ
Прокофій Борисовъ
Сергѣй Муратовъ
Андрей Барановъ

Горнистъ:
Арсеній Ивановъ

СПИСОКЪ
КОМАНДИРАМЪ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ САПЕРНАГО БАТАЛІОНА
1812—1912 г. г.

1813—1820 г. г.	Полковникъ (съ 1818 г. Генералъ-Маіоръ) Николай Гавриловичъ *САЗОНОВЪ.*
1820—1828 г. г.	Полковникъ (съ 1825 г. Флигель-Адъютантъ, съ 1826 г. Генералъ-Адъютантъ) Александръ Клавдіевичъ *ГЕРУА.*
1828—1836 г. г.	Генералъ-Маіоръ (съ 1832 г. Генералъ-Адъютантъ) Карлъ Андреевичъ *ШИЛЬДЕРЪ* (Командующій баталіономъ съ 1826 г.)
1836—1843 г. г.	Генералъ-Маіоръ Павелъ Александровичъ *ВИТОВТОВЪ.*
1843—1847 г. г.	Полковникъ (съ 1845 г. Генералъ-Маіоръ) Андрей Андреевичъ *Фонъ ЦУРЪ-МИЛЕНЪ.*
1847—1855 г. г.	Генералъ-Маіоръ Николай Филипповичъ *ХОМУТОВЪ.*
Апрѣль—Августъ. 1855 г.	Генералъ-Маіоръ Владиміръ Александровичъ *РАШЕТЪ*[1]).
1855—1856 г. г.	Полковникъ Константинъ Петровичъ *Фонъ-КАУФМАНЪ* [1]).
1856—1862 г. г.	Полковникъ (съ 1858 г. Флигель-Адъютантъ, съ 1860 г. Генералъ-Маіоръ Свиты Его Величества) Петръ Петровичъ *ГАРДНЕРЪ*
1862—1863 г. г.	Полковникъ (съ 1863 г. Генералъ-Маіоръ) Феликсъ Антоновичъ *ЗЕЙМЕ.*
1863—1873 г. г.	Полковникъ (съ 1865 г. Генералъ-Маіоръ, съ 1867 г. Г.-М. Свиты Его Величества) Николай Осиповичъ *ОРЛОВСКІЙ.*
1873—1883 г. г.	Полковникъ (съ 1875 г. Флигель-Адъютантъ, съ 1877 г. Генералъ-Маіоръ Свиты Его Величества) Василій Даниловичъ *СКАЛОНЪ*
1883—1889 г. г.	Флигель-Адъютантъ Полковникъ (съ 1886 г. Генералъ-Маіоръ) Капитонъ Константиновичъ *СЛУЧЕВСКІЙ.*
1889—1894 г. г.	Генералъ-Маіоръ Федоръ Павловичъ *ЛАСКОВСКІЙ.*
1894—1897 г. г.	Полковникъ Евгеній Владиміровичъ *МЕЙСНЕРЪ* (Командующій)
1897—1901 г. г.	Флигель-Адъютантъ Полковникъ (съ 1898 г. Генералъ-Маіоръ) Николай Эдгаровичъ *ПРЕСКОТТЪ.*
1902—1904 г. г.	Генералъ-Маіоръ Николай Петровичъ *ШВКОВЪ.*
1904—1905 г. г.	Полковникъ Николай Николаевичъ *ТАРАСЕВИЧЪ* (Командующій).
1906—1911 г. г.	Полковникъ (съ 1908 г. Генералъ-Маіоръ, съ 1909 г. Г.-М. Свиты Его Величества) Николай Васильевичъ *ДОБРОВОЛЬСКІЙ.*
съ 1911 г.	Полковникъ (съ 1912 г. Генералъ-Маіоръ) Борисъ Александровичъ *ПОДЫМОВЪ.*

[1]) Назначенъ Высочайшимъ приказомъ, но въ командованіе не вступалъ.

Приложеніе V.

КРАТКІЙ ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ ГЛАВНѢЙШИХЪ СОБЫТІЙ ВЪ ИСТОРІИ ГВАРДЕЙСКИХЪ САПЕРЪ ЗА СТО ЛѢТЪ. 1812—1912 гг.

Царствованіе Императора Александра I.

27 Декабря 1812 г.	Учрежденіе Императоромъ Александромъ I, изъ «лучшихъ людей и отличнѣйшихъ офицеровъ» Піонерныхъ полковъ, Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона въ составѣ 2-хъ Минерныхъ и 2-хъ Саперныхъ ротъ.
29 Декабря 1812 г.	Повелѣніе о вооруженіи Саперныхъ ротъ ружьями, вмѣсто пистолетовъ.
18 Февраля 1813 г.	Повелѣніе баталіону, наравнѣ съ другими Гвардейскими частями, «состоять въ командѣ Цесаревича Константина Павловича.»
2 Августа 1813 г.	Развертываніе баталіона до сильнаго тысячнаго состава (вмѣсто 165 по 250 строевыхъ нижнихъ чиновъ въ ротѣ).
16 Іюля 1814 г.	Первый Высочайшій смотръ баталіону.
31 Іюля 1814 г.	Повелѣніе о вооруженіи ружьями, вмѣсто пистолетовъ, и Минерныхъ ротъ.
28 Августа 1814 г.	Включеніе баталіона во 2-ю бригаду 2-й Гвардейской пѣхотной дивизіи.
12 Октября 1814 г.	Учрежденіе Полковникомъ Сазоновымъ ротныхъ школъ.
21 Ноября 1814 г.	Учрежденіе баталіонной школы.
5 Іюня—29 Сентября 1815 г.	Первый походъ баталіона (до м. Шемоле Виленской губер.), съ оставленіемъ въ Петербургѣ Запасной роты.
19 Марта 1866 г.	Утвержденіе перваго штата баталіона.
3 Іюля 1817 г.	Назначеніе Великаго Князя Николая Павловича Шефомъ баталіона.
18 Августа 1817 г	Наименованіе 1-й Минерной роты ротою Его Императорскаго Высочества.
8 Ноября 1818 г.	Переименованіе ротъ: 1-й Минерной въ 1-ю Саперную, 2-й Минерной въ 1-ю Минерную, 1-й Саперной во 2-ю Саперную, 2-й Саперной во 2-ю Минерную.
28 Января 1819 г.	Выдѣленіе кадровъ для сформированнаго при баталіонѣ Л.-Гв. Конно-Піонернаго эскадрона.
18 Апрѣля 1819 г.	Включеніе баталіона въ бригаду Великаго Князя Николая Павловича (2-я бригада 1-й Гвард. пѣх. дивизіи).
3 Іюля 1820 г.	Назначеніе Начальника Инженеровъ Гвардейскаго Корпуса и подчиненіе ему баталіона по инженерной линіи.
24 Іюля 1820 г.	Прекращеніе именованія ротъ по Шефамъ, кромѣ роты Его Высочества.
26 Апрѣля 1821 г. —30 Іюля 1822 г.	Походъ баталіона въ Витебскую и Виленскую губерніи.
17 Февраля 1824 г.	Пожалованіе баталіону перваго знамени.
20 Февраля 1824 г.	Торжественное врученіе знамени.
3 Марта 1825 г.	Включеніе баталіона въ дивизію Великаго Князя Николая Павловича (во 2-ю Гвард. пѣх. див., въ 1-ю бригаду).
19 Ноября 1825 г.	Кончина Императора Александра I въ Таганрогѣ.

14 Декабря 1825 г. Вступленіе на престолъ Императора Николая Павловича. Спасеніе Зимняго дворца. Передача Наслѣдника Престола на руки Гвардейскимъ Саперамъ. Сохраненіе Государемъ званія Шефа баталіона. Наименованіе роты Его Императорскаго Высочества ротою Его Императорскаго Величества.

24 Декабря 1825 г. Зачисленіе Великаго Князя Михаила Павловича въ списки баталіона и 2-й Саперной роты.

9 Апрѣля—10 Ноября 1826 г. Походъ въ Москву для участія въ Коронаціонныхъ торжествахъ.

15 Іюня 1826 г. Назначеніе Великаго Князя Михаила Павловича Шефомъ 2-й Саперной роты и наименованіе ея ротою Его Императорскаго Высочества.

1 Апрѣля 1828 г. — 29 Января 1830 г. Походъ для участія въ войнѣ противъ Турокъ.

22 Августа—29 Сентября 1828 г. Осада Варны.

30 Сентября 1828 г. Пожалованіе баталіону Георгіевскаго знамени и прикрѣпленіе Императоромъ Николаемъ I собственноручно Георгіевскаго креста къ первому знамени баталіона

13 Іюля 1829 г. Торжественное врученіе баталіону въ лагерѣ близъ Тульчина Георгіевскаго знамени, съ надписью: «За отличіе при осадѣ и взятіи Варны 1828 года».

2 Января 1831 г. — 3 Марта 1832 г. Походъ для участія въ усмиреніи Польскаго возстанія.

5 Мая 1831 г. Дѣло у Нура (1-я Минер. рота)

9 Мая 1831 г. Арьергардныя дѣла при отходѣ отъ Пржетице къ Тыкочину (1-я Минерная и Его Величества роты).

14 Мая 1831 г. Дѣло у Остроленки (тѣ-же роты).

17 Мая 1831 г. Дѣло у Райгрода (рота Его Высочества).

24 Мая 1831 г. Дѣло у Ковно (та-же рота).

7 Іюня 1831 г. Дѣло у Панарскихъ Высотъ (та-же рота).

27 Іюля 1831 г. Рожденіе и зачисленіе въ списки баталіона и роты Его Величества Великаго Князя Николая Николаевича.

25 и 26 Августа 1831 г. Штурмъ Варшавы (весь баталіонъ).

6 Октября 1831 г. Включеніе баталіона попрежнему во 2-ю бригаду 1-й Гвардейской пѣхотдивизіи.

6 Декабря 1851 г. Пожалованіе баталіону 2-хъ серебряныхъ Георгіевскихъ трубъ съ надписью: «За Варшаву 25 и 26 Августа 1831 года».

5 Мая 1832 г. Зачисленіе, «въ память блистательнаго дѣла» 2-ой Минерной роты подъ Нуромъ, Великаго Князя Николая Николаевича въ списки роты.

30 Августа 1834 г. Установленіе безсрочныхъ отпусковъ для нижнихъ чиновъ, выслужившихъ 20-ть лѣтъ.

4 Января 1837 г. Положеніе о формированіи, въ случаѣ надобности, изъ безсрочно-отпускныхъ Гвардейскихъ Саперъ,—3 Запасной Гвардейской Саперной роты.

18 Апрѣля 1841 г. Бракосочетаніе Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича и зачисленіе Его Высочества въ списки баталіона и Его Величества роты

18 Сентября 1843 г. Рожденіе и зачисленіе въ списки баталіона и Его Величества роты Великаго Князя Николая Александровича.

23 Декабря 1844 г. Переименованіе ротъ: 1-й Минерной—во 2-ю Саперную, 2-й Минерной—въ 3-ю Саперную и 2-й Саперной—въ 4-ю Саперную.

23 Марта—10 Августа 1845 г.	Походъ въ Нарву, для участія въ примѣрной осадѣ.
10 Апрѣля 1847 г.	Рожденіе и зачисленіе въ списки баталіона и Его Величества роты Великаго Князя Владиміра Александровича.
1848—1850 г. г.	Первый сборъ Запасной Гвардейской Саперной роты.
23 Мая—20 Октября 1849 г.	Походъ по случаю Венгерскаго возстанія (до окрестностей Вильны).
28 Августа 1849 г.	Кончина Великаго Князя Михаила Павловича и прекращеніе именованія 4-й Саперной роты ротою Его Императорскаго Высочества.
1853 г.	Постановка къ приходу Гвардейскихъ Саперъ въ Петергофскій лагерь памятника: «Подвигамъ Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона».
15 Марта—1 Іюля 1854 г.	Постройка батарей въ устьяхъ Невы, для защиты Петербурга.
15 Апрѣля 1854 г.	Сборъ Запасной Гвардейской Саперной роты.
11 Іюня 1854 г.	Кончина Генералъ-Адъютанта Шильдера, смертельно раненаго подъ Силистріей 1-го Іюня.
10 Сентября 1854 г.	Выступленіе баталіона въ Ковенскую губернію и послѣдній смотръ Императора Николая I.
17 Сентября 1854 г.	Развертываніе Запасной Гвардейской Саперной роты въ Резервный Гвардейскій Саперный полубаталіонъ—изъ 1-й Резервной и 1-й Запасной ротъ.
18 Февраля 1855 г.	Кончина Императора Николая I-го.

Царствованіе Императора Александра II.

19 Февраля 1855 г.	Вступленіе на Престолъ Императора Александра II и принятіе Его Величествомъ званія Шефа баталіона. Пожалованіе тогдашнему составу роты Его Величества на погоны вензелеваго изображенія Имени Императора Николая I.
25 Января 1856 г.	Назначеніе Великаго Князя Николая Николаевича Шефомъ 3-ей Саперной роты и наименованіе ея ротою Его Императорскаго Высочества Генералъ-Инспектора по Инженерной части.
17 Марта 1856 г.	Назначеніе Инженеръ-Генерала Дена Шефомъ 4-ой Саперной роты и наименованіе ея ротою Инженеръ-Генерала Дена.
27 Іюля 1856 г.	Прибытіе баталіона изъ Ковно въ Москву для участія въ коронаціонныхъ торжествахъ.
6 Ноября 1856 г.	Рожденіе и зачисленіе въ списки баталіона и роты Его Величества Великаго Князя Николая Николаевича Младшаго.
3 Января 1857 г.	Упраздненіе Резервнаго Гвардейскаго Сапернаго полубаталіона.
25 Іюня 1859 г.	Открытіе памятника Императору Николаю I-му. Съ лицевой стороны изображено врученіе Гвардейскимъ Саперамъ Наслѣдника Престола 14 Декабря 1825 г.
7 Августа 1859 г.	Кончина Инженеръ-Генерала Дена и прекращеніе именованія 4-ой Саперной роты его именемъ.
Май—Іюнь 1863 г.	Постройка батарей въ устьяхъ Невы, для защиты Петербурга.
10 Января 1864 г.	Рожденіе и зачисленіе въ списки баталіона и роты Его Высочества Великаго Князя Петра Николаевича.
Августъ 1864 г.	Упраздненіе Корпусной организаціи и должности Начальника Инженеровъ Гвардейскаго Корпуса. Подчиненіе баталіона Начальнику Сводной Саперной бригады.
12 Апрѣля 1865 г.	Кончина Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича.

20 Іюля 1865 г. Зачисленіе въ списки баталіона и роты Его Величества Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича.

28 Октября 1866 г. Бракосочетаніе Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича и назначеніе Его Высочества вторымъ Шефомъ баталіона.

6 Мая 1868 г. Рожденіе и зачисленіе въ списки баталіона Великаго Князя Николая Александровича, нынѣ Благополучно царствующаго Государя Императора.

1 Января 1874 г. Введеніе всеобщей воинской повинности и новый порядокъ комплектованія баталіона.

14 Декабря 1875 г. Пріемъ Императоромъ Александромъ II-мъ офицеровъ баталіона по случаю 50-лѣтія дня 14 Декабря 1825 г.

4 Іюля 1876 г. Закладка новой баталіонной церкви.

18 Октября 1876 г. Переименованіе Сводной Саперной бригады въ 1-ю Саперную бригаду.

17 Октября 1876 г. — 17 Сентября 1878 г. Командированіе на Дунай Гальваперъ баталіона.

11 Мая 1877 г. Командированіе въ дѣйствующую армію полуроты Гв. Саперъ въ составъ Почетнаго конвоя Его Величества, (первая очередь присоединилась къ баталіону. 23 сентября 1877 г., а вторая—29 Ноября 1878).

21 Іюля 1877 г. Объявленіе о мобилизаціи Гвардіи.

12 Августа 1877 г. Учрежденіе Запасной роты.

26 Августа—7 Сентября 1877 г. Переѣздъ по желѣзной дорогѣ отъ Петербурга до Фратешти.

7 Сентября 1877 г. — 12 Февраля 1878 г. Походъ отъ Фратешти до Санъ-Стефано.

12 Октября 1877 г. Дѣло у Горнаго Дубняка.

12 Фев.—24 Ав. 1878 г. Стоянка въ Санъ-Стефано.

27 Фев. 1877 г. Прибытіе изъ Петербурга въ Санъ-Стефано укомплектованія въ 150 Саперъ Запасной роты.

4—19 Декабря 1877 г. Переходъ черезъ Балканы и его подготовка.

17 Апрѣля 1878 г. Пожалованіе знака отличія на каски съ надписью: «За Балканы въ 1877 году»

24—25 Августа 1878 г. Переѣздъ моремъ изъ Санъ-Стефано въ Одессу.

2—11 Сентября 1878 г. Переѣздъ по желѣзной дорогѣ изъ Одессы въ Царское Село.

14 Сентября 1878 г. Вступленіе баталіона въ Петербургъ и упраздненіе Запасной роты.

14 Апрѣля 1879 г. Освященіе новой баталіонной церкви.

7 Марта 1880 г. Учрежденіе 5-й Саперной роты.

1 Марта 1891 г. Мученическая кончина Императора Александра II, смертельно раненаго въ мундирѣ Гвардейскихъ Саперъ при возвращеніи послѣ развода баталіона.

Царствованіе Императора Александра III.

2 Марта 1881 г. Вступленіе на Престолъ Императора Александра III. Принятіе Его Величествомъ званія Шефа баталіона. Пожалованіе тогдашнему составу роты Его Величества на погоны вензелеваго изображенія Имени Императора Александра II.

26 Апрѣля 1891 г. Кончина Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго.

27 Августа 1894 г. Преобразованіе 5-ой Саперной роты въ Телеграфную.

20 Октября 1894 г. Кончина Императора Александра III.

Царствованіе Его Императорскаго Величества Государя Императора
НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

21 Октября 1894 г.	Вступленіе на Престолъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича.
2 Ноября 1894 г.	Принятіе Его Императорскимъ Величествомъ званія Шефа баталіона и пожалованіе тогдашнему составу роты Его Величества на погоны Вензелеваго изображенія Имени Императора Александра III.
6 Декабря 1897 г.	Пожалованіе на эполеты и погоны чиновъ Его Величества роты Вензелеваго изображенія Имени Его Императорскаго Величества Государя Императора.
6 Іюня 1899 г.	Освященіе памятника Подвигамъ Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона, перенесеннаго изъ Петергофа передъ баталіонную церковь.
27 Мая 1900 г.	Зачисленіе, въ день баталіоннаго праздника, въ списки баталіона и Его Величества роты Великаго Князя Михаила Александровича.
25 Марта 1904 г.	Вооруженіе Телеграфной роты ружьями, вмѣсто шашекъ и револьверовъ.
24 Апрѣля 21 іюня 1904 г.	Постройка батарей у большой Ижоры и Сестрорѣцка.
30 Іюля 1904 г.	Рожденіе и зачисленіе въ списки баталіона Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Алексѣя Николаевича.
17 Августа 1905 г.	Учрежденіе 5-ой Саперной роты.
8 Декабря 1905 г. — 4 Февраля 1906 г.	Командировка 4-ой роты въ Прибалтійскій край.
4 Февраля 1909 г.	Кончина Великаго Князя Владиміра Александровича.
17 Мая 1909 г.	Зачисленіе, въ день баталіоннаго праздника, въ списки баталіона и роты Его Величества Великаго Князя Бориса Владиміровича.
4 Сентября—7 Ноября 1909 г.	Постройка желѣзной дороги Ижора—Красная Горка.
23 Іюля 1910 г.	Упраздненіе 1-ой Саперной бригады и включеніе баталіона въ составъ Гвардейскаго Корпуса.
31 Октября 1911 г.	Погребеніе въ баталіонной церкви перевезенныхъ изъ Каларша останковъ боевого командира баталіона, Генералъ-Адъютанта Шильдера.
26 Августа 1812 г.	Участіе роты Гв. Саперъ въ юбилейныхъ торжествахъ столѣтія Отечественной войны и пожалованіе всѣмъ чинамъ баталіона юбилейной медали.
27 Декабря 1912 г.	Столѣтіе со дня учрежденія Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона.

Приложеніе VI.

КРАТКІЯ ХРОНИКИ И КРАТКІЕ БОЕВЫЕ ФОРМУЛЯРЫ РОТЪ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ САПЕРНАГО БАТАЛІОНА.

РОТА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Сформирована согласно Высочайшаго Указа отъ 27 Декабря 1812 года.

Названія роты:

Минерная Генералъ-Лейтенанта Оппермана
3 Февраля 1813 г.—18 Августа 1817 г.
Минерная Его Императорскаго Высочества:
18 Августа 1817 г.—8 Ноября 1818 г.
I-я Саперная Его Императорскаго Высочества;
8 Ноября 1818 г.—14 Декабря 1825 г.
I-я Саперная Его Императорскаго Величества:
съ 14 Декабря 1825 года.

Роту формировалъ:

Капитанъ Вильгельмъ Яковлевичъ Рупертъ.

Въ Турецкую войну 1828 года:

Подъ командой Штабсъ-Капитана Александра Евфиміевича Бухмейера.
Съ 24 Августа по 29 Сентября—Варна (работы общія и противъ 2-го бастіона).

Въ Польскій походъ 1831 года:

Подъ командой Капитана Александра Евфиміевича Бухмейера.
4—11 Мая арьергардныя дѣла при отходѣ Гвардіи отъ Пржетице къ Тыкочину.
(Длугосіодло, Янки, Якацъ и др.).
14 Мая. — Остроленка.
15 и 26 Августа Варшава

Въ Турецкую войну 1877—1878 г. г.

Подъ командой Поручика Николая Эдгаровича Прескотта.
18 Октября Горный Дубнякъ.
10 и 11 Ноября Ханъ-Правецъ.
18 Ноября—3 Декабря Арабъ-Конакъ—Шандорникъ.
3—19 Декабря Балканы, (работа у Чурьяка).
27 Декабря Враждебна.

2-я САПЕРНАЯ РОТА.

Сформирована согласно Высочайшаго Указа 27 Декабря 1812 года.

Названія роты:

Минерная Подполковника Афанасьева 2-го.
17 Февраля 1813 г.—24 Января 1816 г.
Минерная вакантная
24 Января 1816 г.—19 Іюня 1816 г.
Минерная Полковника Фирсова.
19 Іюня 1816 г.—18 Августа 1817 г.
Минерная Генералъ-Лейтенанта Оппермана.
18 Августа 1817 г.—8 Ноября 1818 г.
1-ая Минерная Генералъ-Лейтенанта Оппермана:
8 Ноября 1818 г.—24 Іюля 1820 г.
1-ая Минерная
24 Іюля 1820 г.—23 Декабря 1844 г.
2-ая Саперная
Съ 23 Декабря 1844 г.

Роту формировалъ:

Штабсъ-капитанъ Федоръ Николаевичъ Гебеверъ 3-ій.

Въ Турецкую войну 1828 г.

Подъ командой Штабсъ-Капитана Александра Степановича Завалиевскаго.
Съ 24 Августа по 29 Сентября—Варна (съ южной стороны).

Въ Польскій походъ 1831 г.

Подъ командой Штабсъ-Капитана Павла Васильевича Набалова.

Съ 4 по 9 Мая	— въ арьергардныхъ дѣлахъ при отходѣ Гвардіи отъ Пржетице къ Тыкочину (Тыкочинъ и др.)
24 Мая	— Остроленка,
25 и 26 Августа	— Варшава.

Въ Турецкую войну въ 1877—1878 г. г.

Подъ командой Штабсъ-Капитана Ивана Александровича Ренгартена.

12 Октября	— Горный Дубнякъ.
16 Октября	— Телишъ.
10 Ноября	— Этрополь.
18 Ноября—3 Декабря	— Шандорникъ—Арабъ-Конакъ
17—19 Декабря	— Балканы (работы у Чурьяка).

РОТА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА.

Сформирована согласно Высочайшаго Указа отъ 27 Декабря 1812 года.

Названія роты:

Саперная Капитана Фирсова.
17 Февраля 1813 г.—11 Марта 1813 г.
Саперная Подполковника Фирсова.
11 Марта 1813 г.—15 Марта 1816 г.
Саперная Полковника Фирсова.
15 Марта 1816 г.—19 Іюля 1816 г.
Саперная Капитана Рупперта.
19 Іюля 1816 г.—26 Ноября 1816 г.
Саперная Полковника Дена I.
26 Ноября 1816 г.—18 Августа 1817 г.
Саперная Полковника Фирсова.
18 Августа 1817 г.—8 Ноября 1818 г.
2-я Минерная Полковника Фирсова.
8 Ноября 1818 г.—24 Іюля 1820 г.
2-я Минерная.
24 Іюля 1820 г.—25 Декабря 1844 г.
3-я Саперная.
Съ 23 Декабря 1844 г.—25 Января 1856 г.
3-я Саперная Его Императорскаго Высочества
Генералъ Инспектора по Инженерной части.
Съ 25 Января 1856 г.

Роту формировалъ:

Поручикъ Игнатій Степановичъ Азанчевскій.

Въ Турецкою войну 1828 года:

Подъ командой Капитана Князя Алексѣя Николаевича Вадбольскаго.
24 Августа по 29 Сентября — Варна (работы общія и противъ 2 бастіона).

Въ Польскій походъ 1831 года:

Подъ командой Штабсъ-Капитана Ильи Александровича Назимова.
5 Мая — Нуръ.
25 и 26 Августа — Варшава.

Въ Турецкую войну 1877—1878 г. г.:

Подъ командой Капитана Князя Павла Андреевича Кильдишева.
2 Октября — Горный Дубнякъ.
16 Октября — Телишъ.
11 Ноября — Ханъ-Правецъ.
18 Ноября—3 Декабря — Шандорникъ—Арабъ—Конакъ.
3—21 Декабря — Балканы (работы у Златицы).

4-я САПЕРНАЯ РОТА:

Сформирована согласно Высочайшаго Указа отъ 27 Декабря 1812 года.

Названія роты:

Саперная Полковника Сазонова I-го.
17 Февраля 1815 г.—Сентября 1817 г.
Саперная Полковника Сазонова II-го.
Сентябрь 1817 г.—14 Апрѣля 1818 г.
Саперная Генералъ-Маіора Сазонова II-го.
14 Апрѣля 1818 г.—8 Ноября 1818 г.
1-я Саперная Генералъ-Маіора Сазонова II-го.
8 Ноября 1818 г.—24 Іюля 1820 г.
2-я Саперная.
24 Іюля 1820—5 Іюня 1826.
4-я Саперная Его Императорскаго Высочества (Великаго Князя Михаила Павловича).
15 Іюня 1826 г.—23 Декабря 1844 г.
4-я Саперная Его Императорскаго Высочества (Великаго Князя Михаила Павловича).
23 Декабря 1844 г.—28 Августа 1849 г.
4-я Саперная.
28 Августа 1849 г.—17 Марта 1856 г.
4-я Саперная Инженеръ-Генерала Дена.
17 Марта 1856 г.—7 Августа 1859 г.
4-я Саперная.
Съ 7 Августа 1859 г.

Роту формировалъ:

Штабсъ-Капитанъ Иванъ Ивановичъ Денъ I-й.

Въ Турецкую войну 1828 г.

Подъ командою Капитана Петра Егоровича Баранова (послѣ его раненія—Поручика Аделунга).
24 Августа по 29 Сентября — Варна (работы общія и противъ 1-го бастіона).

Въ Польскій походъ 1831 года.

Подъ Командой Капитана Федора Федоровича Аделунга.

17 Мая	— Райгородъ.
24 Мая	— Ковно.
7 Іюня	— Панарскія высоты близъ Вильны.
25 и 26 Августа	— Варшава.

Въ Турецкую войну 1877—1878 г. г.

Подъ командой Штабсъ-Капитана Адольфа Алексѣевича Чудовскаго.

12 Октября	— Горный Дубнякъ.
16 Октября	— Телишъ.
18 Ноября—3 Декабря	— Шандорникъ-Арабъ Конакъ.
7—19 Декабря	— Балканы (работа у Чурьяка).

5-я САПЕРНАЯ РОТА:

Сформирована согласно положенія 17 Августа 1905 года.

Роту формировалъ:

Штабсъ-Капитанъ Александръ Дмитріевичъ Заботкинъ.

ТЕЛЕГРАФНАЯ РОТА:

Сформирована согласно положенія 7 Марта 1880 года,
подъ названіемъ 5-й Саперной роты:

Роту формировалъ:

Штабсъ-Капитанъ Графъ Маркъ Николаевичъ Ивеличъ.

17 Августа 1894 г. обращена въ Военно-Телеграфную
причемъ и въ нее переданы спеціалисты (32 человѣка) 1-го Военно-Телеграфнаго Парка [1]).

Преобразована изъ Саперной въ Телеграфную Штабсъ-Капитаномъ Викторомъ Викторовичемъ Кварди.

Приложеніе VII.

Ротные цвѣта.

Каждая рота баталіона имѣла до 1844 г. выпушки по верхнему кругу фуражекъ и до 1833 г. темляки на тесакахъ *особаго цвѣта*. Нынѣ *особаго цвѣта* для каждой роты—вертикальныя полосы на ротныхъ линейныхъ значкахъ.

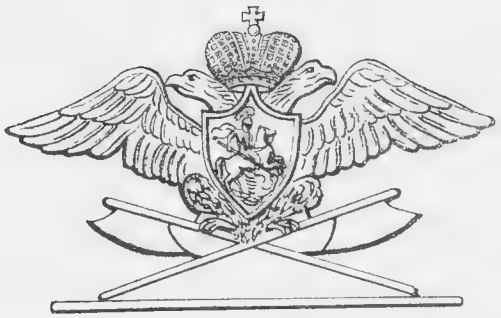
Цвѣта ротъ (показывая роты нынѣшними названіями):

		1813—1818 г.г.	1818—1844 г.г.	Нынѣ
Его Величества	рота	бѣлый	красный	красный
2-я Саперная	„	красный	бѣлый	свѣтло-синій
Его Высочества	„	желтый	свѣтло-синій	бѣлый
4-я Саперная	„	свѣтло-синій	желтый	желтый
5-я Саперная	„			коричневый
Телеграфная	„			не установленъ

---

[1]) Паркъ этотъ учрежденъ 31 Августа 1870 г. подъ названіемъ 3-го Военно-Походного Телеграфнаго Парка, 13 Октября 1876 г. переименованъ въ 1-й Военно-Телеграфный Паркъ.

Приложеніе VIII.



Киверный гербъ Л.-Гв. Сапернаго баталіона
образца 1812 г.

КРАТКІЙ ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ ПОСТЕПЕННАГО РАЗВИТІЯ ГЛАВНЫХЪ ОТЛИЧІЙ ВЪ ФОРМѢ ОБМУНДИРОВАНІЯ ЧИНОВЪ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ САПЕРНАГО БАТАЛІОНА [1]).

27 Декабря 1812 г. При учрежденіи баталіона и установленіи формы обмундированія его чиновъ, имъ, при обще-русскомъ темно-зеленомъ мундирѣ, даны:

1) Черные съ красными выпушками воротники и обшлага, общіе для спеціальныхъ войскъ съ 1802 г. (сохранилось до нынѣ).

2) Красные этишкеты на киверa и темно-зеленые съ красными выпушками обшлажные клапаны, общіе для спеціальныхъ войскъ (о замѣнѣ см. (1816 и 1819 г.г.).

3) Бѣлый металлическій приборъ (пуговицы, галуны и шитье), общій для всѣхъ Инженерныхъ войскъ со временъ Петра Великаго (сохранилось до нынѣ).

4) Желтыя басонныя петлицы на воротникъ и рукавные клапаны у нижнихъ чиновъ, общія для всей Гвардіи съ 1808 г. (сохранилось до нынѣ).

5) Бархатные воротники и обшлага нижнимъ чинамъ, присвоенные до того лишь Гвардейской Артиллеріи—съ 1802 г. (сохранилось до нынѣ).

6) Офицерское шитье, такого-же рисунка какъ въ Гвардейской Артиллеріи, но, вмѣсто золотого, серебряное (съ 1835 г. добавленъ седьмой лепестокъ, а въ 1855 г. шитье скошено по фасону воротника; сохранилось до нынѣ).

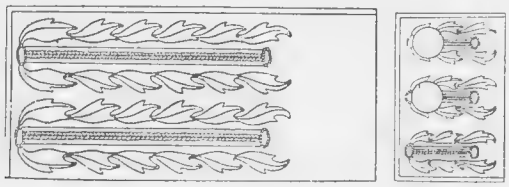
7) Бѣлая ременная аммуниція, какъ въ тяжелой пѣхотѣ. Замѣнена 15 Марта 1855 г. черною.

8) Отсутствіе султановъ на киверахъ и темнозеленыя панталоны, какъ въ легкой пѣхотѣ.

---

[1]) Здѣсь не приводятся перемѣны формы, общія для всего Россійскаго войска, а лишь тѣ, изъ которыхъ создались главныя отличія формы Гвардейскихъ Саперъ.

[9]) Киверный гербъ въ видѣ орла съ топориками, рисунка, присвоеннаго исключительно баталіону (съ 1817 г. топорики даны на гербъ Полевыхъ Саперныхъ частей, а съ 1819 г. орлы съ топориками,—на кивера Гвардейскихъ Конно-Піонеръ, по рисунка, уже измѣненнаго въ 1817 г.)



Офицерское шитье Л.-Гвардіи Саперная баталіона образца 1812 г.

7 Января 1816 г. Красные артиллерійскіе этишкеты замѣнены бѣлыми пѣхотными (отмѣнены въ 1844 г., при отмѣнѣ киверовъ, возстановлены въ 1909 году).

6 Марта 1816 г. Баталіону даны красныя выпушки по нижнему краю воротника, или такъ называемый «ученый кантъ». Въ артиллеріи онъ появлялся постепенно съ 1808 г. Полевымъ Инженернымъ войскамъ данъ 16 Ноября 1816 г. (сохранился до нынѣ).

12 Мая 1817 г. При установленіи лацкановъ на мундиры Гвардейскихъ пѣшихъ частей баталіону и Гвардейской Артиллеріи лацкана даны черные бархатные съ алою выпушкою (отмѣнены 25 Марта 1882 г., возстановлены 6 Декабря 1907 г.).

18 Апрѣля 1819 г. По случаю перечисленія въ бригаду Великаго Князя Николая Павловича (2-я бригада 1-ой Гвардейской пѣхотной дивизіи), вмѣсто темно-зеленыхъ съ красными выпушками обшлажныхъ клапановъ, даны красные съ бѣлыми выпушками, присвоенные до того линь 1-ой Гвардейской пѣхотной дивизіи и Л.-Гв. 1-ой Артиллерійской бригадѣ (клапаны отмѣнены 30 Ноября 1855 г., возстановлены исключительно для Гвардіи 8 Октября 1856 г., причемъ для баталіона, попрежнему, красные, но уже безъ бѣлой выпушки. Послѣдняя возвращена 17 Августа 1907 г.).

23 Января 1819 г. Знаменные древки, барабанныя палки и рукоятки шанцеваго инструмента для баталіона установлены рябиноваго дерева подъ лакомъ, тогда какъ во всѣхъ прочихъ частяхъ—крашеные.

17 Февраля 1822 г. Вмѣсто артиллерійской черной подкладки и отворотовъ фалдъ, на мундиры и сюртуки Инженерныхъ частей даны красныя, какъ въ тяжелой пѣхотѣ. При этомъ въ баталіонѣ отвороты фалдъ даны, какъ въ 1-й Гвардейской пѣхотной дивизіи, съ бѣлою выпушкою по краю. При измѣненіи покроя мундира 15 Марта 1855 г. выпушка отмѣнена, красная подкладка замѣнена темно-зеленою. Красная подкладка возстановлена 17 Августа 1907 г.

9 Января 1824 г. Утвержденъ рисунокъ перваго знамени баталіона: крестъ желтый какъ во всей Гвардіи; углы бѣлые, какъ Лейбъ-Гвардіи въ Измайловскомъ полку; по швамъ креста и угловъ полосы Саперная чернаго цвѣта. Такихъ же цвѣтовъ было и Георгіевское знамя 1828 года, а черныя полосы съ 1828 г. (а съ 1856 черный цвѣтъ вообще) присвоены и знаменамъ остальныхъ Инженерныхъ частей; 1897 г. на Саперныхъ знаменахъ черный цвѣтъ за-

мѣненъ коричневымъ. 24 Сентября 1911 г. Высочайше утвержденъ рисунокъ Юбилейнаго знамени Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона, причемъ шитье серебряное Саперное, кайма Гвардейская красная, полотнище Гвардейское цвѣтное, а цвѣтъ—возстановленъ, вмѣсто коричневаго, черный; ленты Гвардейскія-Андреевскія.

16 Апрѣля 1843 г. Нижнимъ чинамъ баталіона и Гвардейской Артиллеріи окольшъ фуражекъ вмѣсто суконнаго, данъ бархатный.

15 Марта и 28 Мая 1855 г. Мундирные воротники, взамѣнъ прямыхъ, даны, въ Гвардіи скошенные, въ арміи закругленные. Бляхи на поясные ремни даны въ Гвардіи съ изображеніемъ орла въ баталіонѣ на бляхѣ орелъ съ топориками, до 1904 г. присвоенный исключительно баталіону, а съ 6 Ноября 1904 г. всѣмъ нижнимъ чинамъ Инженернаго вѣдомства. Съ того-же числа мѣдныя бляхи въ инженерныхъ частяхъ замѣнены бляхами бѣлаго метала.

26 Декабря 1829 г. При установленіи гербовыхъ пуговицъ, вмѣсто гладкихъ, баталіону даны пуговицы съ изображеніемъ орла, какъ во всей Гвардіи, и топориковъ, какъ во всѣхъ Инженерныхъ войскахъ. Такія же пуговицы получили Гвардейскіе Конно-Піонеры. 3 Марта 1862 г. гербовыя пуговицы въ арміи замѣнены гладкими, а для всѣхъ Гвардейскихъ частей оставленъ орелъ безъ другихъ изображеній. 9 Февраля 1863 г. возвращены топорики на пуговицы баталіона, которому были исключительно присвоены до 6 Ноября 1904 г., когда пуговицы съ орлами и топориками получили всѣ Инженерныя войска.

22 Декабря 1872 г. На Гвардейскіе головные уборы пожаловано изображеніе Андреевской звѣзды, помѣщенной на груди орла, а съ 25 Мая 1882 г.—безъ орла. Изображеніе топориковъ при этомъ въ баталіонѣ сохранилось.

17 Августа 1907 г. Баталіону возвращены прежнія отличія въ формѣ: красная подкладка и бѣлыя выпушки вокругъ обшлажныхъ клапановъ. Такія-же выпушки даны на обшлага офицерскихъ сюртуковъ.

6 Декабря 1907 г. Гвардіи возвращены прежніе лацкана, причемъ баталіону, попрежнему, бархатные.

8 Апрѣля 1908 г. Клапаны на воротники шинелей нижнихъ чиновъ баталіона и Гвардейской Артиллеріи, вмѣсто суконныхъ, даны бархатные.

10 Марта 1909 г. При установленіи походныхъ мундировъ, для Гвардіи отличительные признаки установлены въ видѣ цвѣтныхъ выпушекъ, причемъ для баталіона сохраненъ «ученый кантъ» 1816 г. (красная выпушка по нижнему краю воротника) и бѣлая выпушка 1819 г. по обшлагу.

6 Апрѣля 1909 г. При установленіи для Гвардіи киверовъ, отличительными признаками баталіона явились: черный бархатный окольшъ, красныя выпушки, бѣлые металическіе приборъ, тесьма и этишкетъ, черный офицерскій султанъ и топорики подъ звѣздой, а также съ правой и съ лѣвой стороны кивера.

28 Октября 1912 г. Утвержденъ рисунокъ баталіоннаго нагруднаго знака, въ видѣ изображенія верхней части памятника. «Подвигамъ Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона». Право ношенія предоставлено всѣмъ чинамъ баталіона, какъ нынѣшняго состава такъ и прежде служившимъ и впредь поступающимъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Стр.

Списокъ Державному Шефу баталіона и Августѣйшимъ Гвардейскимъ Саперамъ . . . . . IX.

Списки въ Бозѣ почившимъ Шефамъ баталіона и ротъ и Августѣйшимъ Гвардейскимъ Саперамъ . . . . . X—XI.

Праздники и старшинство баталіона . . . . . XII.

Вступленіе. . . . . XIII.

Краткія указанія объ источникахъ. . . . . XIV.

Главы историческаго очерка столѣтней службы Гвардейскихъ Саперъ.

I. Учрежденіе баталіона (27 Декабря 1812). . . . . 1—10.

II. Служба въ царствованіе Императора Александра I-го (1813—1825). 11— 19.

III. День 14 Декабря 1825 года. . . . . 20— 25.

IV. Турецкая война 1828—1829 г.г. . . . . 26— 49.

V. Польская война 1831 года. . . . . 51— 69.

VI. Мирная жизнь при Императорѣ Николаѣ I-мъ (1832—1852 г.г.) . . 71— 76.

VII. Севастопольская година (1853—1856 г.г.). . . . . 77— 83.

VIII. Мирная жизнь при Императорѣ Александрѣ II-мъ (1856—1876 гг.) . . 85— 91.

IX. Отдѣльные Гв. Саперы и команды на Дунаѣ въ 1877—1878 г.г.) . . . 92—100.

X. Походъ баталіона въ 1877—1878 г.г. . . . . 101—123.

XI. Послѣднее тридцатипятилѣтіе (1878—1912 г.г.) . . . . . 125—141.

Приложенія.

I. Высочайшіе приказы и грамоты на знаки отличія баталіона . . . 143—144.

II. Георгіевскіе кавалеры баталіона. . . . . 145—148.

III. Синодикъ чинамъ баталіона, убитымъ въ сраженіяхъ и умершимъ на войнѣ . . . . . 149—152.

IV. Списокъ командирамъ баталіона. . . . . 153.

V. Краткій хронологическій указатель главнѣйшихъ событій въ исторіи баталіона. . . . . 154—158.

VI. Краткія хроники и боевые формуляры ротъ. . . . . 159—163.

VII. Ротные цвѣта. . . . . 163.

VIII. Краткій хронологическій указатель постепеннаго развитія главныхъ отличій въ формѣ обмундированія чиновъ баталіона . . . . . 164—166.

ГПБ
ОР
АктЮГРЛ-1
1957г.
К.п.1957.1